

ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН

9

1987

Участковый инспектор старший лейтенант милиции М. Мамадулаев и комсомольцы Х. Абдуллаев и А. Куралов — участники проводимой в Узбекистане операции «Черный мак». Подробности об этой операции читайте в репортаже нашего корреспондента.

ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН

№ 9 (201) СЕНТЯБРЬ 1987
ИЗДАЕТСЯ С 1971 ГОДА

**Ежемесячный
научно-популярный
журнал
Министерства
юстиции СССР**

**Издательство
«Правда»
Москва**

Главный редактор

В. М. Сиренко

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

С. И. Бабошко,

Г. К. Большакова (заместитель
главного редактора),

В. А. Журавлев

(ответственный секретарь),

Б. В. Заботин, И. Н. Кузнецов,

В. Д. Поволяев, А. М. Рекунков,

И. С. Самощенко, П. И. Седугин,

Ю. С. Семенов, Е. В. Смирнова,

А. Я. Сухарев, А. А. Требков,

А. М. Филатов.

Технический редактор Л. С. АЛЕКСЕЕВА

Оформление А. Н. ЖИЛИНА

Адрес редакции:

129850, ГСП, Москва, И-110, Олимпийский проспект, 22.

Телефон: 281-68-12

В номере

В обстановке высокого политического и трудового подъема советские люди готовятся встретить 70-летие Великого Октября. Вдохновляющим импульсом для каждого из нас стали решения июньского [1987 г.] Пленума ЦК КПСС, рассмотревшего кардинальный вопрос о перестройке управления экономикой страны, дальнейшем углублении социалистической демократии.

Сегодня мы рассказываем о передовом опыте белорусских железнодорожников, публикуем статью «Правовое воспитание: пути перестройки».

11 сентября — 110 лет со дня рождения Ф. Э. Дзержинского [1877—1926], соратника В. И. Ленина, деятеля Коммунистической партии и Советского государства, активного участника польского и российского революционного движения. О Феликсе Эдмундовиче Дзержинском, стоявшем у истоков советского права, закладывавшем фундамент нового, социалистического правопорядка, читайте материал «Рыцарь революции».

Надежными помощниками государственных предприятий в увеличении товарного народного потребления, расширении сферы услуг стали кооперативы. Об их опыте читайте статью нашего корреспондента из Еревана.

Ширится борьба с негативными антиобщественными явлениями. Среди публикаций на эту острую тему — «Как остановить «Козулю», а также хроника одного расследования «Игры старого снабженца».

Закон о всенародном обсуждении важных вопросов государственной жизни	4
РЕШЕНИЯ XXVII СЪЕЗДА КПСС — В ЖИЗНЬ!	
Ю. ГРЕЧАНИК. По сложной колее	9
А. ТРЕБКОВ. Правовое воспитание: проблемы перестройки	14
■	
ЮРИСТЫ ОКТЯБРЯ	
А. АЛЕКСЕЕВ, А. ЧУВИЛЕВ. Рыцарь революции	22
ПРАВОВОЙ УНИВЕРСИТЕТ	
В. ГЛАЗЫРИН. Если совершен прогул	30
■	
ИНИЦИАТИВА ЛИЧНАЯ — ПОЛЬЗА ОБЩАЯ	
А. ЮФЕРЕВ. Доходы... из отходов	34
Международные связи	42
■	
СОБЕСЕДНИК	
ЗАКОН. КОЛЛЕКТИВ. СПРАВЕДЛИВОСТЬ	
Н. ЕФРЕМОВ. В своем котле	44

ЭТО НАДО ЗНАТЬ!	50, 57
М. ЦАРЕГОРОДЦЕВ. «Пироги» с дурманом»	51
А. ЕВГЕНЬЕВ. Операция «Черный мак»	55
ВОЗВРАЩАЯСЬ К НАПЕЧАТАННОМУ	
По всей строгости	58
«Открытый звонок»	62
Мини-детективы	64
Почтовый ящик «ЧиЗ»	65
Меры приняты	66
■	
О ПРАВЕ, МОРАЛИ, ЧЕСТИ	
С. АЛЕКСАНДРОВИЧ. Как остановить «Козул:о». Социально-правовой очерк	68
■	
ИНФОРМАЦИЯ. КОНСУЛЬТАЦИИ. ОТВЕТЫ	
НОВОЕ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ	76
А. КЛЮЧНИКОВ. О порядке в индивидуальной деятельности	78
Примерный устав кооператива по производству товаров народного потребления	80
О. АФАНАСЬЕВ. Дом на участке	85
ПРАВО: ОТ А ДО Я	
Колхозный двор	87
Комиссия по трудовым спорам	89
ПРОЧИТАЙТЕ — МОЖЕТ ПРИГОДИТЬСЯ	
«За нечаянно бьют отчаянно»	92
■	
ТАМ, ГДЕ ПОПИРАЕТСЯ ПРАВО	
Е. МЕНКЕС. США: 200 лет спустя	94
■	
ХРОНИКА ОДНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ	
С. СУРИН. Игры старого снабженца	102
■	
ФЕЛЬЕТОН	
А. БОРОДА, Д. ЗУМАКУЛОВ. А был ли нос!	125
■	
ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ ПРАВО!	
Кроссворд	127
НА ОБЛОЖКЕ:	
Первая страница.	
Юные помощники ГАИ	
Четвертая страница.	
Фотоэтюд	

Фото в номере В. Зими́на

В номере

Советские люди с горячим одобрением поддержали исторические решения июньского (1987 года) Пленума ЦК КПСС по коренной реформе управления экономикой, по расширению демократии, повышению социальной активности, гражданственности, личности. Эти же важнейшие вопросы обсуждались на седьмой сессии Верховного Совета СССР одиннадцатого созыва, где приняты Закон СССР о государственном предприятии (объединении) и другие акты, призванные стать основой революционного процесса перестройки, дальнейшего углубления социалистической демократии, гласности, развития самоуправления народа.

Ниже мы публикуем Закон о всенародном обсуждении важных вопросов государственной жизни.

ЗАКОН

Союза Советских Социалистических Республик

О ВСЕНАРОДНОМ ОБСУЖДЕНИИ ВАЖНЫХ ВОПРОСОВ

ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

Дальнейшее углубление социалистической демократии, развитие самоуправления народа предполагают расширение для каждого гражданина СССР реальных возможностей осуществлять конституционное право на участие в управлении государственными и общественными делами, в обсуждении проектов законов и решений общегосударственного и местного значения, а также крупных вопросов общественной жизни, выносимых на обсуждение общественными организациями в соответствии с их уставными задачами.

Настоящий Закон призван способствовать развитию участия граждан в выработке решений по важным вопросам государственной и общественной жизни на основе широкой гласности, сопоставления и учета различных мнений и предложений трудящихся.

I. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 1. Всенародное обсуждение наиболее важных вопросов государственной жизни

В соответствии с Конституцией СССР наиболее важные вопросы государственной жизни выносятся на всенародное обсуждение.

Проекты законов и другие наиболее важные вопросы государственной жизни выносятся на всенародное обсуждение Верховным Советом СССР либо Президиумом Верховного Совета СССР.

Статья 2. Обсуждение важных вопросов государственной жизни союзной республики

В союзной республике проекты законов и другие важные вопросы государственной жизни союзной республики могут выноситься на народное обсуждение.

Проекты законов и другие важные вопросы выносятся на народное обсуждение Верховным Советом либо Президиумом Верховного Совета союзной республики.

Статья 3. Обсуждение важных вопросов государственной жизни автономной республики

В автономной республике проекты законов и другие важные вопросы государственной жизни автономной республики могут выноситься на народное обсуждение.

Проекты законов и другие важные вопросы выносятся на народное обсуждение Верховным Советом либо Президиумом Верховного Совета автономной республики.

Статья 4. Обсуждение населением важных вопросов местного значения

Решения по важным вопросам местного значения, затрагивающим интересы населения, проживающего на соответствующей территории, принимаются Советами народных депутатов и их исполнительными комитетами после предварительного обсуждения этих вопросов населением.

Вопросы местного значения выносятся на обсуждение населения Советами народных депутатов или их исполнительными комитетами.

Статья 5. Законодательство Союза ССР, союзных и автономных республик об обсуждении важных вопросов государственной жизни

Порядок всенародного обсуждения наиболее важных вопросов государственной жизни определяется настоящим Законом.

Порядок народного обсуждения важных вопросов государственной жизни союзных и автономных республик, а также обсуждения населением важных вопросов местного значения определяется законами союзных и автономных республик на основе настоящего Закона.

Статья 6. Участие граждан СССР в обсуждении

Гражданам СССР обеспечивается свободное участие в обсуждении важных вопросов государственной и общественной жизни.

В обсуждении вопросов общесоюзного, республиканского и местного значения граждане СССР имеют право участвовать непосредственно, а также через общественные организации, трудовые коллективы, собрания по месту жительства, органы общественной самодеятельности, собрания военнослужащих по воинским частям, средства массовой информации.

Какие-либо прямые или косвенные ограничения прав граждан СССР на участие в обсуждении в зависимости от происхождения, социального и имущественного положения, расовой и национальной принадлежности, пола, образования, языка, отношения к религии, времени проживания в данной местности, рода и характера занятий запрещаются.

Статья 7. Участие общественных организаций и трудовых коллективов в подготовке и проведении обсуждения

В подготовке и проведении обсуждения важных вопросов государственной и общественной жизни участвуют организации Коммунистической партии Советского Союза, профессиональных союзов, Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи, кооперативные, женские, ветеранов войны и труда, другие общественные организации и трудовые коллективы.

Статья 8. Обеспечение проведения обсуждения

Проведение обсуждения важных вопросов общесоюзного, республиканского и местного значения обеспечивают Советы народных депутатов.

Статья 9. Гласность при проведении обсуждения

Проведение обсуждения осуществляется на основе широкой гласности. Вынесенные на обсуждение проекты законов и другие важные вопросы государственной жизни публикуются в печати, обнародуются по телевидению и радио, доводятся иным способом до сведения населения.

Средства массовой информации всесторонне освещают ход обсуждения, публикуют предложения и замечания граждан, государственных органов, общественных организаций и трудовых коллективов, а также обзоры поступивших предложений и замечаний, информируют об итогах обсуждения.

Статья 10. Расходы, связанные с обсуждением

Расходы, связанные с обсуждением проектов законов и других важных вопросов государственной жизни, а также с обсуждением населением проектов решений местных Советов народных депутатов и их исполнительных комитетов, производятся за счет государства.

Статья 11. Ответственность за нарушение законодательства об обсуждении

Должностные лица государственных и общественных органов, допустившие нарушения настоящего Закона, а также лица, препятствующие гражданину СССР в свободном осуществлении его права участвовать в обсуждении, несут установленную Законом ответственность.

II. ПОРЯДОК ВСЕНАРОДНОГО ОБСУЖДЕНИЯ

Статья 12. Вынесение вопросов на всенародное обсуждение

На всенародное обсуждение выносятся проекты законов и решений, затрагивающие основные направления политического, экономического и социального развития страны, осуществление конституционных прав, свобод и обязанностей советских граждан, а также другие наиболее важные вопросы государственной жизни, отнесенные к ведению Союза ССР.

Вынесение проектов законов, других вопросов на всенародное обсуждение производится решением Верховного Совета СССР либо Президиума Верховного Совета СССР, принятым по их инициативе или по предложению союзной республики. Рекомендации о целесообразности вынесения проекта Закона или другого вопроса на всенародное обсуждение могут быть высказаны постоянными комиссиями Совета Союза и Совета Национальностей, Советом Министров СССР, общесоюзными органами общественных организаций, другими органами и лицами, вносящими в соответствии с законом в Верховный Совет СССР или его Президиум законопроект либо иной вопрос,

Проекты законов и материалы по другим вопросам публикуются в газете «Известия Советов народных депутатов СССР», иных центральных газетах, в республиканской, а в случае необходимости — и в местной печати не позднее 10 дней после принятия решения о вынесении их на всенародное обсуждение. Они также могут быть опубликованы в специализированных периодических изданиях.

Одновременно с вынесением вопроса на всенародное обсуждение Верховный Совет СССР или его Президиум устанавливают срок и порядок организации работы по рассмотрению предложений и замечаний, поступающих в ходе всенародного обсуждения, поручают проведение этой работы соответствующим постоянным комиссиям Совета Союза и Совета Национальностей Верховного Совета СССР или создают для указанной цели специальную комиссию.

Статья 13. Организация обсуждения проектов законов и других вопросов. Обобщение предложений и замечаний

Союзные, республиканские и местные советские и другие государственные органы, руководители предприятий, учреждений и организаций совместно с общественными организациями обеспечивают широкое обсуждение проектов законов, других вопросов, создают для этого необходимые условия.

Граждане могут направлять предложения и замечания по проектам законов, другим вопросам, вынесенным на всенародное обсуждение, непосредственно в Президиум Верховного Совета СССР либо в Президиум Верховного Совета союзной, автономной республики, исполнительный комитет местного Совета народных депутатов или другие государственные и общественные органы.

Проекты законов, другие вопросы, вынесенные на всенародное обсуждение, могут обсуждаться на сессиях Советов народных депутатов, заседаниях их органов, депутатских групп, на собраниях общественных организаций, трудовых коллективов, граждан по месту жительства, органами общественной самодеятельности, на собраниях военнослужащих по воинским частям, в печати, по телевидению, радио.

Предложения и замечания, поступившие в ходе всенародного обсуждения, обобщаются соответственно Президиумами Верховных Советов союзных и автономных республик, исполнительными комитетами местных Советов народных депутатов, другими государственными и общественными органами, средствами массовой информации. Для обобщения поступающих предложений и замечаний указанные органы могут образовывать комиссии и рабочие группы. Предложения и замечания в обобщенном виде направляются в Президиум Верховного Совета СССР.

Статья 14. Подведение итогов всенародного обсуждения

Поступившие в Президиум Верховного Совета СССР предложения и замечания граждан, трудовых коллективов, государственных и общественных органов по проекту Закона или другому вопросу рассматриваются и учитываются при доработке проекта соответствующими постоянными комиссиями палат Верховного Совета СССР или специальной комиссией, либо органом, внесшим вопрос в Верховный Совет СССР или его Президиум. Для предварительного рассмотрения предложений и замечаний ими могут образовываться подготовительные комиссии и рабочие группы, в состав которых включаются народные депутаты, соответствующие специалисты, деятели науки и культуры, представители государственных и общественных органов, научных учреждений.

Средства массовой информации регулярно информируют население о поступающих предложениях и замечаниях и ходе их рассмотрения, организуют разъяснение положений проекта Закона или другого вопроса.

Итоги всенародного обсуждения проекта Закона или другого вопроса рассматриваются соответственно Верховным Советом СССР или Президиумом Верховного Совета СССР, о чем информируется население.

Предложения и замечания, не относящиеся к предмету обсуждаемого проекта Закона или другого вопроса, направляются по принадлежности в соответствующие государственные и общественные органы, которые рассматривают их в установленном порядке.

III. ОБСУЖДЕНИЕ НАСЕЛЕНИЕМ ВАЖНЫХ ВОПРОСОВ МЕСТНОГО ЗНАЧЕНИЯ

Статья 15. Вынесение проектов решений и других вопросов на обсуждение населения

На обсуждение населения выносятся проекты решений местных Советов народных депутатов и их исполнительных комитетов о планах комплексного экономического и социального развития и бюджета, об обеспечении социалистической законности, охране правопорядка и прав граждан, о работе предприятий, учреждений и организаций, связанных с обслуживанием населения, и другие важные вопросы государственного, хозяйственного и социально-культурного строительства на местах.

Вынесение проектов решений местных Советов и их исполнительных комитетов, других важных вопросов на обсуждение населения производится местным Советом или его исполнительным комитетом по их инициативе, а также по предложениям постоянных комиссий Совета, депутатских групп, депутатов, органов общественных организаций, трудовых коллективов, собраний граждан по месту жительства, других органов и организаций, предусмотренных законодательством союзных и автономных республик.

Проекты решений местных Советов и их исполнительных комитетов публикуются в местной печати или доводятся до сведения населения иным способом.

Статья 16. Рассмотрение вопросов, вынесенных на обсуждение населения

Вопросы, вынесенные на обсуждение населения, могут предварительно рассматриваться на сессиях нижестоящих Советов народных депутатов, на заседаниях их исполнительных и распорядительных органов, постоянных комиссий, депутатских групп, на собраниях общественных организаций, трудовых коллективов, граждан по месту жительства, заседаниях органов общественной самодеятельности, обсуждаться в местной печати, по телевидению и радио.

Предложения и замечания органов, организаций и граждан направляются в исполнительный комитет соответствующего Совета и учитываются при доработке проекта решения, а также в практической деятельности. Предложения и замечания, которые по своему содержанию относятся к ведению вышестоящих государственных органов, направляются им для рассмотрения.

Результаты обсуждения докладываются исполнительным комитетом на сессии Совета народных депутатов и доводятся до сведения населения.

ПО СЛОЖНОЙ КОЛЕЕ

Сегодня, когда говорят и пишут о белорусском эксперименте, нередко дело представляют так, будто и трудностей никаких не было. Между тем коллективу Белорусской магистрали довелось осваивать, как говорят железнодорожники, необкатанную колею сложного профиля.

Об экономической стороне дела, результатах, полученных в ходе эксперимента, немало рассказывалось в печати.

Мы же хотим подчеркнуть одну из его существенных, определяющих сторон — демократизм. Ибо все это делалось при самом широком и активном участии трудящихся, в их интересах.

И еще. В ходе эксперимента белорусские железнодорожники широко использовали права, предоставленные Законом о трудовых коллективах: участвовали в управлении производством, совершенствовании производства, форм организации труда.

РЕШАТЬ КОЛЛЕКТИВУ

Идея эксперимента проста и понятна каждому. Суть ее в том, чтобы выполнять работу меньшим штатом, цель — значительно повысить производительность труда, тарифные ставки и оклады. Связанные с этим задачи — ускорить внедрение научно-технических достижений, реализацию внутренних резервов и пересмотр нормативов.

Прежде чем провести эксперимент, руководство дороги сочло необходимым посоветоваться с коллективом. Оно справедливо рассудило, что без широкой поддержки новой идее трудно победить в столкновении с устоявшейся практикой. Так что цели и задачи хозяйственной перестройки были обсуждены на собраниях трудовых коллективов буквально всех предприятий магистрали, где получили одобрение.

Развернулась подготовка к эксперименту. Специалисты по труду проводили фотографирования и хронометражные измерения рабочего дня, выявляли резервы времени и вносили предложения по расширению зон обслуживания, совмещению профессий и должностей. Технологи и экономисты изучали возможности снижения трудовых затрат и представляли расчеты об этом. Все рекомендации специалистов опять же в обязательном порядке обсуждались в коллективах, вместе с которыми и принимались окончательные решения. Не дожидаясь подсказок «сверху», многие коллективы предлагали свои решения ускоренной реализации резервов. Например, на станции Степнянка объединили всю грузовую работу в одном подчинении.

На Степнянке, где внешне все выглядит, как и раньше, переменные ощутимы. Скажем, на грузовом дворе суетились автопогрузчики,

подъезжали и уезжали фургоны Центровывоза. Но теперь изменилось многое. Прекратились распри между механизированной дистанцией погрузо-разгрузочных работ и станциями. Укрепилось взаимодействие служб, повысилась производительность труда. Меньшим штатом теперь выполняют больший объем работы.

Многие машинисты начали работать без помощников, так сказать, «в одно лицо». В результате оказалось возможным сократить контингент локомотивных бригад в целом на 700 человек.

Вспомнили о попытке в прошлом совместить осмотр технический с коммерческим (по сохранности грузов). Рассудили по-хозяйски — незачем двум осмотрищикам ходить вдоль поезда. Достаточно и одному, если освоит смежную профессию. Администрация поддержала. Наладили учебу. И вопрос был решен. Это позволило высвободить 350 человек.

Внедрение научно-технических достижений, интенсивных технологий, средств автоматизации и механизации трудоемких процессов обеспечило выполнение большего объема перевозок меньшим штатом. Результаты нововведения мне довелось наблюдать на многих предприятиях дороги.

ЗАИНТЕРЕСОВАН КАЖДЫЙ

Хозяйственная перестройка усилила роль экономических рычагов в повышении эффективности и производительности труда. Связанные с ней вопросы во весь голос обсуждались в коллективах.

Правда — лучший союзник нового метода хозяйствования. А она состоит в том, что увеличение тарифных ставок и окладов предусматривается исключительно за счет внутренних ресурсов, то есть без дотации государства. Оплата труда поставлена в жесткую зависимость от повышения его производительности.

Не делается секрета и из того, что при увеличении тарифных ставок и окладов повышение производительности труда должно быть опережающим. Поэтому основным источником средств является экономия по фонду заработной платы и то, как будет использована прибыль от перевыполнения плана перевозок.

При повышении тарифных ставок и окладов белорусские железнодорожники исходили из объективной оценки труда каждого. Но учесть сразу все практически оказалось невозможным. Случались и накладки. Учились их без промедления исправлять, чутко реагировать на настроение коллектива, находить выход из тупиковых ситуаций. Понимали — без справедливой зарплаты не будет настоящей перестройки.

В одном из локомотивных депо мне рассказали такой случай. Вышел из строя двигатель. А технолог молодой, только что из института. Разобраться в чем дело не может. Тогда-то по-настоящему и пожалели, что ушел из коллектива опытный специалист. Да и сам он, говорили, прощался с сожалением — работу любил, с людьми ладил, а вот зарплата до обидного несправедливая, почти вдвое меньше, чем у слесаря.

Перестройка восстановила справедливость в оплате труда специалистов. Инженерам, например, прибавили в среднем к окладу 50 рублей. Оклады ИТР устанавливали в зависимости от круга обязанностей, образования, опыта. Такой подход точнее отражает их производственный вклад и стимулирует его рост.

Материальная заинтересованность заставила каждый коллектив, каждого работника дороги больше думать о том, как сделать труд производительней и эффективней. Многие, с кем довелось встречаться, с одобрением говорили о том, что новый метод хозяйствования помог избавиться от «выводиловки», искоренить искусственное перевыполнение норм выработки. А прибегали к этому средству — «подкинуть» рабочему «четвертную» — для того, чтобы он не ушел на другое предприятие, где платят больше. Повышение тарифных ставок и окладов в корне изменило ситуацию.

ПРОБЛЕМА «ЛИШНИХ»

«Лишние» есть, наверное, в любом коллективе. С ними расстаются без сожаления. Но хозяйственная перестройка расширила понятие «лишние», включила в их число и неплохих работников, ведь штат магистрали предстояло сократить более чем на 12 тысяч человек.

И все же, как получилось, что процесс, затронувший интересы десятков тысяч людей, не привел к ущемлению их прав и интересов? Ведь проблема «лишних» обострила отношения как внутри коллективов, так и между ними и администрацией.

Потом, отвечая на вопросы журналистов, руководители Белорусской магистрали скажут, что сокращение штата потребовало мужества. А мы добавим — и души тоже. Кроме того, внимания к людям. Они приложили немало усилий, чтобы решить проблему «лишних» минимальной «кровью».

Первым делом изучили кадровую статистику и получили, как говорится, информацию к размышлению. Причем администрация не скрывала, что значительное сокращение неизбежно. Напротив, этот вопрос обсуждался в коллективах, что только укрепляло доверие к эксперименту. Свое соответствие его жестким условиям каждому предоставлялось взвесить. Поэтому многие оказались психологически подготовленными к переменам.

В преддверии эксперимента был организован правовой всеобщ. Учили всех, а не только начальство, дабы оно не наломало дров. Однако главным образом старались, чтобы рабочие в полной мере усвоили свои трудовые права.

Разумеется, правовой всеобщ никто не рассматривал как панацею от ошибок и нарушений. Поэтому сразу же был установлен строгий контроль: снизу — трудовых коллективов и профкомов, сверху — руководства магистрали и дорпрофсожа. Повседневный и двусторонний, он позволял своевременно разрешать возникающие конфликты, оперативно восстанавливать справедливость и законность.

— Сокращение шло мучительно для всего коллектива, — рассказывает заместитель начальника дороги по кадрам В. П. Козлов. — Ведь речь шла не о штатных единицах, а о конкретных людях, их интересах, приверженности избранной профессии, привычном укладе жизни. Даже само слово «сокращение» старались не употреблять, чтобы ненароком не обидеть человека. Управление кадров поставило перед собой задачу — никто не должен пострадать, всех высвобождаемых хорошо устроить. Постоянно помнили — право советского гражданина на труд гарантировано Конституцией.

И действительно, руководство дороги хорошо позаботилось о трудоустройстве высвобождаемых. Им не пришлось, как обычно

бывает при сокращении, самим подыскивать работу. Каждому предлагали на выбор два-три места по специальности или близких к ней в других отраслях народного хозяйства. А это результат большой совместной работы администрации с местными, республиканскими и даже центральными органами.

Немаловажно и то, что проблема «лишних» решалась с учетом обстоятельств социального характера. Скажем, те, кто должен был получить жилье в ближайшие 2—3 года, не попадали под сокращение. А тем, кому квартира «светила» нескоро, постарались сохранить время постановки на очередь по новому месту работы.

Запись в трудовой книжке «Уволен по сокращению штата...» давала ряд преимуществ и льгот. Тем не менее многие предпочли мотивировку «Уволен по собственному желанию». К «сокращенцам», мол, относятся с недоверием. И администрация удовлетворяла такие просьбы, не снимая с себя забот о трудоустройстве высвобождаемых. Да, трудгой, сложной была проблема «лишних», но решение стало возможным благодаря вниманию к человеку.

УРОКИ ЭКСПЕРИМЕНТА

Новый метод хозяйствования проходил экспериментальную проверку в 1985—1986 годах. Он успешно выдержал экзамен и продемонстрировал свою эффективность. В течение двух лет производительность труда на Белорусской магистрали повысилась на 14,6 процента, то есть вдвое больше, чем в целом на сети дорог.

Результат, конечно, впечатляющий. Но не менее важно тут и другое. Белорусский эксперимент высветил условия, необходимые для успешной реализации нового метода хозяйствования. И первым из них я бы назвал гласность. Ведь перестройка опиралась на доверие коллектива магистрали.

С самого начала все делало открыто. Так проводили аттестацию рабочих мест и ликвидацию ненужных должностей, повышали нормы выработки и заработную плату. Так проходило и сокращение штата. Коллектив магистрали был в курсе всех событий, ясно видел не только выгоды, но и трудности.

Другой урок в том, что хозяйственная перестройка проводилась в условиях соблюдения строжайшей законности. Этому в немалой степени способствовало то, что и администрация и трудовые коллективы были юридически подготовлены к экономическому эксперименту. Управление кадров дороги строго проверяло правовую обоснованность приказов. Профкомы в обязательном порядке рассматривали «дела» высвобождаемых и, бывало, не давали согласия на увольнение. Вот несколько таких случаев.

В локомотивном депо Витебска коллектив тележечного цеха предложил сократить слесаря, у которого была низка производительность труда. Но, как ни весомо мнение коллектива, оно может быть ошибочным. Когда профком разобрался, выяснилось, что этот работник постоянно выполняет сменные задания. К тому же он проработал в депо около 20 лет и до пенсии ему осталось два года. Учитывая все это, профком не дал согласия на его увольнение. Или другой случай. В вагонном депо Орша профком высказался против сокращения работницы пенсионного возраста на том основании, что она — единственный опекун и воспитатель двух сирот. А профком аналогичного депо в Бресте не согласился с увольнением лаборантки, поскольку она мать-одиночка.

Обобщу: из 12 тысяч высвобожденных в суд обратились только 37 человек, причем обоснованно лишь 8.

Экономический эксперимент требовал строгой трудовой дисциплины и способствовал ее укреплению. Здесь тоже, можно сказать, произошел перелом. Прогульщики, пьяницы и другие нарушители порядка стали первыми кандидатами на сокращение. За ними был установлен жесткий контроль. От тех, кто не желал исправляться, избавлялись решительно. Обстановка высокой взыскательности вынудила кое-кого уйти добровольно. Уже в первый год работы по-новому потери от прогулов сократились на 12 процентов, а в дальнейшем еще больше.

Дисциплина и порядок стали неотъемлемой частью рациональной организации транспортной работы. Утвердилась атмосфера неотвратимости наказания за проступки и поощрения за высокопродуктивный труд. Так, заработная плата коллектива магистрали увеличилась на 12,7 процента. Но, заинтересовав материально железнодорожника, хозяйственная перестройка одновременно ужесточила требования к его поведению, отношению к труду, коллективу.

Успеху эксперимента способствовало также ускорение выполнения обширной программы социального развития магистрали. В результате значительно улучшились условия труда, быта и отдыха работников дороги. Только в конце 11-й пятилетки они получили свыше 200 тысяч кв. метров жилья, более чем на 1600 мест детских садов и яслей, больницу в Гомеле, клубы, дома культуры, загородные базы отдыха. Улучшены комфортность и медицинское обслуживание в пяти санаториях-профилакториях, где ежегодно поправляют свое здоровье около 10 тысяч железнодорожников.

До перестройки ежедневно по болезни на работу не выходило примерно три тысячи человек. Готовясь к эксперименту, усилили борьбу за здоровье тружеников магистрали. Укрепили связи с медицинскими учреждениями, которые разработали комплекс лечебных мер для страдающих хроническими заболеваниями. Ввели ежегодную обязательную диспансеризацию и учёт наиболее нуждающихся во врачебной помощи. На крупных предприятиях организовали физиотерапевтические кабинеты, где можно принять назначенные процедуры. В железнодорожных столовых расширили приготовление диетических блюд. В результате этих забот уже в 1985 году потери от временной нетрудоспособности снизились на 15 процентов, что равнозначно ежедневному дополнительному выходу на работу нескольких сот человек.

Эксперимент показал, что и значительно меньшим штатом коллектив может отлично справляться со своими задачами. Перевыполнены задания по отправлению грузов, ускорению оборота вагонов, повышению веса поезда. Получена большая, чем раньше, сверхплановая прибыль. Снизились простои подвижного состава и себестоимость перевозок.

В настоящее время почти треть железных дорог страны прошла подготовительный этап и уже работает в новых условиях хозяйствования. Есть и первые, разумеется, предварительные результаты. На этих магистралях в целом высвобождено свыше 111 тысяч человек. Производительность труда повысилась на 12,4 процента и заработная плата — на 9 процентов. Больше стало порядка. Укрепилась дисциплина. Заметно улучшились все основные показатели.

ПРАВОВОЕ ВОСПИТАНИЕ: ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕСТРОЙКИ

Новая идеологическая ситуация, связанная с перестройкой всех сторон жизни советского общества, требует принципиально новых подходов к организации правового воспитания масс, его содержанию и стилю.

Основополагающие установки и требования к этому виду идейно-воспитательной работы содержатся в документах XXVII съезда партии, последующих решениях ЦК КПСС. Принципиальное теоретическое и практическое значение имеет то обстоятельство, что впервые в новой редакции Программы КПСС правовое воспитание включено в число важнейших задач партии в области ее идеологической деятельности, определены его главные направления и цели. Во главу угла партия ставит здесь задачу «воспитания высокой гражданственности личности, уважения к советским законам и правилам социалистического общежития, непримиримости к любым нарушениям социалистической законности, готовности активно участвовать в охране правопорядка».

Чем обусловлено возрастание роли правового воспитания и усиление внимания к нему партии?

Во-первых, задачами дальнейшей демократизации общества, углубления социалистического самоуправления народа.

«...Мы не справимся с задачами перестройки,— подчеркнул на июньском (1987 г.) Пленуме ЦК КПСС М. С. Горбачев,— если не будем твердо и последовательно вести линию на демократизацию». Знание закона сегодня так же нужно руководителю, специалисту, как знания в области естественных и общественных наук.

Практика показывает, что низкий уровень правовой подготовки хозяйственных руководителей, должностных лиц, работников государственного аппарата является одной из причин многочисленных нарушений нормального процесса управления, нерациональных затрат времени и труда, неоправданного расходования материальных и денежных средств. Этим же объясняются многие нарушения администрации и хозяйственными руководителями норм трудового и хозяйственного права, а также законодательства об охране труда, технике безопасности, материальном снабжении.

За прошедшую пятилетку народными судами было удовлетворено 59 836 исков о восстановлении на работе (45,6 процента от общего числа рассмотренных с вынесением решения). Потери рабочего времени в результате незаконного увольнения составили 1 361 628 человеко-дней. Судами присуждено в пользу восстановленных на работе рабочих и служащих за вынужденный прогул 11 823 663 руб. С должностных лиц в возмещение этого ущерба присуждено только 1 662 246 руб., что составляет 14 процентов, а более 10 млн. руб. ущерба возмещается из государственного «кармана».

За указанный срок судами было рассмотрено с вынесением решений 49 329 исков о выплате заработной платы и премий (из них 61,2 процента были удовлетворены); 36 543 иска по жалобам на неправильное наложение административных штрафов, из них 60,8 процента были удовлетворены.

Но не менее необходимы правовые знания и рядовым работникам. Они должны практически помочь миллионам советских людей более активно, а главное — более компетентно участвовать в политической жизни, в управлении делами общества и государства, своего трудового коллектива. Это, в свою очередь, будет способствовать развитию самоуправленческих начал социалистической государственности, активизации всех институтов советской демократии: Советов народных депутатов, комсомола, профсоюзов, общественных организаций, трудовых коллективов.

Во-вторых, как подчеркивалось на январском (1987 г.) Пленуме ЦК КПСС, подлинная демократия не существует вне закона и над законом, она не имеет ничего общего с вседозволенностью, безответственностью, анархией. Определяющая черта социалистического демократизма состоит в органичном сочетании демократии и дисциплины, самостоятельности и ответственности, прав и обязанностей должностных лиц, каждого гражданина.

Из необходимости укрепления дисциплины, социалистической законности и правопорядка в стране вытекают и новые задачи в области правового воспитания масс. Главное здесь, говоря словами В. И. Ленина, «научить бороться культурно за законность», внедряя ее принципы, глубокое понимание незыблемости закона в сознание масс, используя при этом весь арсенал правовоспитательных средств.

В-третьих, острейшая идеологическая борьба на международной арене, массированная идеологическая экспансия империализма усиливают необходимость еще более широкой пропаганды правовых основ социалистического образа жизни, аргументированной и наступательной критики антинародной, реакционной сущности буржуазной законности, воспитания советских людей в духе высокой политической бдительности, умения отстаивать государственно-правовые достижения, правовые идеалы и ценности социализма.

В-четвертых, возрастание роли правового воспитания определяется задачами перестройки сознания людей, их психологии и мышления. Без этого невозможно решение задач по качественному преобразованию всех сторон жизни советского общества.

Вот почему формирование сознания советских людей в духе перестройки сегодня одно из ключевых направлений идеологической деятельности.

Понятно, что требование перестройки относится и к правовому сознанию, тем более что факты пренебрежительного отношения к законам, очковтирательство и взяточничество, получившие распространение в последние годы, оказывали пагубное влияние на нравственную атмосферу в обществе.

В-пятых, усиление внимания к правовому воспитанию диктуется настоятельной необходимостью принятия незамедлительных мер по устранению имеющихся в нем недостатков.

Разумеется, нельзя умалять и того, что достигнуто. В ходе реализации постановления ЦК КПСС от 15 сентября 1970 года «О мерах по улучшению правового воспитания трудящихся», других решений

партии по вопросам идеологической работы, укрепления законности и правопорядка партийные, государственные органы, общественные организации сделали немало по развертыванию широкой пропаганды законодательства и повышению уровня правовой информированности граждан, созданию сети постоянно действующих форм правового просвещения (народных университетов правовых знаний, правовых школ и др.), изучению основ советского права в общеобразовательных школах, профтехучилищах, техникумах и вузах, привлечению к этой работе средств массовой информации, культурно-просветительных учреждений, творческих союзов. В ряде союзных республик: Белорусской, Азербайджанской, Литовской, Туркменской и Эстонской, в 12 автономных республиках и 38 областях РСФСР по решению партийных и советских органов осуществляется правовая всеобщая. Все это, безусловно, способствует повышению правовой и политической культуры граждан, успешному выполнению планов экономического и социального развития, дальнейшему укреплению дисциплины, законности и правопорядка.

Однако нельзя не видеть и серьезных недостатков в этой работе.

В последние годы стал утрачиваться динамизм на этом важном направлении идейно-воспитательной деятельности, появились элементы застоя и консерватизма. Длительное время не решаются давно назревшие вопросы коренного улучшения правового воспитания молодежи, увеличения учебного времени на изучение правовых дисциплин во всех типах учебных заведений, подготовки преподавателей права, правового обучения руководящих кадров, должностных лиц и общественного актива, увеличения выпуска юридической литературы, укрепления материально-методической базы правовой пропаганды, перестройки управления правовым воспитанием. По многим вопросам, вытекающим из постановления ЦК КПСС от 15 сентября 1970 года, были приняты половинчатые решения, не получившие в дальнейшем развития и сколько-нибудь серьезного кадрового, методического и материального подкрепления.

В наибольшей мере это относится к правовому воспитанию молодежи, серьезные недостатки в котором наряду с упущениями общественного и семейного воспитания дают о себе знать все ошутимее. Весьма остро стоит проблема преступности среди несовершеннолетних. В ее предупреждении, формировании у несовершеннолетних высокой гражданственности, готовности и умения активно участвовать в охране правопорядка плохо используется огромный познавательный, мировоззренческий и воспитательно-профилактический потенциал правовых дисциплин в общеобразовательной и профессиональной школах. Такое положение объясняется прежде всего явно недостаточным количеством времени, отводимого на изучение правовых курсов. В общеобразовательных школах выделено 34 часа (в то время как с 1936 г. по 1959 г. было 70 часов), в профтехучилищах — 25 часов. Нехватка учебного времени не позволяет выполнять необходимые методические требования, специализировать и закреплять кадры педагогов. Большие школы преподавателей права общеобразовательных школ и профтехучилищ не имеют специальной подготовки. Из 66 тысяч юридическое образование имеют только три тысячи. При нынешних объемах подготовки учителей с правовой специализацией (около тысячи выпускников в год) потребуются примерно 40 лет, чтобы удовлетворить потребности в этих кадрах учебных заведений, а также спецшкол, спецпрофтехучилищ, органов опеки и попечительства.

.В ряде высших учебных заведений страны, переходящих на сокращенные сроки подготовки специалистов, ликвидируется курс «Советское право».

Такое решение идет вразрез не только с постановлением ЦК КПСС «О мерах по улучшению правового воспитания трудящихся», в соответствии с которым 15 лет назад было введено изучение курса «Советское право» во всех высших учебных заведениях страны, но и противоречит принятому уже в этом году постановлению ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по коренному улучшению качества подготовки и использования специалистов с высшим образованием в народном хозяйстве», в котором поставлена задача обеспечить непрерывную правовую подготовку студентов на протяжении всего периода обучения.

Мало издается нормативной, справочной и популярной юридической литературы. Нехватку кодексов, комментариев, научно-справочной литературы остро ощущают даже профессиональные юристы. Деятельность центральных издательств по выпуску правовой литературы должным образом не координируется, в планировании этой работы нередко верх берут ведомственные и личные интересы и пристрастия, в результате допускается дублирование, издание малоактуальной, не пользующейся спросом литературы.

Длительное время не решаются вопросы создания на предприятиях кабинетов права, обеспечения их юридической литературой, техническими средствами, методиками и средствами наглядной агитации. Не находят должного отражения в планах экономического и социального развития большинства трудовых коллективов вопросы укрепления материально-технической базы правовой пропаганды.

Вызывает тревогу наметившаяся в последние годы тенденция к свертыванию научных исследований в области правового воспитания. Проводимые социологические исследования носят разрозненный и эпизодический характер, слабо увязаны с практикой.

Из всех приоритетных задач ныне на первый план выдвигается задача перестройки социального управления. Июньский Пленум ЦК КПСС определил задачи партии по коренной перестройке управления экономикой.

Думается, что вслед за этим должны незамедлительно последовать и изменения в стиле, формах и методах руководства правовым воспитанием.

Актуальность и неотложность этой задачи определяется, в частности, и тем, что возложение на Министерство юстиции СССР задач по координации и методическому руководству правовой пропагандой не было подкреплено предоставлением ему необходимых властных полномочий. Опыт прошедших шестнадцать лет показал, что рекомендательно-консультативная роль Минюста СССР и созданного при нем Координационно-методического совета по правовой пропаганде не позволяет должным образом обеспечить комплексный подход и тесное взаимодействие большого числа государственных органов и общественных организаций, выполнение принимаемых планов и мероприятий.

Особенно дают о себе знать недостатки в решающем звене — районном и городском, где, как известно, нет органов юстиции и где решение этих вопросов возложено на районные (городские) координационно-методические советы по правовой пропаганде, действующие на общественных началах. По разным причинам сложилось положение, когда на местах нет единого подхода в вопро-

сах порядка образования, организационной структуры, подчиненности, полномочий и функций районных (городских) координационно-методических советов. Например, в Азербайджанской, Туркменской, Киргизской союзных республиках, ряде областей РСФСР координационно-методические советы созданы при горкомах и райкомах партии, на Украине — при исполкомах горрайсоветов народных депутатов, в Армянской ССР — при народных судах. В Литовской ССР такие советы являются самостоятельными межведомственными органами.

Нет единого решения и о том, кто должен входить в состав советов, возглавлять их, осуществлять материально-техническое обеспечение. Все это в значительной мере затрудняет руководство ими, оказание методической помощи, обобщение и распространение положительного опыта и в конечном счете отрицательно сказывается на результатах деятельности.

Таковы, на наш взгляд, основные факторы, предопределяющие необходимость существенной перестройки всех участков праввоспитательной работы. И главное в ней — решительный поворот к жизни, формирование высокой гражданственности личности.

Имеется в виду большая нацеленность праввоспитательной деятельности на формирование у советских людей, особенно молодежи, глубокого понимания единства прав и обязанностей, уважения к советским законам, на усиление борьбы с хищениями, бесхозяйственностью и расточительством, укрепление дисциплины и организованности, утверждение принципов социальной справедливости и социалистического образа жизни, активное участие граждан в управлении производством, в работе органов представительной и непосредственной демократии, в обеспечении законности и правопорядка.

И все это должно найти конкретное отражение в устной и печатной пропаганде. Речь прежде всего идет о том, чтобы с учетом особенностей момента определить, что из имеющегося обилия законодательных актов надо сегодня пропагандировать и разъяснять в первую очередь. В Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду партии названы конкретные отрасли советского законодательства и проблемы социально-экономической жизни, решению которых они должны помогать. «Наше законодательство, — говорил М. С. Горбачев, — гражданское и трудовое, финансовое и административное, хозяйственное и уголовное — должно еще активнее помогать внедрению экономических методов управления, действенному контролю за мерой труда и потребления, проведению в жизнь принципов социальной «справедливости».

Отсюда следует, что первейшей задачей органов юстиции и координационно-методических советов по правовой пропаганде является разработка таких тематических планов устной и печатной пропаганды, которые бы охватывали весь комплекс правовых мер, направленных на совершенствование управления и методов хозяйствования, обеспечение ускорения научно-технического прогресса, повышение качества продукции и труда, экономное использование трудовых, материальных и финансовых ресурсов, укрепление дисциплины и порядка.

Должны найти в них отражение и мероприятия по разъяснению правовых аспектов социальной политики партии, особенно законодательства, направленного на борьбу с нетрудовыми доходами, хи-

щениями, взяточничеством, спекуляцией и другими корыстными преступлениями.

Разрабатывая мероприятия по выполнению решений XXVII съезда КПСС, Министерство юстиции СССР, координационно-методический совет по правовой пропаганде старались придать им именно такую направленность, заложить в них такие задачи, реализация которых позволила бы обогатить содержание правовоспитательной работы, приблизить ее к жизни.

Одним из важнейших направлений перестройки правового воспитания является создание в стране на государственно-плановой основе системы правового всеобуча граждан, прежде всего руководящих и хозяйственных кадров, работников государственного аппарата, партийных, профсоюзных, комсомольских работников, а также депутатов, народных заседателей и народных контролеров, членов товарищеских судов, добровольных народных дружин и других общественных формирований.

Создание такой системы возможно на основе принятия общегосударственного решения, в котором можно было бы предусмотреть образование постоянно действующих правовых школ в министерствах, госкомитетах, ведомствах СССР и союзных республик, при Советах Министров союзных и автономных республик, при Домах политического просвещения крайкомов и обкомов партии, при исполкомах областных Советов народных депутатов, при Главных управлениях, управлениях исполкомов областных Советов, при профсоюзных курсах в республиках, краях и областях, при обкомах и горкомах комсомола. Целесообразно также создание районных правовых школ руководящих кадров, расширение сети народных университетов и факультетов правовых знаний, правовых школ при сельских и поселковых Советах народных депутатов, правовых школ, лекториев, циклов лекций на предприятиях, в учреждениях, организациях, по месту жительства.

Кроме этого, следовало бы в программы всех форм политического и экономического образования включить правовые вопросы.

Предлагаемая система потребует основательного научно-методического и кадрового обеспечения.

В настоящее время Министерством юстиции СССР и ВНИИ советского законодательства завершается работа по подготовке примерных учебных планов и программ для 7 основных категорий правовых школ, обновляются программы и для правовых университетов.

В значительной перестройке нуждается система правового обучения и правового воспитания молодежи. О том, в каком направлении, какими путями вести здесь дело, состоялся обстоятельный, заинтересованный, а главное — весьма полезный разговор на Всесоюзной научно-практической конференции по вопросам правового воспитания молодежи, проведенной 19—21 мая с. г. в г. Одессе Министерством юстиции СССР совместно с другими государственными органами, общественными организациями, научными учреждениями.

По единодушному мнению участников конференции, важнейшим элементом перестройки системы правового обучения и воспитания молодежи является введение в масштабах страны непрерывного и последовательного правового образования, охватывающего все три ступени общеобразовательной школы, весь период обучения в средних профессионально-технических, средних специальных и высших учебных заведениях. Это позволит связать правовое образование с профессиональным обучением, будет в наибольшей мере

отвечать принципу единства образования и политического, трудового, нравственного воспитания молодежи, закрепленного в решениях XXVII съезда КПСС.

Следовало бы предусмотреть обязательное изучение по мере перехода от одних (низших) ступеней образования к другим (высшим) правил поведения учащихся, правил поведения в общественных местах, символов Советского государства, Конституции СССР и конституций союзных республик, понятий юридической ответственности, правового положения отрасли народного хозяйства и иных отраслей деятельности, трудового коллектива, правовых основ планирования, правового регулирования научно-технического прогресса, принципов и требований социалистической законности, способов защиты своих законных прав и интересов, правовых вопросов, регулирующих отношения в сфере труда, распределения и обслуживания, участие в правоохранительной деятельности, управлении делами государства и общества.

Разумеется, эти вопросы нельзя решить без выделения необходимого количества учебного времени на изучение правовых дисциплин во всех типах учебных заведений, включая вечерние и заочные формы обучения, обеспечения выпуска новых учебников, учебно-наглядных пособий, кинофильмов и диафильмов, методических рекомендаций по внеклассной правовоспитательной работе, создания в каждом учебном заведении кабинетов советского права, а также вузовских и межвузовских кафедр советского права и методики правового воспитания.

Вопрос вопросов — кадры преподавателей права. Представляется целесообразным введение специализации «преподаватель советского права» во всех юридических институтах и на юридических факультетах госуниверситетов, определение необходимого числа факультетов, на которых выпуск этой специальности должен стать основным. Однако, как показывает практика, главный путь — это развертывание подготовки квалифицированных преподавателей советского права для средних общеобразовательных школ, профессионально-технических училищ и техникумов на базе педагогических институтов и исторических факультетов госуниверситетов.

В условиях гласности во многом по-новому следует, как нам представляется, решать вопросы информирования граждан о принимаемых нормативных актах. Задача состоит в том, как подчеркивалось на июньском Пленуме ЦК КПСС, чтобы «создать систему быстрого поступления в трудовые коллективы законов и постановлений правительства. Люди должны знать законы, которые регулируют их жизнь и деятельность». Задача эта непростая. В ряду возможных мер ее решения можно было бы предложить и такую, как введение порядка, предусматривающего полное изложение нормативных актов, помещаемых в «Собрании постановлений правительства Союза Советских Социалистических Республик», а также в республиканских источниках официального опубликования. Следовало бы установить двухнедельный срок для официального опубликования нормативных актов, которые принимаются министерствами и ведомствами, обязательны и для других учреждений, организаций и граждан, а также нормативных решений Советов народных депутатов. В деле правового информирования граждан слабо еще используются средства массовой информации.

Думается, что полезной мерой в этих целях могла бы быть спе-

циализация отдельных обозревателей центральных газет, а также Центрального телевидения и Всесоюзного радио на освещении правовой тематики, организация на Центральном телевидении постоянных еженедельных передач для хозяйственных руководителей, работников госаппарата, общественного актива по вопросам гражданского, трудового, финансового, административного, хозяйственного, уголовного законодательства, регулирующего вопросы внедрения экономических методов управления, контроля за мерой труда и потребления, осуществления принципов социальной справедливости.

Заслуживают, на наш взгляд, поддержки предложения журналистов, пишущих на правовые темы, о создании в центральных, республиканских, областных (краевых) газетах отделов государственно-правового строительства, а в городских и районных газетах выделение ответственных за это направление работы, введение постоянных правовых разделов телевизионных и радиопередач.

Целям дальнейшего расширения гласности государственно-правовой деятельности, более широкого привлечения трудящихся к общественному обсуждению проблем укрепления социалистической законности и правопорядка, а также удовлетворения запросов граждан в оперативной правовой информации отвечало бы издание общесоюзной юридической газеты.

В центральные органы массовой информации ежегодно поступает около 2 млн. писем трудящихся с просьбами дать консультацию по правовым вопросам. Только в редакцию журнала «Человек и закон» в 1986 году с аналогичной просьбой обратилось около 100 тысяч граждан. Как показывает практика, число таких обращений ежегодно увеличивается на 10—15 процентов. Однако большинство центральных газет и журналов не имеет в своем штате квалифицированных юристов и дать правовые консультации не может.

В связи с этим заслуживают внимания предложения о создании Всесоюзного бюро по оказанию правовой помощи населению, которое явилось бы первым в стране органом, оказывающим заочную юридическую помощь гражданам. Имеется в виду, что деятельность бюро будет осуществляться на принципе самоокупаемости. Расходы на заработную плату его сотрудников и оперативно-техническую деятельность, связанную с рассмотрением писем, должны покрываться за счет денежных средств, полученных от населения в виде платы за оказанную юридическую помощь.

Полагаем, что в целях более активного привлечения широкой юридической общественности к работе по укреплению социалистической законности и правопорядка, усилению пропаганды правовых знаний и ее методического обеспечения, повышения политического и профессионального уровня юристов, улучшения их социально-бытовых и культурных потребностей следовало бы создать Союз юристов СССР как добровольную общественную организацию советских юристов, а также Всесоюзный, республиканские, краевые и областные Дома юриста.

Разумеется, названные мероприятия и предложения — это лишь часть того, что уже сегодня делается и что, по нашему мнению, необходимо сделать в плане перестройки правосудительной работы. Важно только, чтобы все, от кого зависит решение назревших вопросов правового воспитания масс, действовали в тесной координации, без раскочки, энергично и творчески.

А. ТРЕБКОВ

РЫЦАРЬ РЕВОЛЮЦИИ

Феликс Эдмундович Дзержинский не имел юридического образования, не был по профессии правоведам. Но его имя занимает достойное место в ряду тех, кто стоял у истоков советского права, закладывал фундамент нового, социалистического правопорядка.

Став с юных лет революционером-профессионалом, Ф. Э. Дзержинский на себе испытал отношение царской уголовной юстиции к инакомыслящим, хорошо изучил ее работу, законы, на основании которых она действовала, практику их применения. 11 лет он провел в царских тюрьмах, на каторге, в ссылке. Этот своеобразный «правовой университет», составивший почти четверть жизни революционера, которого впоследствии назовут «Железным Феликсом», не прошел для него даром. Аресты, изнурительные словесные поединки с царскими следователями, прокурорами и судьями, длительное пребывание в одиночных тюремных камерах, каторжных централах и ссылках, рискованные побеги, жизнь на нелегальном положении — все это подрывало здоровье, причиняло страдания, порой отрывало от главного дела жизни, изолировало от товарищей по революционной работе, от семьи. И в то же время это были годы становления верного рыцаря революции, годы политического возмужания будущего героя Октября, одного из руководителей социалистического государства, его первых правоохранительных органов.

В 1908 году, уже в пятый раз встречая Новый год за тюремной решеткой, Ф. Э. Дзержинский писал: «Я созрел в муках одиночества, в муках тоски по миру и по жизни. И, несмотря на это, в душе никогда не зарождалось сомнение в правоте нашего дела».

Многое из того, что увидел Ф. Э. Дзержинский в кабинетах жандармов и следователей, в залах судебных заседаний, в тюрьме, на каторге, в ссылке, нашло отражение в его творческом наследии. Для историков права особый интерес представляет «Дневник заключенного». «Всего две недели я вне живого мира, а кажется, будто прошли целые столетия». Так начинаются записи в дневнике. Лишенный свободы, переживая тяготы одиночного заключения, ожидая решения своей участи, а она могла быть такой же, как у тех, кого уводили из цитадели на казнь, Ф. Э. Дзержинский полон дум о революционной работе, о товарищах по оружию, о путях переустройства общества, о светлом будущем, ради которого он страдал и за которое боролся. «Где выход из ада теперешней жизни, в которой господствует волчий закон эксплуатации, гнета, насилия?» — спрашивает себя Ф. Э. Дзержинский и отвечает: «Выход — в идее жизни, базирующейся на гармонии, жизни полной, охватывающей все общество, все человечество; выход — в идее социализма, идее солидарности трудящихся».

В дневнике много тонких психологических наблюдений о последствиях одиночного заключения. Описывая свое свидание с защит-

ником, состоявшееся через три недели после ареста, Ф. Э. Дзержинский отмечает: «Результаты... уже начали сказываться. Я не мог свободно говорить... я позабыл такие простые слова, как, например, «записная книжка», голос у меня дрожал... мысли путались, но я чувствовал себя спокойным: это не было расстройство нервов. Я отвык от людей...».

Находясь в заключении, Феликс Эдмундович внимательно следит за расследованием и судебным разбирательством собственного дела. обстоятельно анализирует улики, имевшиеся против него и его товарищей (Дзержинский проходил по делу не один), находит бреши в обвинительном материале, нисколько при этом не обольщаясь, зная наперед, что суд проштампует обвинительный приговор, на котором будет во что бы то ни стало настаивать прокурор. Выражая свое общее впечатление о суде, автор дневника записывает: «Защиты словно вовсе не было».

И в застенках Ф. Э. Дзержинский продолжал вести борьбу против существующего строя и тех, кто его охранял. В Седлецкой тюрьме, например, произошел такой случай. Дзержинский вынес на прогулку своего товарища Россола, который умер от чахотки и

уже не в состоянии был самостоятельно передвигаться. Строй арестантов обходили начальник тюрьмы, его помощник и старший надзиратель. Начальник щедро «раздавал» сутки карцера, другие, взыскания заключенным — кому за оторванную пуговицу, кому просто за не понравившуюся ему улыбку. И вдруг он увидел такое, что, по его разумению, выходило за всякие рамки: Дзержинского с его ношей. Возмущению начальства не было границ — тюремные чины схватились за оружие. Но в этот момент раздался голос Дзержинского. Обращаясь к старшему надзирателю, он сказал: «Спрячь револьвер, мерзавец. Спрячь, пока тебя не убили». Послышались крики: «Бей палачей, товарищи!» Тюремщики спешно ретировались, они были так напуганы, что сочли за лучшее оставить инцидент без последствий.

По пути в сибирскую ссылку в Александровском центре под Иркутском политзаключенные организовали демонстрацию протеста в связи с отказом администрации тюрьмы сообщить места их поселения. Во время этой демонстрации флаг с надписью «Свобода» был поднят Дзержинским.

В Варшавской цитадели Дзержинский заметил, как только что прибывший политзаключенный находится на прогулке рядом с тем, кто был разоблачен как провокатор. Он тут же крикнул в окно, обращаясь к новичку: «Товарищ! Гуляющий с тобой — известный мерзавец, провокатор». На следующий день они уже гуляли каждый в отдельности...

Подобных примеров множество. И в кандалах Дзержинский продолжал делать главное дело своей жизни.

1917 год он встретил в Бутырской тюрьме, где отбывал каторгу. Освободила его Февральская революция. Ф. Э. Дзержинский сразу же включился в активную революционную работу. Как член ЦК большевистской партии, Военно-революционного комитета он становится непосредственным участником и одним из руководителей Октябрьского вооруженного восстания. В декабре 1917 года партия поручает Феликсу Эдмундовичу организовать и возглавить орган борьбы с контрреволюцией и саботажем — ВЧК, Всероссийскую чрезвычайную комиссию.

ВЧК и ее органы на местах работали в необычно сложных и трудных условиях. На начальном этапе своей деятельности чрезвычайные комиссии вынуждены были выполнять оперативно-розыскные функции, вести следствие, устанавливать виновность в преступлении, выносить, а нередко приводить в исполнение приговоры в отношении контрреволюционеров и других врагов Советской власти. Требуя от чекистов отдавать все силы для выполнения поставленных перед ними задач, Ф. Э. Дзержинский уделял огромное внимание строжайшему соблюдению ими революционной законности.

«Чекисты,— писал Ф. Э. Дзержинский,— должны знать все декреты Советской власти и руководствоваться ими в своей работе. Это необходимо для того, чтобы избежать ошибок и самим не превратиться в преступников против Советской власти, интересы которой мы призваны блюсти».

В чрезвычайные комиссии приходили, за редким исключением, люди, преданные Советской власти, не жалевшие жизни и здоровья в борьбе с контрреволюцией и саботажем. Но опыта, умения, подчас простой грамотности у многих не было.

Март 1918 года. Разгар гражданской войны. Одно за другим вспыхивают контрреволюционные восстания, зреют заговоры, гре-

мят выстрелы, направленные в видных деятелей Советской власти. А «Железный Феликс» в Инструкции о производстве обысков и арестов пишет следующее: «Вторжение вооруженных людей на частную квартиру и лишение свободы повинных людей есть зло, к которому и в настоящее время необходимо еще прибегать, чтобы восторжествовало добро и правда. Но всегда нужно помнить, что это зло, что наша задача, пользуясь злом, искоренить необходимость прибегать к этому средству в будущем. А потому пусть все те, которым поручено произвести обыск, лишит человека свободы и держать его в тюрьме, относятся бережно к людям, арестуемым и обыскиваемым... помня, что лишенный свободы не может защищаться и что он в нашей власти»¹.

Ф. Э. Дзержинский учил чекистов, что окрик, грубость, нескромность, невежливость в их работе — это пятно, которое ложится на Советскую власть.

И сейчас, когда в условиях резко возросшей гласности средства массовой информации приводят случаи бездушного обращения некоторых, мягко говоря, не лучших представителей правоохранительных органов с гражданами во время их допросов, производства обысков, при решении вопросов о привлечении к уголовной ответственности, невольно задумываешься, почему слова Ф. Э. Дзержинского, достойные войти в кодекс профессиональной этики следователя, прокурора, судьи (если он когда-нибудь будет создан, о чем мечтают многие юристы), можно прочесть лишь в работах, посвященных воспоминаниям о рыцаре революции.

Соединение в деятельности ВЧК и его органов, как бы сейчас сказали, функций следствия и суда было вынужденной и экстраординарной мерой. И не кто иной, как руководитель ВЧК Ф. Э. Дзержинский, прекрасно понимал это и уже спустя 15 месяцев после начала деятельности чрезвычайных комиссий поставил перед ВЦИК РСФСР вопрос о реорганизации этих органов и революционных трибуналов. Отметив, что за истекший период обстановка внутри страны с точки зрения борьбы с контрреволюционными силами изменилась к лучшему, Ф. Э. Дзержинский внес предложения, сыгравшие большую роль в демократизации деятельности правоохранительных органов. Вот только некоторые из идей Ф. Э. Дзержинского, прозвучавших в его докладе на заседании ВЦИК 17 февраля 1919 года. Право вынесения приговоров по всем делам, возникающим в чрезвычайных комиссиях, передается революционным трибуналам. Революционные трибуналы (суды) должны быть коллегиальными органами, состоять из трех членов. Судьи должны избираться. Судебные заседания предлагалось проводить публично, обязательно в присутствии обвиняемых. Приговоры трибуналов, при нарушении процессуальных правил и по другим существенным основаниям, должны пересматриваться в кассационном порядке. Судебное заседание, по мысли Ф. Э. Дзержинского, должно назначаться не позже, чем через 48 часов после окончания следствия.

За чрезвычайными комиссиями Дзержинский рекомендовал сохранить функцию следствия. Причем следствие ограничивалось месячным сроком, который мог быть продлен в случае необходимости в установленном порядке: местными Советами по ходатайству ЧК, а ВЦИК — по ходатайству ВЧК.

¹ Из истории Всероссийской чрезвычайной комиссии. М., 1958, с. 103—104.

Интересно и предложение Ф. Э. Дзержинского о наделении революционных трибуналов правом проверки законности следственных действий, проведенных ЧК, и содержания под стражей арестованных.

Сопоставляя высказанные Ф. Э. Дзержинским идеи относительно разделения следственных и судебных функций, организации деятельности революционных трибуналов с положениями действующего законодательства, нетрудно заметить их тесную связь. Коллегиальность, выборность судов, обязательное рассмотрение дела с участием подсудимого, возможность пересмотра приговоров в кассационном порядке, право судебного контроля за законностью действий и решений, осуществляемых при предварительном расследовании, установление сроков для назначения дела к слушанию судом, ограничение срока следствия и возможность его продления в предусмотренном законом порядке — эти положения, естественно, в более развитом виде, свойственны советскому уголовно-процессуальному законодательству.

На формирование системы уголовного судопроизводства первого в мире социалистического государства оказали огромное влияние прежде всего правовые идеи вождя революции — В. И. Ленина. Но в процессе решения этой одной из важных задач государственного строительства не оценим вклад ближайших соратников Ленина, к числу которых относится и Ф. Э. Дзержинский. Его мысли, соображения, большей частью облеченные в форму докладов на заседаниях руководящих органов государства, в приказах и других директивных документах как председателя ВЧК, а впоследствии наркома внутренних дел, председателя коллегии ОГПУ, сыграли большую роль в определении правовых принципов функционирования правоохранительных органов и уголовной политики.

Феликс Эдмундович был инициатором постановки вопроса об усилении наказания за должностные преступления, автором проекта декрета об усилении борьбы со спекуляцией. И в то же время он призывал более широко использовать меры наказания, не связанные с лишением свободы, силу общественного воздействия к рабочим и крестьянам, совершившим менее опасные преступления в силу недостаточной политической зрелости или под влиянием вражеской пропаганды. Ф. Э. Дзержинский выдвинул идею о предоставлении завкомом профсоюзов права возбуждать ходатайства о досрочном освобождении осужденных, о взятии их на поруки.

Ф. Э. Дзержинский принял активное участие в разработке исходных положений советской уголовной политики, касающихся такой сложной проблемы, как преступность несовершеннолетних, меры ее предупреждения. В результате первой мировой и гражданской войн, нарушения прежнего уклада жизни, хозяйственной разрухи, голода и других объективных причин миллионы детей и подростков стали беспризорными, оказались втянутыми в трагическую преступной жизни, наркомании, проституции. Ф. Э. Дзержинский, по предложению В. И. Ленина, возглавил созданную в январе 1921 года комиссию при ВЦИК по улучшению жизни детей (сокращенно Деткомиссия). Она организовала борьбу с беспризорностью на широкой социальной основе, с привлечением к этой работе не только сотрудииков ВЧК и других правоохранительных органов, но и работников просвещения, здравоохранения, продовольственных органов, РКИ, ВЦСПС, ЦК комсомола, женотделов и агитпропотделов партийных комитетов, других организаций.

А на его плечи ложились все новые и новые заботы. Оставаясь руководителем чекистских органов, он направляется партией на хозяйственный фронт, в тех условиях один из самых сложных. Еще в апреле 1921 года Феликс Эдмундович был назначен наркомом путей сообщения, а с февраля 1924 года он, как председатель ВСНХ СССР, стал у руля всей социалистической промышленности. И на всех участках хозяйственной работы много внимания уделял правовым вопросам. Это и понятно: ведь Ф. Э. Дзержинский и в данной области чаще всего стоял у истоков, в самом начале пути социалистических преобразований. Практически каждое начинание в сфере хозяйственных, экономических отношений, а их выпало на долю Ф. Э. Дзержинского немало, по необходимости облекалось в ту или иную юридическую форму. Участие Ф. Э. Дзержинского в разработке основ советского хозяйственного, финансового, трудового права, по-видимому, еще привлечет внимание представителей различных отраслей юридической науки. Тем более что многое в его практической деятельности по руководству народным хозяйством и творческом наследии созвучно современности.

В своей организационно-хозяйственной деятельности Ф. Э. Дзержинский многое сделал во исполнение принципиально важного указания В. И. Ленина о том, что «производительность труда, это, в последнем счете, самое важное, самое главное для победы нового общественного строя»¹. Решение указанной экономической задачи председатель ВСНХ тесно увязывал с возможностями новой государственно-политической системы. Он говорил: «Задача определена: поднятие всеми мерами, доступными рабочему классу, держащему власть в государстве, производительности своего труда, расширение и удешевление своего производства»². С учетом этого строилась политика в области нормирования труда, ценообразования и зарплаты, чему Ф. Э. Дзержинский уделял неослабное внимание. Так, в сентябре 1923 года Политбюро ЦК поручило комиссии во главе с Ф. Э. Дзержинским разработать проект директив по вопросу о зарплате. Выводы и предложения комиссии получили отражение в решении очередного Пленума ЦК РКП(б). В них подчеркивалось, что рост зарплаты возможен только по мере увеличения производительности труда. Ф. Э. Дзержинский конкретизирует, всесторонне обосновывает эту партийную установку в подготовленных лично им «Основных положениях к перезаключению коллективных договоров», в разработанных под его руководством и им утвержденных как председателем ВСНХ СССР тезисах «О производительности труда и мерах ее повышения». Вскоре по данному кругу вопросов принимаются постановления Совета Труда и Оборона, другие нормативные акты, имевшие огромное значение для становления и развития хозяйственного и трудового права.

Сейчас, когда в народном хозяйстве введена госприемка, нельзя не вспомнить указания Ф. Э. Дзержинского, касающиеся стандартизации, других организационно-правовых средств обеспечения качества продукции. Он настаивал на организации заводской приемки (что по тем временам было значительным шагом вперед), создании для контроля над качеством специальных лабораторий. Ф. Э. Дзержинский, считая, что «вопрос о стандартизации необхо-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 21.

² Дзержинский Ф. Э. Избранные произведения, т. 2, М., 1977, с. 59.

димо сдвинуть с ее кустарного уровня и дать ему размах, необходимый для возрождения нашей промышленности», предложил «создать при СТО Высший совет по стандартизации... с правами издавать обязательные постановления»¹.

А как созвучны сегодняшнему дню, нашим нынешним делам и заботам требования Ф. Э. Дзержинского, касающиеся социальной направленности экономики, преодоления имевшейся уже тогда своеобразной глухоты к социальным вопросам! Он, например, говорил: «Отмахивание хозяйственников от бытовой стороны, от охраны труда... является совершенно недопустимым»; «Мы не можем выполнить нашу производственную программу, если не упорядочим вопроса с жилищным строительством» и т. д.².

В настоящее время, когда партия проводит курс на всемерное развертывание и углубление демократии и гласности, широкое вовлечение трудящихся в управление производством, всеми сторонами социальной жизни, полезно обратиться к высказываниям и указаниям Ф. Э. Дзержинского по этим столь злободневным вопросам. Например, он особым циркуляром потребовал от хозяйственников принять меры к оживлению такой формы непосредственной демократии в сфере народного хозяйства, как производственные совещания. «Задачи, стоящие перед нами (ВСНХ),— говорил Ф. Э. Дзержинский,— смогут быть успешно разрешены лишь при одном условии, если эти задачи станут задачами самых широких пролетарских масс. Самой лучшей и достаточной формой должны быть производственные совещания... Вопросы, которые безусловно должны быть предметом обсуждения производственных совещаний: недочеты в производстве, режим экономики и накопление, производительность труда, прогулы, снабжение, простои, себестоимость и цены, коэффициенты, правила внутреннего распорядка, права техперсонала, трудовая дисциплина. Вопросы должны стоять не вообще, а конкретные... Я считаю этот вопрос сейчас самым основным... Хозяйственник, не привлекая поддержки рабочих, которыми он руководит, не может выполнять поставленных историей перед нами задач»³.

Не потеряли до наших дней значения мысли и указания Ф. Э. Дзержинского о совершенствовании стиля работы, улучшении методов управления и хозяйствования, повышении эффективности деятельности государственного аппарата. Он неустанно боролся с бюрократизмом, бумаготворчеством, штатными и канцелярскими излишествами, ненужной громоздкостью и сложностью структуры управленческих звеньев, с «архицентрализованностью» и связанным с нею подавлением, приглушением инициативы «снизу», резко выступал против «организационного фетишизма», слепой веры во всемогущество бумаги и других болезней госаппарата. «Борьба за гибкий, экономный государственный и хозяйственный аппарат,— говорил Ф. Э. Дзержинский,— за упрощение его структуры и устранение всяких бюрократических наростов должна являться неотъемлемой частью всего периода кампании по рационализации народного хозяйства»⁴.

¹ Дзержинский Ф. Э. Избранные произведения, т. 2, с. 130.

² Там же, с. 286, 306.

³ Там же, с. 465.

⁴ Дзержинский Ф. Э. Избранные произведения, т. 2, с. 466.

Невозможно даже просто перечислить проблемы хозяйственной жизни, которые довелось разрешать на этапе становления социалистической экономики председателю ВСНХ Ф. Э. Дзержинскому. К тому, о чем вкратце говорилось, можно добавить вопросы статистики, учета и отчетности, взаимоотношений госпромышленности и кооперации, социалистического государства и частного капитала, режима деятельности иностранных концессий, охраны изобретений, социального страхования и многое, многое другое.

Ф. Э. Дзержинский был человеком действия. И его идеи, тезисы, предложения быстро получали «путевку в жизнь». Нередко они приобретали статус партийных директив и, как правило, переводились в плоскость нормативно-правовых решений, будучи включенными в законодательные акты, правительственные постановления и т. д. Время требовало не только чувства нового, смелых мыслей и суждений, но и быстроты решений, высоких темпов, наступательности, боевитости действий. И в полной мере соответствующим духу времени воспринимается, например, такой циркуляр Ф. Э. Дзержинского, адресованный «всем управлениям и отделам ВСНХ СССР, ВСНХ союзных республик, синдикатам и их отделениям, трестам и торгам». Он начинается словами: «Вакханалии роста розничных цен должен быть положен конец». Далее идут 9 «приказных» пунктов «по линии ВСНХ», направленных на регулирование очень сложных взаимоотношений трестов, синдикатов, банков, кооперативов, мелкого опта и розничной торговли между собой и с покупателями, затем подпись: «Председатель ВСНХ Ф. Дзержинский». Ниже следует приказ по линии ОГПУ со всеми «приказными» пунктами и подпись: «Председатель ОГПУ Ф. Дзержинский».

В связи с этим выразительным документом наведем еще один «мостик» в наши дни. Недавно одному из авторов довелось познакомиться с проектом программы (а проще — плана) работы по профилактике правонарушений среди определенного контингента лиц. На документе было... 15 (!) подписей «первых» лиц в основном всесоюзных и отдельных республиканских министерств и ведомств. Собрать эти подписи оказалось делом настолько сложным, что проект в общем-то нужного документа так и остался проектом!

Но это некоторое отвлечение от основной темы.

Завершая заметки, отметим, что Феликс Эдмундович Дзержинский с полным основанием занимает достойное место в ряду тех, кто многое сделал для переустройства жизни на социалистических началах путем разработки, утверждения и упрочения правовой основы государственной и общественной жизни нашей страны.

А. АЛЕКСЕЕВ,
доктор юридических наук,
профессор
А. ЧУВИЛЕВ,
доктор юридических наук,
профессор

ЕСЛИ СОВЕРШЕН ПРОГУЛ

Ленинградка М. проводила очередной отпуск на Азовском море. А когда настало время возвращаться, из-за стихийного бедствия не ходили поезда. И М. вышла на работу с опозданием на три дня. А через несколько дней ее уволили за прогул. После некоторого раздумья она обратилась в суд...

Безусловно, прогул — один из самых серьезных дисциплинарных проступков, который грубо нарушает нормальный ритм современного производства и причиняет ему значительный вред. Именно поэтому закон и предусматривает в отношении прогульщиков строгие меры взыскания вплоть до увольнения. Но применять их можно (и нужно!) лишь к тем, кто действительно совершил прогул.

Итак, что же такое с юридической точки зрения прогул? Это отсутствие на работе в течение всего рабочего дня (в том числе отсутствие на работе более трех часов в течение рабочего дня) без уважительных причин. При этом надо иметь в виду, что, когда речь идет об отсутствии на работе более трех часов, время такого отсутствия необязательно должно быть непрерывным. Оно может подсчитываться суммарно за рабочий день. Поэтому наравне с прогульщиками будут отвечать и те, кто опоздал больше чем на три часа, или ушел с работы больше чем за три часа до ее окончания, или отсутствовал в течение такого периода в середине дня.

А что значит «отсутствовать на работе»? Где именно — на своем рабочем месте или на территории предприятия вообще? Вопрос совсем не надуман. Еще И. Ильф и Е. Петров подметили существование в наших учреждениях многолюдного вида служащих, которые или «только что здесь были» или «минуту назад вышли».

Как разъяснил Пленум Верховного Суда РСФСР, под отсутствием на работе более трех часов в течение рабочего дня следует понимать нахождение работника вне территории предприятия, учреждения, организации, с которыми он состоит в трудовых отношениях, либо вне территории объекта, где он в соответствии с трудовыми обязанностями должен выполнять порученную работу (см. п. 14 постановления Пленума Верховного Суда РСФСР № 5 от 16 декабря 1986 года — Бюллетень Верховного Суда РСФСР, 1987, № 3, с. 14). Таким образом, человека, отсутствующего на рабочем месте, но находящегося на территории предприятия, учреждения, прогульщиком считать все-таки нельзя.

Рассмотрим ситуацию, описанную в репортаже журнала «Рабочая смена» (1986, № 6, с. 23). Там шла речь об учащих одного профессионально-технического училища. В частности, автор писал: «Позавчера восьмая группа слесарей-сборщиков второго курса совала нормальную работу сборочного конвейера. После проливных дождей в Минске наконец-то установилась долгожданная жара. Ре-

шили, что драгоценные теплые вечера, когда гремят дискотеки, а в парках роятся толпы праздных сверстников, губить на заводе глупо. И, отработав во вторник вечернюю смену, группа в среду явилась утром. Старший мастер, ясное дело, к работе не допустил: приходите со своей сменой. Практиканты немного потолкались по заводу и спокойно разошлись по домам. А теперь вечерний сменный мастер спешно подыскивал десяток молодых добровольцев, которые могли бы после рабочего дня взяться за сверхурочное задание. Надо было спасать план (не цеха — завода), «дособрать» сошедшие с конвейера машины».

Когда ребят наказали за прогул, многие из них недоумевали: разве мы не вышли на работу? Между тем самовольный переход из одной смены в другую действительно образует прогул. В качестве прогула рассматриваются и такие действия работника, как самовольный без разрешения администрации уход в очередной отпуск; самовольное использование дней отгула; оставление работы до истечения действия срочного трудового договора; оставление работы лицом, направленным на эту работу по окончании высшего или среднего специального учебного заведения, профессионально-технического училища либо прошедшим обучение новой профессии и обязанным проработать на производстве установленный срок (п. 14 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 26 апреля 1984 г. в редакции от 5 сентября 1986 г.— «Бюллетень Верховного Суда СССР», 1986, № 6).

Прогул, следовательно,— это прежде всего отсутствие на работе без уважительных причин. Многие считают, что такой причиной является лишь болезнь, подтвержденная листком временной нетрудоспособности. И заблуждаются. Отсутствие листка временной нетрудоспособности само по себе не может служить основанием для признания отсутствия на работе прогулом, если будет установлено, что неявка была вызвана болезнью.

Надо иметь в виду и то, что болезнь — далеко не единственная уважительная причина, по которой человек может не выйти на работу. Авария транспорта, его опоздание, участие в спасении государственного или общественного имущества, оказание помощи пострадавшим от несчастного случая или преступления — эти и многие другие обстоятельства могут быть и обычно признаются уважительными. (Разумеется, каждый такой случай должен быть подтвержден — либо соответствующими органами, либо свидетелями.) Но какого-либо исчерпывающего перечня уважительных причин в законе нет. Это и понятно. Ведь совершенно невозможно предусмотреть все многообразные жизненные ситуации, которые могут помешать человеку выйти на работу. Вот почему в каждом конкретном случае необходимо тщательно и объективно разбираться в причинах неявки, всесторонне оценивая все обстоятельства.

Прежде всего вопрос о том, уважительна ли причина невыхода на работу, рассматривает администрация. А в случае спора — органы по рассмотрению трудовых споров. Они и выносят окончательное решение. Скажем, в случае с ленинградкой М., опоздавшей из отпуска, о котором было рассказано вначале, вышестоящая судебная инстанция не согласилась с администрацией и признала причину ее отсутствия уважительной, восстановив М. на работе. За прогул была уволена и работница Л., одинокая мать. Она просила отпустить ее с работы, чтобы встретить из пионерского лагеря 10-летнего сына. Однако мастер, ссылаясь на срочное задание, отказал ей,

после чего Л. самовольно оставила работу за 4 часа до окончания смены. И эта причина была признана судом уважительной, а Л. восстановлена на работе.

Еще одна распространенная ситуация: администрация переводит человека на другую работу, но он отказывается от перевода и не выходит на новую работу. Прогул? Однозначного ответа здесь нет, все зависит от законности самого перевода. Известно, что по общему правилу работник может быть переведен на другую работу только с его согласия. Однако в ряде случаев допускается временный перевод на другую работу и без такого согласия: в связи с производственной необходимостью или простоем, в порядке наложения дисциплинарного взыскания. Если перевод произведен на законных основаниях, то невыход на работу является прогулом. Когда же человек отказывается приступить к работе, на которую он был переведен с нарушением закона, прогула нет.

Точно так же не может быть признан прогулом и отказ выполнять временную работу (на которую работник был переведен в соответствии с законом, независимо от его согласия) по истечении сроков, установленных для перевода. Скажем, максимальный срок перевода на нижеоплачиваемую работу в порядке дисциплинарного взыскания составляет три месяца. Значит, по истечении этого срока человеку должна быть предоставлена прежняя работа. К сожалению, в жизни так бывает далеко не всегда. Одна из таких переведенных по истечении трех месяцев на работу выходить перестала, в результате — увольнение за прогул. Верховный Суд СССР признал ее увольнение неправильным.

И еще. В судебной практике признается, что администрация не вправе без согласия сотрудника переводить его в порядке дисциплинарного взыскания на работу, связанную с хранением материальных ценностей, за недостатку которых на него может быть возложена полная материальная ответственность. Невыход на работу в связи с отказом от такого перевода также прогулом не является.

А теперь давайте рассмотрим ситуацию, когда прогул действительно совершен. Какие меры могут быть приняты к виновному? Во-первых, за любое нарушение трудовой дисциплины предусмотрен целый ряд взысканий: замечание, выговор, строгий выговор, перевод на нижеоплачиваемую работу на срок до трех месяцев или смещение на низшую должность на тот же срок. Причем за прогул (равно как и за систематическое нарушение трудовой дисциплины или появление на работе в нетрезвом состоянии) допускается перевод на нижеоплачиваемую работу или смещение на низшую должность независимо от профессии и специальности работника. Во-вторых, прогул без уважительных причин является основанием для увольнения работника по инициативе администрации (п. 4 ст. 33 КЗоТ РСФСР и соответствующие статьи КЗоТ других союзных республик).

Существуют и другие меры воздействия за прогул. В частности, снижение в пределах, установленных действующим законодательством, размера единовременного вознаграждения за выслугу лет (за стаж работы по специальности на данном предприятии) или лишение права на получение процентной надбавки за выслугу лет на срок до трех месяцев. Разумеется, данная мера может применяться лишь на тех предприятиях, в учреждениях и организациях, где установлена выплата единовременного вознаграждения или процентных надбавок за выслугу лет, и применяться — подчеркнем это осо-

бо — вместо мер дисциплинарного взыскания. Иными словами, если прогульщика временно перевели на нижеоплачиваемую работу сроком на три месяца, то лишить его вознаграждения за выслугу лет за тот же прогул уже нельзя.

В соответствии с постановлением Совета Министров СССР и ВЦСПС от 28 июля 1983 года «О дополнительных мерах по укреплению трудовой дисциплины» (СП СССР, 1983, № 21, ст. 116) рабочим и служащим, совершившим прогул без уважительной причины, очередной отпуск в соответствующем году уменьшается на число дней прогула. Однако общая продолжительность отпуска не может быть меньше 12 рабочих дней. Уменьшение отпуска не является дисциплинарным взысканием и допускается независимо от применения других мер воздействия — дисциплинарных, материальных, общественных. В случае увольнения прогульщика компенсация за неиспользованный отпуск соответственно уменьшается, но выплачивается не менее чем за 12 рабочих дней, если он проработал до увольнения полный рабочий год. Когда же человек увольняется до истечения рабочего года, то компенсация за неиспользованный отпуск выплачивается пропорционально проработанному времени из расчета не менее чем за 12 рабочих дней.

Для усиления борьбы с прогульщиками и другими злостными нарушителями трудовой дисциплины предусмотрена еще одна санкция: рабочим и служащим, уволенным за систематическое нарушение трудовой дисциплины, прогулы без уважительной причины или появление на работе в нетрезвом состоянии, премии по новому месту работы в течение шести месяцев выплачиваются в половинном размере. Это правило не касается единовременных поощрений и вознаграждений, а также премий, выплачиваемых за период свыше 6 месяцев.

Бывает и так, что на новом месте человек осознает свои прежние упущения, не допускает нарушений дисциплины и начинает добросовестно относиться к делу. В таких случаях коллектив подразделения (цеха, отдела, участка, бригады) по истечении не менее трех месяцев вправе ходатайствовать перед администрацией о выплате в дальнейшем премии в полном размере. Решает этот вопрос администрация по согласованию с профсоюзным комитетом. Подчеркнем еще раз, что уменьшение очередного отпуска за прогул и выплата в половинном размере премий является **обязанностью** администрации. В связи с этим за ее нарушение должностные лица несут материальную ответственность в пределах своего среднего месячного заработка.

Мы рассказали главным образом о специальных мерах ответственности за прогул. Кроме них, к прогульщикам, разумеется, применяются и другие меры воздействия, рассчитанные на всех нарушителей трудовой дисциплины: лишение вознаграждения по итогам годовой работы («тринадцатой зарплаты»), перенос очереди на получение жилой площади, изменение времени предоставления очередного отпуска, отказ в выдаче льготных путевок в санатории и дома отдыха и др. Все эти меры относятся к числу дополнительных и могут применяться вместе с другими видами ответственности за прогул.

В. ГЛАЗЫРИН,
кандидат юридических наук.

ДОХОДЫ... ИЗ ОТХОДОВ

Полемические заметки

Институт социологических исследований провел в одной из республик опрос, в ходе которого выяснилось, что 40 процентов участвовавших в нем высказались за сохранение существующих форм оплаты труда... Иначе говоря, проголосовали за выводиловку, уравниловку. И объясняют это, как правило, одним и тем же: на деньги, полученные за фактически выполненную работу, человеку не прожить.

Недавно пришлось познакомиться и с таким вот научным утверждением: «Одни спокойно и рассудительно строят свой семейный бюджет... в сумме двухсот — трехсот рублей на три-четыре человека в месяц. Жестковато, но жить можно.

Другие — их, правда, меньше — испытывают неудовлетворенность от невозможности своим трудом заработать, например, на автомобиль, на кооперативную квартиру. Обратите внимание — своим трудом. Вот они-то чаще всего и используют уже иные возможности для незаконного обогащения: становятся на путь спекуляции, воровства».

Я не могу согласиться с этим утверждением. Эдак можно прийти к мысли, что каждый, кто испытывает неудовлетворенность от невозможности своим трудом заработать, — потенциальный преступник. Между тем стоит ли забывать, что перестройка рождена недовольством существовавшим положением вещей, и те, кто за нее решительно взялся, твердо намерены это положение исправить.

Да и сама перестройка не выкладывает ли нам все новые факты того, что у неудовлетворенных появляется все больше возможностей для претворения в реальность своих запросов? Одним из таких фактов, если хотите, реалий перестройки, стали кооперативы: производственные, бытовые, общепитовские... Хочешь заработать, именно заработать, — пожалуйста!

В ереванском кооперативе «Кристалл» дело обстоит именно так. Там не видят разницы в том, занимаешь ли ты в самом кооперативе определенную должность или нет. Важен твой реальный вклад в производство продукции. Оттого, наверное, его председателя нисколько не смущало то обстоятельство, что его кооперативная зарплата на первых порах была в несколько раз меньше, чем у тех, кто непосредственно занимался производством изделий. Пройдет пора становления, убеждал он меня, меньше придется бегать по разным конторам, принастыям к развитию «Кристалла», и заработает свои 400—500 рублей. Заработает потом... а пока приходится довольствоваться 180—200!.. Так решил распределять заработок сам кооператив. Никто ему эту систему не навязывал. И он, председатель, за нее тоже голосовал. Всю сумму чистой прибыли (читай — чистые деньги) здесь решили делить по количеству отработанного непосредственно на изготовлении продукции времени. Причем при-

меня коэффициент трудового участия. И его диапазон весьма широк: от нуля до двух. Недовольных нет, полная взаимозаменяемость на операциях у восьми членов кооператива. То же, что они сами не умеют делать, что требует специальной квалификации, выполняют двенадцать человек, занятых в «Кристалле» по трудовым соглашениям.

Председатель (имени не называю по его просьбе) да еще один пенсионер заняты целиком кооперативными делами. Для остальных они не основное занятие, а именно возможность заработать дополнительно. А раз дополнительно — то в свободное от основной работы время. Оттого и гудят станки, стучат молотки в «Кристалле» с девяти утра и до двенадцати ночи. Поначалу ограничений во времени не было, а потом установили. Отчего? Казалось бы, вкалывая, как говорится, до потери пульса, тем более что на продукцию, скажу, забегая вперед, спрос огромный, и дополнительно заработанные сотни еще никому карман не отягощали. Но вот тут как раз и проявился общественный характер кооператоров. Придя однажды утром, они обнаружили, что один из коллег так и не отправился спать, а продолжает орудовать на установке, нанося узоры на стекло. А ему-то на смену на основной работе через час заступать, какой же из него работник будет! Я свое получу, успокаивал товарищей кооперативный энтузиаст. Нет уж, решили кооператоры, нужно ограничение (а мне пояснили, дескать, и потому оно нужно, чтоб впредь ни у кого не возникло соблазна поступать наоборот — получать здесь, а там зарабатывать).

В «Кристалле» зарабатывают деньги на бывших в употреблении телевизорах. На тех самых, которые ПО «Электрон» покупает у населения, а затем, не зная, что с ними делать дальше, пускает под кувалду. Кооперативы нашли телевизорам иное применение. Распилив электронно-лучевую трубку на части, из нее делают, после соответствующей обработки, светящиеся знаки для обозначения остановок общественного транспорта. Заказ города на эту продукцию на нынешний год — пять тысяч штук. Цена каждого — 45 рублей. Идет в дело и деревянный корпус, из него здесь изготавливают аптечки, тумбочки под телефоны, а пустив в дело еще и заднюю пластмассовую крышку, — симпатичные ящики для дополнительного оборудования салонов «Жигулей». Цена их — 70 рублей. А качество... О нем говорит такой факт: перекупщики-спекулянты, если им удается добыть где-то продукцию «Кристалла», предназначенную для оснащения индивидуальных машин, заламывают за нее по 300 рублей.

— Почему же вы не продаете по триста? — поинтересовался я у экономиста кооператива Г. Кочеряна.

— Мы же не спекулянты, — последовал незамедлительный ответ. — Заключили договор с госторговлей, определили цену, приемлемую для обеих сторон. Причем торговля хотела даже удвоить объем заказа, но для этого у нас пока не хватает силенок...

Сейчас у «Кристалла» три производственных участка: по обработке стекла, дерева, нанесению гальванических покрытий. Скоро к ним прибавятся еще два литейных — для получения заготовок из металла и пластмассы. А в перспективе, полагают кооператоры, появится еще один — радиоэлектронный. Из исправных деталей телевизоров здесь думают делать устройства селекторной связи. Готовить для продажи радиолюбителям силовые трансформаторы, динамики. Все

это пригодное еще для использования сейчас уничтожается «Электроном».

Расчеты кооператоров идут еще дальше. При расширении производственных площадей, а это дело реальное — горисполком уже выделил кооперативу бывший гараж, здесь подумывают отказаться от сотрудничества с «Электроном» и самостоятельно вести закупку у населения бывших в употреблении телевизоров. Причем по предварительным заказам по телефону выезжать за устаревшими аппаратами к владельцам на дом и рассчитываться с ними наличными. А что сейчас предлагает «Электрон»? Квитанцию на деньги, которые зачтутся при покупке новой модели. Да еще как дело обстоит сейчас: привезет человек телевизор в приемный пункт, а там то квитанций не завезли, то склады забыты. Как приехал с телевизором, так с ним и вернешься домой...

В «Кристалл» я попал в момент в общем-то весьма знаменательный — составлялся первый в его истории балансовый отчет. Предстояло выяснить, что заработали сами, чем надо поделиться с государством, сколько оставить на будущее... На микрокалькуляторах мгновенно появлялись и пропадали тысячи рублей и копейки. Но пропасть не должно было ничего! Вот задача, над которой здесь бились уже несколько часов. Бились опытейшие экономисты, а до разгадки было еще весьма далеко. Почему так, казалось бы, все определено и выверено в законе? В законе, да, сказали мне со вздохом, а вот в многочисленных инструкциях (иначе говоря, подзаконных, нормативных актах) черт ногу сломит. Вслед за появлением закона как горох посыпались образчики нормотворчества: за постановлением Совета Министров СССР «О создании кооперативов по производству товаров народного потребления» были приняты постановления совминов республик по его претворению в жизнь, а потом и постановление облисполкомов, райисполкомов... Тем же путем пошли и причастные к образованию кооперативов ведомства — минфин и госбанк, госснаб и госкомтруд, минздрав и минторг. Со скоростью лавины бумажный ком вырос до невероятных размеров и свалился на кооператоров. Каждое ведомство, вкладывая в него свою долю, видимо, полагало, что кооперативы — явление обычного бюрократического порядка. А если так, то непременно и контора с соответствующим, раздутым, как застарелый флюс, аппаратом. И там уж эти бумаги разложат по папочкам, по принадлежности разделят. И при этом бумаготворчестве кое-где умудрились напрочь забыть о главном: кооперативы действуют на основе *самокупаемости* и *самофинансирования*, *самостоятельно* разрабатывают планы производственно-хозяйственной деятельности, *самостоятельно* утверждают цены на производимую продукцию. Мало того, государство специально просмотрело, что отсутствие в ряде случаев этого «само» — одна из основных, если не главная причина для ликвидации кооператива. И тем не менее ведомства расстарались так запутать самостоятельность в одежке инструкций и предписаний, что само собой для *само*, кажется, уже никакого места и не осталось!

Но контор-то как раз в кооперативах и нет! И быть не может уже в силу того, что, получив право на самостоятельность, здесь самостоятельно, без указаний свыше, пришли к мысли, в какую весьма значительную сумму обходится создание и содержание бюрократии. Весьма наглядный экономический урок! А с ними, с кооперативами, по крайней мере на первых порах, обращались так, будто урок этот не впрок. Отчего подобное отношение?

Вместо того чтобы сосредоточить усилия на создании нормальных условий для разветвления деятельности кооперативов, кое-где дали волю подозрительности, предвзятости, вовсе эксплуатируя нехитрую формулу — частник есть жулик... Примеров тому, увы, предостаточно. В Таллине горисполком не успел даже зарегистрировать, как того требует закон, устав кооператива «Садам», а прокуратура затребовала всю относящуюся к его созданию документацию в управлении общественного питания... В Полтаве не успело открыться кооперативное кафе «Минутка», как буквально через несколько минут туда нагрянули ревизоры. Оказывается, чтобы засвидетельствовать для потомков факт изготовления, допустим, бульона, кооперативная контора должна предварительно изготовить семь накладных и учинить столько же записей в разного рода бумагах... Кооператоры киевского «Декоратора» имели весьма длительное свидание с сотрудниками ОБХСС, да не одно. Поехали в соседнюю республику за обоями, выбор там шире, а их приняли за спекулянтов. Пошли выполнять заказ на дом к клиенту, а их инспектора заподозрили в извлечении нетрудовых доходов, и последовали весьма утомительные объяснения сторон... Между тем соседний с «Декоратором» кооператив «Уют» наладил взаимовыгодные связи с ереванскими кооператорами, которые тоже занимаются благоустройством квартир. Украинцы и армяне помогают друг другу в приобретении материалов. Выгодно кооператорам, выгодно их заказчикам, а у контролеров руки чешутся, хотя Генеральный прокурор авторитетно заявил, что прокуратура принимает меры к тому, чтобы надзор за исполнением Закона об индивидуальной трудовой деятельности был обеспечен на должном уровне.

Еще до вступления в силу Закона об индивидуальной трудовой деятельности не было недостатка в различного рода разъяснениях, совещаниях, причем на самом высоком уровне. Казалось бы, даны ответы на все вопросы. Конечно, главный критерий — практика — был еще впереди. Но вот минуло первое мая, дата вступления закона в силу, а нерасторопности, мелочной опеки, просто придинок все еще хоть отбавляй. Не случайно в конце мая на совещании в ЦК КПСС, на котором обсуждались задачи партийных, советских и хозяйственных органов по увеличению производства товаров народного потребления и развитию сферы услуг, подчеркивалось, что существенным дополнением к государственной системе удовлетворения запросов советских людей в товарах и услугах призваны стать кооперативные и индивидуальные формы трудовой деятельности. Работа эта только начинается, но там, где кооперативы уже действуют, они приносят несомненную пользу, население это начинание одобряет.

В то же время отмечалось, что еще во многих местах проявляется пассивность, а подчас и выжидание. Инициатива граждан нередко наталкивается на бюрократические барьеры, казенно-равнодушное отношение, нежелание местных Советов, министерств, предприятий брать на себя дополнительные заботы. На этом пути необходимо снять все необоснованные ограничения.

А им, ограничениям, кое-где придавали значение первостепенное. В Пролетарском райисполкоме Москвы взялись за роль экзаменаторов соискателей патентов и разрешений на индивидуальную трудовую деятельность... В Курске ударились в другую крайность: одним махом отобрали у жильцов одного из домов подвальные кладовки.

На их месте наметили открыть кооперативное кафе. Жильцы встали на защиту подвала от непрошеного вторжения, что называется, грудью, сколько лет, мол, там припасы держим, зачем нас разорять. А им в ответ ласково так: для вашей же пользы старемся. В третьем месте и устав кооперативный зарегистрировали, и банк счет открыл, и оборудование кое-какое удалось уже приобрести. Но вот где его устанавливать прикажете? Исполком помещения не может несколько месяцев подобрать или не решит никак, каких продуктов в городе избыток, а каких недостаток. Это в том случае, когда надо открыть кооперативное предприятие общественного питания и определить, что со склада можно кооператорам отпускать, а что они должны лишь на рынке покупать...

Так было в Ереване с кооперативным рестораном «Тарон». Чем оборачиваются такие промедления — судите сами: дневная выручка в «Тароне» с первых дней после открытия составила более двух тысяч рублей. Им доход, отмахнется кто-нибудь, имея в виду кооператоров, им и заботы. Но все ли государственные рестораны, кафе, столовые могут похвастать таким успехом? И нельзя забывать, что их доход социально полезен, иначе говоря, выгоден обществу, нам с вами. Отмахиваясь от их забот, мы, по сути, машем рукой на самих себя... и цену за собственную бездумность должны будем заплатить изрядную. Какую же? Только один ереванский кооператив «Новинка», где из шелка отслуживших свое парашютов шьют одежду, предполагает до конца года выпустить изделий на 340 тысяч рублей. Причем значительную долю поставить в другие регионы страны. Договоры заключены с десятком оптовых баз. Их ведь никто не заставлял, не уговаривал заключать с кооператорами договоры на поставку продукции. Значит уверены — спросом она пользоваться будет. Вот бы наша легкая промышленность так работала!

Все обувные магазины Еревана буквально завалены изящными женскими пляжными туфлями, изготовленными из пластмассы. На внутренней стороне клеимо «Кооператив «Алина». Признаться, я привез в редакцию одну пару в доказательство того, что кооперативы в Армении действуют успешно, и тем самым вызвал у женской части редакции переполох. Оказывается, такие туфли теперь носят не только на пляже (что ж, мода переменчива), и в Москве, если они появляются в продаже, в очереди надо постоять изрядной. А когда рассказал, сколько стоят — так редакционные барышни просто ахнули. А стоят туфли всего десять рублей... Поначалу кооператив продавал их по пятнадцать, но потом в связи с насыщением рынка цену снизили...

Производственные мощности «Алины», завалившей столицу республики своим товаром, занимают сборный павильон, такой, в каких принимают у населения вторсырье. Отходы пластмассы, получаемые с промышленных предприятий, собираемые у населения отслужившие свой срок изделия из нее здесь переплавляют, и автомагаты «шлепают» шлепанцы... Просто? Да! Но за этой простотой такие образцы оборудования, за изготовление которых не берется ни одно государственное предприятие... За этой простотой подлинная социалистическая предприимчивость.

Здесь сумели вовлечь в производство такие виды вторсырья, об использовании которых никто всерьез и не помышлял! Например, кооператоры договорились с окрестными школами, и общие тетради теперь не отправляются, оказавшись исписанными, на свалку.

Их покупает «Алина» и платит вполне приличные деньги. А в школе, как известно, лишних денег пока нет. Полезно? Да! А зачем тетради «Алине»? Из-за обложек! Укрепляющая их пластмасса снимается и в ходе специально разработанного кооператорами процесса идет тоже на изготовление тех самых туфель, а бумага, понятное дело,— в макулатуру. Здесь нашли применение даже устройствам для переливания крови. Использовать их для лечебных целей можно только раз, а потом путь известный — на свалку. Не надо туда, сказали представители «Алины» в минздраве республики. Мы будем их у вас покупать. И вам доход, и нам прибыль. Теперь из иголок, сделанных, между прочим, из нержавеющей стали, и пластмассовых трубок изготавливают удобные масленки, в которых магазины, торгующие хозяйственными товарами, испытывают хронический дефицит. А что дальше, если и масленками затоварит «Алина»? А дальше на очереди производство разноцветных пластмассовых контейнеров для яиц. В них вмещается сразу тридцать штук, тогда как в обычные, изготавливаемые промышленностью, десятков.

В отличие от «Кристалла» в «Алине» своя система расчетов с членами кооператива. В месяц платится, в зависимости от отработанного времени, своеобразный оклад, а по итогам года, в соответствии с доходами, будет рассчитана премия — до двенадцати месячных окладов. Кассира нет. Зарплата перечисляется каждому работнику на сберкнижку. И это еще один факт в доказательство того, как в кооперативах относятся к накладным расходам, оберегают себя от разбухания аппарата, от бюрократии.

В Ереване красивой, удобной, практичной обувью никого не удивить. Туфли, которые делают здесь на обувной фабрике «Люкс», знают в Париже. И зарабатывают здесь немало. И тем не менее кооператоры-обувщики бросили вызов промышленности. Причем не собираются прогорать и думают получать изрядную прибыль. В том же «Обувшике» из отходов шьют домашнюю обувь, босоножки. Потребовалась для одной из моделей изящная тесьма с люрексом. А где взять? Сделали сами тоже из отходов, из того, что не смогла пустить в дело промышленность. Разработали специальный станок для скручивания капроновых нитей и плетения из них тесьмы, причем такой, аналогов которому нет ни у нас, ни за рубежом. Цена тем босоножкам — 14 рублей. Я бы, право, заплатил за них больше.

А теперь немного статистики. Уже в середине мая в Ереване был зарегистрирован 21 кооператив, в стадии рассмотрения находилось еще около ста заявок. Горисполком выделил только в одних комиссионных магазинах десять отделов для продажи изделий швейников, галантерейщиков, обувщиков. Есть ли проблемы в стремлении заработать чистые деньги? Есть... Катастрофически не хватает производственных площадей, начали проявляться барьеры, придуманные во вред кооперативному движению в различных ведомствах. Но то, что кооперативов становится здесь с каждым днем все больше, свидетельствует: бюрократические рогадки убирает сама жизнь, сила за реалиями, все меньше надуманности. Важно только, чтобы сами кооперативы не подвели, не опорочили так славно начатое дело.

В свое время далеко от Еревана — в Тульской области — на подпольном складе обнаружили несколько центнеров пряжи японского производства. Получали ее в СССР только в единственном месте — в ереванском Доме моделей «Ерибуни». Как она попала в руки подпольных дельцов, могли догадаться в Ленинском РОВД Тульской

области, но там предпочитали этого не делать. Естественно, небескорыстно. Получка-подачка дельцов милиционерам была строго выверена: не менее 200, но не более 500 в месяц...

В далеком от Тулы Ереване сделали из этой истории надлежащие выводы. Борьба с нетрудовыми доходами в республике в последнее время резко усилилась. В результате проведения управлением БХСС МВД Армянской ССР профилактических мероприятий было выявлено и оприходовано товарно-материальных ценностей на сумму более 600 тысяч рублей. Подпольные дельцы чувствуют себя все более неуютно и в прямом, и в переносном смысле слова. Например, бывший завскладом Ленинанканской трикотажной фабрики В. Юзбашян, сменивший благодаря органам БХСС удобное служебное кресло на нары, может теперь на досуге поразмышлять: стоят ли годы лишения свободы тех 700 тысяч рублей, которые он получил от «левой» реализации похищенных изделий.

Совсем недавно его участь разделила и группа дельцов, решивших, что можно беспрепятственно сбывать не только левый товар, а и «левые» документы.

Из горисполкома в УВД Еревана поступило официальное сообщение о том, что при сравнении общего количества реализованного через торговую сеть сливочного масла и числа чеков на его предварительный заказ имеются расхождения. Иначе говоря, количество чеков, поступивших в магазин, значительно превышает предусмотренное. Управлению внутренних дел было предложено осуществить все необходимые меры для выяснения этого обстоятельства.

Анализ информации, имевшейся в отделе БХСС УВД, а также результаты экспертного исследования изъятых образцов чеков дали основание полагать, что, несмотря на идентичность графических признаков сравнительных образцов, имеет место незаконное изготовление чеков типографским способом.

В процессе запланированных мероприятий в поле зрения ОБХСС попал некий Дерцак, он же А. Карапетян, изыскивающий каналы сбыта чеков на приобретение масла. Выяснилось, что он действительно располагает большим количеством чеков и находится в приятельских отношениях с заведующим типографией Ереванского сельскохозяйственного института А. Маркосяном.

Обобщение и анализ полученной информации показали, что их общий знакомый Аветисян, периодически посещая район ГУМа и продуктового рынка № 2, предлагает жителям из соседних республик фальшивые чеки на приобретение сливочного масла. Он был задержан при попытке сбыта имеющихся у него почти тысячи чеков.

Дальнейшим расследованием было установлено, что заведующий типографией Ереванского сельскохозяйственного института А. Маркосян по предварительному сговору с другими преступниками организовал изготовление поддельных чеков на приобретение сливочного масла, которые через Карапетяна сбывал в основном работникам торговой сети Еревана. Все эти преступники приговорены к различным срокам наказания.

Рассказывая об этой шумевшей истории, начальник отдела БХСС Ереванского УВД Д. Маркарян подчеркнул, что не случайно Законом об индивидуальной трудовой деятельности изготовление копировальных и множительных аппаратов, печатей, шрифтов отнесено к запрещенным видам промысла. Совсем недавно получил свое другой делец — Э. Хачатрян, отпечатавший весьма значительное количество фальшивых денег. Но это, как говорится, особая история...

Так вот, с момента опубликования Закона об индивидуальной трудовой деятельности количество выявленных органами БХСС республики фактов занятия запрещенными видами промысла уменьшилось на 30 с лишним процентов. Но Д. Маркарян не склонен обольщаться успехами. И, конечно, он твердо убежден, что за кооперативами нужен строгий контроль со стороны возглавляемой им службы. И, как сам подчеркивает, контроль, но не мелочная опека.

Увы, уже с самого начала своей бурной деятельности кооператоры дают начальнику городского ОБХСС веские основания для беспокойства. В некоторые кооперативы сумели пробраться люди, ранее судимые за хищения и другие корыстные преступления, причем на далеко не рядовые должности. Неотлаженная система снабжения тоже дает основания считать, что этим обстоятельством могут попытаться воспользоваться проходимцы. Не случайны в некоторых кооперативах предпочитают не иметь дело с предприятиями торговли своей республики. От греха, как говорится, стараются держаться подальше.

Но дискредитирует ли это саму идею возможности дополнительного заработка чистых денег? В ереванском городском отделе БХСС убеждены, что нет.

Ведь в соответствии со статьей 22 Закона контроль за индивидуальной трудовой деятельностью граждан осуществляется исполкомами местных Советов народных депутатов. В рекомендациях по применению некоторых положений Закона разъясняется порядок осуществления такого контроля. В частности, отмечено, что контроль целесообразно поручать соответствующим функциональным отделам (управлениям) исполкомов в пределах их компетенции. Обозначен лишь примерный перечень вопросов, подлежащих проверке. Результаты проверок и обследований обобщаются и периодически докладываются исполкомам местных Советов народных депутатов.

В определенных законодательством случаях нарушения порядка занятия индивидуальной трудовой деятельностью или такими ее видами, относительно которых имеется специальное запрещение, влечет за собой административную либо уголовную ответственность.

И в школе, и в институте учили и учат, что экономика — это наука со своими строгими закономерностями. Нарушь их — и беды не миновать. Каждому по труду — один из самых неумолимых экономических законов социализма. Нарушь его — и неизбежны становятся работающие плохо, но живущие хорошо. И социальная справедливость станет, скажем, менее справедливой. Чистые деньги — честные деньги, в том числе и заработанные кооператорами. Правда, уже сейчас раздаются вздохи, дескать, некоторая часть доходов будет ими получаться за счет сложившейся благоприятной рыночной конъюнктуры. Но разве не труд тщательно изучить ее, учесть все особенности момента, действовать оперативно и максимально эффективно? Разве эта деятельность не нуждается в материальном поощрении как любая другая, совершенная на пользу обществу, добросовестно исполненная работа?

Закон создается людьми, для людей и исполняется или не исполняется ими самими. Закон об индивидуальной трудовой деятельности выверен точно. Честные деньги — чистые деньги, трудовые.

Александр ЮФЕРЕВ

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СВЯЗИ

Визит юристов КНР

Недавно в Советском Союзе по приглашению Министерства юстиции СССР находилась делегация Министерства юстиции Китайской Народной Республики. Делегация прибыла для ознакомления с организацией работы и деятельностью органов юстиции СССР в ходе осуществляемой в соответствии с решениями XXVII съезда КПСС всесторонней перестройки жизни советского общества.

Гости встречались с министром юстиции СССР Б. В. Кравцовым, заместителем министра Н. А. Осетровым, с другими руководящими и ответственными работниками Министерства юстиции СССР и Министерства юстиции РСФСР. Кроме Москвы, они посетили Белорусскую ССР и г. Ленинград.

В ходе состоявшихся встреч и бесед гостей подробно проинформировали о проводимых коренных преобразованиях и процессе глубокой демократизации советского общества, об осуществляемых в связи с этим изменениях хозяйственного, трудового, уголовного и других отраслей законодательства, о расширении гласности и гарантий прав граждан, совершенствовании форм судопроизводства, мерах по улучшению правового обслуживания населения, поднятию уровня подготовки, повышению ответственности юридических кадров и по другим вопросам.

Юристы из КНР проявили большой интерес к комплексному характеру нашей перестройки, особенно к преобразованиям в социально-политической сфере и в области деятельности правоохранительных органов. Они детально ознакомились с системой подготовки и переподготовки юридических кадров, организацией и работой советской адвокатуры, основными направлениями изменений законодательства и судебной практикой судов, формами и методами перевоспитания несовершеннолетних правонарушителей.

Гости отметили большие достижения СССР в социалистическом строительстве и высказались за развитие и расширение сотрудничества между министерствами юстиции обеих стран в целях взаимного обогащения опытом работы и дальнейшего улучшения отношений между СССР и КНР, укрепления дела мира и социализма.

КОРРУПЦИЯ

Письмо рабочего в редакцию обсуждено в трудовом коллективе. Почему не получилось откровенного разговора? Читайте статью Н. Ефремова.

О возможных последствиях употребления «пирогов» с дурманом мало кто задумывается. О медицинских аспектах проблемы, о борьбе правоохранительных органов с наркоманией рассказывают врач психиатр-нарколог М. Царгородцев и журналист А. Евгеньев.

Очерк А. Аносова «Навет или заблуждение?», опубликованный в № 2, 1987 г., вызвал многочисленные читательские отклики. «По всей строгости» спрашивать с клеветников предлагают читатели, обзор писем которых мы публикуем.

Вы писали — меры приняты.

В СВОЕМ КОТЛЕ

Письмо из Новокузнецка от слесаря Кузнецкого металлургического комбината П. Порошина было длинным. Вывод же короток и прям: рабочие больше чувствуют изменения в газетах, нежели в жизни. Во втором мартеновском цехе, где работает Петр Дмитриевич, по-прежнему царит единовластие, роль трудового коллектива сведена на нет.

Цех в общем-то работает хорошо. Но встречаются случаи воровства, которые, как правило, покрываются руководством. Бывает, что людям выписывают премию и тут же большую часть ее собирают на общественные нужды: на строительство спорткомплекса, на подарки юбилярам и т. д. Иногда часть собранной суммы пропадает неизвестно куда — и концов не найти.

То появляются в цехе люди, которые лишь получают зарплату, а не работают. То ставку рабочего отдадут выборному должностному лицу, которое по правилам должно быть неосвобожденным. То люди с зарплатой металлургов долгое время работают на стройке. То выделенные цеху квартиры распределяют с нарушением очередности.

В общем, безобразий хватает. Конечно, каждое из них можно пресечь. Но, и это в данном случае главное, общая обстановка в цехе не способствует наведению порядка. Сплоченного коллектива пока нет, на собраниях люди предпочитают отмалчиваться — знают, что иначе потом последует расправа за критику. Зато в кулуарах ползут всевозможные слухи, которые, может быть, и не имеют под собой реальной основы, но тем не менее люди им верят.

Все это — типичная картина бед, порожденных авторитарным стилем руководства. И никакие призывы к активности, которые, как пишет П. Порошин, регулярно раздаются с трибун, не могут расшевелить людей, если все уверены, что от начальственного гнева уберечься трудно. Если все считают, что общественные организации существуют для того, чтобы помогать руководству «давить» на рабочих, а юридическая служба — чтобы консультировать, как «правильно» уволить неугодного.

* * *

Посоветавшись, редакция решила: пусть письмо Петра Дмитриевича Порошина обсудит трудовой коллектив. Пусть не начальство, не комиссия «сверху», а сами рабочие решат, устраняет ли их положение дел, так сказать, проверят сигнал, наметят меры по оздоровлению обстановки, сообща обдумают, как жить дальше.

Кемеровский обком и Новокузнецкий горком КПСС поддержали эту идею. И вот я на КМК. Поскольку процесс выплавки стали идет непрерывно и администрации все время приходится решать опера-

тивные вопросы производства, в курс дела меня вводит партор мартеновского цеха № 2 Ю. П. Болдышев. Беспристрастный диктофон записывает:

«Я считаю, что Порошин совершенно не прав — мол, перестройка не идет. Судя по тому, как цех работает, идет. У нас только экономия по себестоимости — семьсот тысяч. Десять тысяч тонн дали сверх плана. Сознание у людей достаточно высокое. Недавно министерство черной металлургии премировало по окладу весь четырехугольник цеха — за строительство спортивно-оздоровительного комплекса. Мы строим целый дворец, три этажа, теннисный зал. Сами строим — одни на комплексе работают, а другие сознательно выполняют за них работу в цехе.

Порошин до этого уже писал жалобу в горком партии. Работала комиссия, выводы сделала. Говорили и с Порошиным. В чем-то он прав, в чем-то не прав. Вот в письме в «Человек и закон» он написал, что предцехкома незаконно квартиру получил. А получил он на полном основании, по закону. Не от цеха, а от завкома, потому что жил в двухкомнатной квартире, у него четверо детей».

Что тут сказать? Рабочие в цеховой очереди на улучшение жилищных условий стоят годами, а предцехкома всех опередил. Неужели на комбинате никто не знает: чтобы человеку дать квартиру вне очереди, так сказать, «от завкома», ее надо отобрать у кого-то из очередников? Но пойдём дальше.

«Порошин на комбинате уже не работает, рассчитался. После того как он написал письмо в горком, было в цехе расширенное заседание партийного бюро. Присутствовали члены партийной комиссии, секретарь парткома комбината. Люди сказали, что он сплетни собирает, но он все равно ничего не понял. Он не доверяет ни коллективу, ни партийной организации, ни профсоюзной, идет против коллектива цеха, против почти семисот человек. Я был уверен, что после партбюро Порошин понял, в чем его ошибки. Вроде бы убедили».

Корреспондент: Убедили — и Порошин ушел с комбината?

«Убедили. А ушел он без меня, я на две недели на учебу ездил, приезжаю, мне говорят — рассчитался. Как мне объяснили, уснул на рабочем месте, была докладная, спросили с него, он посчитал, что его начинают преследовать, рабочие в цехе все отвернулись от него — ну как можно работать потом в этом коллективе? Какой смысл проверять письмо Порошина, если партийная комиссия уже разобралась».

С трудом, но удалось убедить Ю. П. Болдышева, что коллективу даже самого передового цеха, где все уже перестроилось, обсуждение письма, хотя бы и спорного, не повредит. Учитывая, что цех работает круглосуточно, в три смены, решили — пусть письмо обсудит после своей смены первая бригада, в которой работал П. Д. Порошин, и заступающая вслед за ней на вахту вторая бригада.

Не возражал против этого и секретарь парткома КМК А. В. Реутов.

Оставалось найти Порошина.

* * *

Меня убеждали: Порошин на собрание не придет. Понял он, что был не прав, раскаялся, ушел с комбината. Но Петр Дмитриевич,

когда мы с ним встретились, не производил впечатление человека раскаявшегося. Наоборот, он по-прежнему уверен, что порядка в цехе нет. Ушел, по его словам, вынужденно. Что касается собрания — он, конечно, понимает, что разговор будет нелегким, но все равно готов прийти.

И вот мы идем в красный уголок, а навстречу нам к проходной спешат закончившие смену рабочие первой бригады. С Порошиным здороваются доброжелательно, но на предложение остаться, принять участие в обсуждении письма, поговорить по душам отвечают: да ведь все это бесполезно. Машут рукой и идут дальше.

В красном уголке тем не менее народу немало. Все свои — работники цеха. Слово дела этого коллектива не интересуют ни администрацию комбината, ни партком, ни завком. Начальника цеха Л. Н. Ласкоронского тоже нет — он в отпуске.

Ю. П. Болдышев зачитывает письмо. Начинается обсуждение.

А. Федченко: Письмо я прослушал внимательно. «Я слышал», «я что-то видел». Где фамилии? На каких основаниях ты думаешь: списали, приписали, утащили. Ты ведь сам в ночь работал, а когда, как не в ночь, тащат. Почему же ты ни одного человека за руку не взял? Ты только записываешь.

Теперь о критике. Вот сидит заместитель начальника цеха. Вчера на рапорте я его критиковал. Говорил, что не нужны нам бункера, за которые мы заплатили много денег. Они сделаны с нарушением техники безопасности. Что же, меня выгнали? Да я спорю, знаешь сколько? Но надо ходить добиваться, а не сидеть.

Н. Малахов, мастер: Прежде всего надо разобраться, почему человек написал. Что в нем говорит — озлобленность на коллектив? Если человек верит в перестройку, то он должен не увольняться, а бороться. Действительно, есть неполадки, есть неполадки. Почему Порошин не пришел в тот же юридический отдел и не сказал: мне начислили премию и сказали — отдай двадцать пять рублей. Кто-то мимо него несет эмалированную кружку — он его не остановит. Если ты такой честный и принципиальный, возьми стань на проходной и останавливай. Каждый день несут, и через проходную, и через ограду. Никто же не останавливает. Значит, ты сидел и молчал? Что же ты не вышел на пятиминутку и не сказал при народе?

П. Магденов, председатель совета бригадиров цеха: Все-то Порошин пишет, то в горком партии, то в партком. Ему давали ответы, обоснованные, проверенные. На все вопросы. И об организации труда. Кто из здесь сидящих не знает, что такое КТУ? Как подводят итоги? И экраны, стенды у нас есть.

Н. Анашкин, заместитель начальника цеха: Я пришел в цех в 1973 году. Начинал подручным сталевара. Мне не раз предлагали другие должности, поспокойнее, более престижные. Но я не ушел и не хочу уходить из цеха только потому, что мне нравится коллектив. Я считаю, что у нас здоровый коллектив, способный решать большие задачи.

Правильно Федченко говорил. Попробуй ты его переспорить, если он прав, права бригада. А сколько было конфликтов, которые разбирались в комиссии по трудовым спорам? Сколько людей отстаивали свои права?

И еще двое выступавших — старший мастер Савченко и мастер газопечного хозяйства Семенов — перенесли разговор на личность автора письма. Но, видимо, терпение сидевших в зале иссякло и вслед за тем начался более откровенный разговор.

В. Карташев, старший разлищик, профгруппа второй бригады: Здесь много говорилось, что в цехе здоровая обстановка. Но ведь нарушений действительно много. В прошлом 1986 году мастер Журавлев выписал рабочим премию, по двадцать пять рублей, и по пятнадцать собрал на подарок бывшему парторгу В. А. Коневу. Часть денег себе присвоил, сто пятьдесят рублей. Я был в отпуске, прихожу — мне рассказывают. Мы вызываем парторга: как же так? Он на меня: да как ты смел на меня такое подумать, я уже седой... Я ему говорю: Валентин Александрович, извините, пойдемте, пожалуйста, в бригаду — если сам Журавлев и вся бригада скажет, что я не прав, то я извинюсь. А если скажут, что было, то, извините, вам придется отвечать. Не захотел он разбираться. Мы пошли в партком. Там это дело замяли. Журавлева перевели в четвертую бригаду, тоже мастером. Сейчас он работает и смеется над нами. Это факты, их никто отрицать не будет.

Со слитками у нас проблема, берем пробу — там раковина. Отчего, почему? Мы три месяца бьемся, нам никто ничего сказать не может. Почему нельзя сделать тщательный анализ? Мы просили дирекцию комбината упорядочить дело с этими пробами, но результатов нет. А бригада теряет премии. Мало того, что без нашей вины, так еще и незаконно премии снимают. Сейчас у четвертой бригады та же проблема, тоже спор идет.

Н. Сидов, сталевар: Мы ругаем письмо, говорим: коллектив, коллектив. Действительно, коллектив затронут, и не с лучшей стороны. Коллектив у нас, может быть, неплохой, но все же есть кое-что, о чем пишет Порошин. Действительно, деньги иногда собирают.

Со строительством хозспособом какая-то чепуха получается. Сталевар или разлищик со средним заработком под четыреста рублей идет где-то что-то строить. Мостовую в деревне. Или спорткомплекс. Нужен нам спорткомплекс, никто не отрицает. Но я считаю — не в ладах с законом это.

Реплики из зала: «А здесь в одиночку работаешь!», «С нормированием непорядок!»

Корреспондент: Представьтесь, пожалуйста.

«Не надо нам представляться».

Снова реплики: «Что, по письму начали в обратную сторону?» «Как это?» «Сначала хаяли, а теперь начинаете его поддерживать». «А кто хаял-то? Начальство!» «Правильно!» «А действительно, этого нет, что ли?» «Ты винишь начальника цеха, что помощь на похороны выписывали?» «Я не знаю, виноват он в чем или нет. Надо разобраться».

Баев, начальник смены: Скажу про этот случай. Было у нас: погиб человек в общежитии — несчастный случай. Мы пошли, Бабицкий и я, выписали деньги в профкоме, сто рублей. Этого, конечно, мало, чтобы семье помочь. Ну, мы собрали, я сумму сейчас не помню. Прикинули — сумма большая. А у нас люди на пенсию уходили. Надо ведь тоже хороший подарок, ну мы и решили, договорились — телевизор купили, еще чего-то там, я сейчас не помню.

Реплика: «Собирали деньги семье помочь — в телевизор купили!»

Еще несколько реплик, свидетельствовавших, что согласия в зале нет. Только ли в зале?

Когда вышел к трибуне П. Д. Порошин, раздался голос: «Я тебя слушал три раза, лично я больше не буду, я ухожу!» И сначала несколько человек, потом все больше и больше — люди начали уходить из зала. В дверях чуть ли не давка возникла. В центре зала,

там, откуда подавались ехидные реплики, человек пятнадцать уходит явно не хотели. Но, увидев, что ряды вокруг них опустели, что они остались эдаким островком на виду, встали и они.

* * *

Что тут сказать? Знакомая история. Откровенного разговора — не о личности слесаря Порошина, а о делах в цехе по существу не получилось. Как и ожидали рабочие, не пошедшие на собрание. Скорее, наоборот: «критикан» получил отпор, корреспондент уедет, а людям придется работать с тем же начальством. Администрация комбината не даст в обиду цеховое руководство, как уже, собственно, и было.

В начале года местная газета «Кузнецкий рабочий» опубликовала большой критический материал «Не «та» активность?» В нем рассказывалось, как рабочий цеха металлургических печей В. Жук написал в редакцию письмо, рассказал о нравах своего старшего мастера. Письмо было направлено для принятия мер в партком КМК. Оттуда пришел ответ: часть фактов подтвердилась, в цехе будет проведено собрание. А потом в редакцию «Кузнецкого рабочего» пришел В. Жук и рассказал: все идет по-старому, да еще его же преследуют за критику. Корреспондент газеты А. Белокуров приехал на комбинат и выяснил, что партком прислал формальную отписку. Мастер, допускавший серьезные нарушения, по существу, не наказан, его лишь перевели в другую бригаду. Зато на автора письма пошли в атаку. Секретарь партбюро цеха приписывал ему несуществующие грехи. Статья заканчивалась так: «При таком отношении к правдолюбцам другие появятся нескоро». Да, прав А. Белокуров: зажим критики явно прослеживается в стиле работы администрации и общественных организаций КМК.

Правда, в истории с Порошиным вот какое отличие: выступив против нарушений и не добившись успеха, он не стал доводить дело до конца, а уволился. По собственному желанию. И теперь уже никого всерьез не интересует, действительно ли он спал на рабочем месте, или, как он утверждает, ему было плохо — даже в медпункт пришлось обращаться. Порошин ушел в другой коллектив, как он говорит — крепкий, там нет нарушений и люди спокойно работают.

А второй мартеновский цех живет прежней жизнью. Остались проблемы, о которых писал Петр Дмитриевич. Остался стиль руководства. Остался страх перед начальством. Остались и люди, которые вопреки этому страху делают все от них зависящее, чтобы перестройка не осталась на бумаге. Тот же Карташев: ведь не за свои рубли человек воевал, он-то как раз в отпуске был, с него и не взяли. И хотя виновные фактически ушли от наказания, порядок сейчас все же наведен, больше охотников присваивать чужие деньги не находится.

Была во второй бригаде и еще одна победа, мне рассказали об этом в цехе. Мастер, не буду сейчас называть его фамилию, кричал на рабочих, нецензурно выражался. Бригада собралась и решила: хватит! Если не будет он вести себя по-человечески, мы с ним работать отказываемся. Сейчас рабочие говорят, что так изменился человек, словно заново родился.

Но таких побед, увы, немного. А проблем, судя по рассказам рабочих, не счесть, в том числе и весьма серьезных. И в самом цехе о них говорят более откровенно, чем с трибуны. Думается, вот

почему. У печи рабочий — король, только ему подвластна стихия огня. А на собраниях — там царствуют другие. Очень уж укоренилось это: ты знай работай да голосуй, когда скажем, а говорить и решать — это наше дело. Вот ведь до чего дошло: выбирали цехом, так собрание провели «по ускоренной программе», а потом у мойки поставили урну для голосования и посадили женщину со стопкой бюллетеней. Идет рабочий, его за рукав ловят — на тебе бюллетень, голосуй. Какая уж тут активность?!

А у мартеновской печи без активности нельзя, здесь другая система ценностей. И речи здесь звучали другие.

А. Назаров, разлищик, председатель совета второй бригады: С переходом на госприемку надо больше следить за оборудованием. Хотя бы на пятьдесят процентов его заменить. Очень уж устарело. Промежуточные ковши никуда не годны, сталеразливочные ковши, ну и многое другое. Мы обращались в разные инстанции, но дело пока не движется. Говорите, что у совета бригады есть права, полномочия? Права-то есть, но нам чаще говорят: это вам не положено, то не положено. А потом мы через десятки руки узнаем, что все-таки положено. Это касается и оплаты труда, и мер взыскания, и много другого.

В. Оренкин, старший разлищик: Я на собрании не был, не знаю, что за проблемы у него, у Порошина. А что у нас в цехе единовластие, так это верно. Ни партбюро, ни цеховой комитет своего слова не имеют. Я считаю, что надо заменить администрацию.

Мы два раза вернули себе незаконно снятую премию, теперь на нас так смотрят...

В. Костылев, машинист крана: Проблем у нас немало. Машинисты сидят в кабине крана по восемь часов. А температура там доходит до шестидесяти градусов. Невозможно работать. Сколько лет уж все твердят: надо в кабине поставить кондиционер. Но пока одни разговоры.

С премией чепуха получается. В бригаде нашей должно быть двенадцать человек, а работает когда пятнадцать, когда четырнадцать. Все трудятся в поте лица. План перевыполняем. А в конце месяца схватимся — то один слиток с раковинной, то два. Если мы сделали брак, наша вина — конечно, пусть наказывают. А если уж не наша вина... Администрация к нашим словам не прислушивается.

* * *

И еще об одной проблеме рассказали мне. У печей, там, где металл разливают в ковши, поставили бункеры. Они загорелись проходы. Разлишники льют плавки, и если случится аварийная ситуация, то от расплавленного металла через бункер не перепрыгнешь. Такое нарушение техники безопасности беспокоит всех. А причина столь «умного» решения в том, что никто у рабочих не спросил: удобно вам будет или нет? Увы, мнение рабочих и в этом вопросе никого не интересовало.

Все это звенья одной цепи. И урна для голосования, установленная у мойки, и неправильное распределение квартир, и сталевар в роли вахтера, и сбор денег на подарки начальству, и игнорирование мнения рабочих, и неуважение к их труду, и, наконец, эти злосчастные бункеры.

Как навести порядок в цехе? Прежде всего надо привести в действие законы, расширяющие права рабочих. Ведь рабочие, я в

этом убедился, прекрасно знают все «узкие места», прекрасно понимают, кто из начальства чего стоит. И, уверен, решения будут приняты правильные, никому лишних претензий предъявлять не станут. В конце концов ни от одного человека я не слышал плохого слова ни о Н. С. Анашкине, заместителе начальника цеха, ни о Ю. П. Болдышеве, парторге. Кому надо возводить напраслину? Так что, повторю, путь один — демократизация жизни цеха.

А пока — пока на комбинате варятся в своем котле. Мы шли с Петром Дмитриевичем к проходной, а за спиной оставался второй цех с его удачами и бедами. Оставались люди, которые предпочли отмолчаться. И люди, не захотевшие идти на компромисс с собственной совестью, поставившие интересы дела выше квасного патриотизма.

Самым обидным было то, что результаты собрания оказались противоположными намеченным. По существу люди получили еще одно подтверждение всеисильности местного начальства. Так сказать, урок зажима гласности и демократии. И, наверное, кое-кто сделал для себя определенные выводы, поколебать которые будет еще труднее.

А какие выводы сделал для себя сам автор письма?

«Я понял, что в газетах одно, а в жизни другое».

Да, Петр Дмитриевич, поспешные победные рапорты ввели вас в заблуждение. Gladко было на бумаге, да забыли про овраги. А в реальной жизни овраги эти есть. И в них можно упасть, ушибиться, даже сломать голову. Но если мы хотим идти вперед, нам эти овраги надо преодолеть. Невзирая ни на какие трудности. Обо всем этом, между прочим, тоже можно прочитать в газетах. Только поддерживая перестройку на своем рабочем месте, только сообщая можно добиться успеха. И ни без кого тут нельзя обойтись: ни без вас, ни без Н. В. Силова, ни без Н. С. Анашкина, ни без тех, кто сегодня промолчал или вообще ушел. Такой уж момент сейчас — каждый должен выложиться. Не в смысле «бери больше, кидай дальше», а вложить в перестройку свой ум, свою совесть, свою энергию.

Н. ЕФРЕМОВ

г. НОВОКУЗНЕЦК.

ЭТО НАДО ЗНАТЬ!

Из Уголовного кодекса РСФСР

Статья 134. Воспрепятствование осуществлению равноправия женщин

Воспрепятствование женщине принимать участие в государственной, общественной или культурной деятельности, существенно нарушающее равноправие женщины, если оно соединено с насилием или угрозой применения насилия,—

наказывается лишением свободы на срок до двух лет или исправительными работами на тот же срок.

«пирог» с дурманом

О ТОКСИКОМАНИИ СРЕДИ ПОДРОСТКОВ

Среди наркоманов бытует выражение: испечь пирог, то есть приготовить порцию наркотика для инъекции. Какую только начинку для таких «пирогов» они не используют, какую только отраву не вводят в себя... О возможных последствиях, как правило, никто не думает. Более того, среди определенной части молодежи стало «престижным» употреблять или создавать иллюзию употребления наркотических или токсических веществ.

Как-то приходилось общаться с группой подростков, у которых был шприц, негодный к употреблению, однако они с гордостью показывали его своим сверстникам, заявляя: «Мы колемся, мы наркоманы». Глупое подражание, снобизм, отсутствие элементарных правовых и медицинских знаний о последствиях употребления ужасного зелья толкают подростков к приобщению ко злу.

В последнее время газеты и журналы часто пишут о наркоманах. С сожалением приходится констатировать, что многие из этих публикаций, написанные броско, не учитывают психологические особенности молодежи: создают у некоторых групп подростков впечатление некоей таинственности, манящей притягательности наркотических средств. Часто на врачебном приеме приходится видеть детей, подростков, начавших употребление дурмящих средств после прочтения в прессе таких материалов, где больший акцент делается на «привлекательной» стороне их потребления и почти совсем ничего не написано об их губительном влиянии, разрушающем организм и психику.

На приеме — два школьника, 14 лет. Они несколько раз вдыхали пары бытовых химических веществ. Спрашиваю: «Ребята, что же все-таки заставило вас делать это?» — «Прочли в газете статью «Мультики в подвале», захотелось самим попробовать посмотреть эти «мультфильмы». — «А знаете ли вы, что даже однократное потребление такого рода веществ может привести к тяжелому отравлению вплоть до смертельного исхода?» «Нет, нам этого никто не говорил...»

По данным МВД СССР, активизировались торговцы дурманом, заинтересованные в увеличении сбыта наркотиков. Ведь вовлечь неопытного подростка или юношу в употребление наркотической отравы не представляет особого труда опытному торговцу — для начала он может предложить наркотик и бесплатно, а затем — давай деньги! Хорошо известно, что порция распространенного наркотика стоит 10—15 рублей, а если учесть, что в состоянии наркотического «запоя» наркоман способен делать до 10—15 инъекций

в сутки, то можно себе представить, какие барыши имеют торговцы от преступного бизнеса и сколько преступлений совершают наркоманы и токсикоманы, чтобы достать деньги на приобретение яда.

Их часто можно видеть собравшихся группами в подъездах, подвалах, чердаках. Многие из них нигде не учатся, не работают. Основное занятие — погоня за очередной порцией дурмана. Любая отравка используется для этого! Круг общения очень сужен — чаще всего это такие же опустившиеся, духовно и физически деградировавшие подростки. От дозы принятого дурмана зависит и сила токсического опьянения, углубляется помрачение сознания. Поведение диктуется внутренними мотивами, не связанными с существующей реальной ситуацией. Возникают галлюцинации, «являются» странные чудовища, больному кажется, что кто-то преследует его, хочет убить, или же он слышит «голоса», приказывающие ему крушить, бить... Одурманенный способен к агрессивному поведению, часто и сам может стать жертвой насилия, всевозможных несчастных случаев.

Токсикомания, злоупотребление наркотическими веществами, даже кратковременное, могут вызывать тяжелейшие поражения печени, дыхательной системы и желудочно-кишечного тракта. На патологоанатомическом вскрытии таких больных, умерших вследствие передозировки токсического вещества, можно видеть морщинистую печень, пропитанную жировыми прослойками и состоящую из соединительной ткани, явления ишемической болезни сердца — и все это у молодых людей, подростков!

Так же быстро нарастают и явления умственной деградации, признаки которой появляются у подростков буквально в первые месяцы злоупотребления токсическим средством. Некоторые из подростков, сознавая, что болезнь засосала их и сами они с ней уже не справятся, все равно боятся обратиться к врачу. Как правило, всех наркоманов и токсикоманов доставляет на прием в наркологический диспансер милиция. Случаи, когда больные сами обращаются к психиатру-наркологу, очень редки.

Настораживает, пугает позиция многих родителей, которые абсолютно не представляют себе опасности заболевания и часто занимают неадекватную позицию. Помнится, как на прием сотрудники милиции доставили двух девочек 14 лет. Девочки не по годам физически развиты, однако полностью инфантильны. Находились в компании наркоманов со «стажем», привлекавшихся к уголовной ответственности за распространение наркотиков и вовлечение несовершеннолетних в их употребление. Причем, как сказали обе девочки наедине с врачом, это было не в первый раз. Родители же, которые пришли вместе с ними, были настроены крайне агрессивно по отношению к врачу, категорически отказывались от госпитализации детей, хотя все признаки развивавшегося заболевания были налицо. «Подумаешь, несколько раз укололась, она еще молодая, не понимает, ничего в этом страшного нет. А если вы поставите их на учет в диспансер, я буду жаловаться», — заявила мать одной из девиц. К сожалению, приходится констатировать, что такие случаи часты, — лишь диву даешься подобной позиции родителей. Как много примеров того, что потакательство своим детям, несерьезное, попросту бездумное отношение родителей к недугу детей приводят к ужасающим последствиям.

У нас в диспансере состоит на учете девочка 16 лет. В течение трех лет нигде не учится, не работает — она на это просто неспо-

собна. Пристрастилась к употреблению наркотиков с 6-го класса, в 7-м успеваемость резко снизилась, стала пропускать занятия, грубила родителям и учителям. Неоднократно помещалась в больницы психиатрического профиля, однако по настоянию родителей всегда выписывалась досрочно, не пройдя курса лечения. Продолжала употреблять наркотики, вела аморальный образ жизни, болела венерической болезнью, полностью вышла из-под контроля школы и родителей. Наступил закономерный результат — полностью деградировавший подросток с тяжелыми физическими нарушениями в организме направляется на лечение в воспитательно-лечебный профилакторий, но изменения в здоровье уже необратимы...

В принципе наркоманом, токсикоманом может стать любой подросток, который потребляет различные токсические средства. Конечно, немалая роль в возникновении наркоманий и токсикоманий принадлежит определенным психическим предрасположенностям. Чаще всего речь идет о таких заостренных чертах характера, как повышенная впечатлительность, податливость, тревожность, неуверенность в себе, склонность к колебаниям настроения, жадность к ощущениям, отсутствие твердых принципов и моральных ценностей, недостаточная внутренняя сопротивляемость. Какова же причина возникновения этих психических черт еще до заболевания? Многие ученые считают, что определяющим моментом в развитии этих заболеваний является наследственность. Другие придают большое значение факторам окружающей среды, особенно микросоциальной среде — семье, коллективу сверстников и т. п. Конечно, большую роль в профилактике этих заболеваний при наличии неблагоприятных факторов в наследственности и средовых условиях играет целенаправленное воспитание.

Исследованиями советских ученых установлено, что ни наследственная отягощенность, ни неблагоприятные факторы микросоциальной среды не являются фатальными в развитии различных наркоманий. Выражения: «Отец пил и мне заказал», «Яблоко от яблони недалеко падает», указывают лишь на возможность наследственно-го и средового влияния на развитие наркомании. Но целевое воспитание может полностью преодолеть влияние подобных факторов. В целевом воспитании большую роль играет и самовоспитание.

Среди мер борьбы с наркоманами важное значение имеют уголовно-правовые и административные формы воздействия в отношении лиц, замеченных в хищении, изготовлении или сбыте наркотических веществ. К сожалению, уголовное законодательство непосредственно не предусматривает ответственности за эти же преступления по отношению к токсическим препаратам, хотя по своим клиническим проявлениям, течению и исходу токсикомания ничем не отличается от наркомании (разве только тем, что препараты токсического воздействия не включены приказом министра здравоохранения СССР в реестр наркотических средств). Врачам-наркологами, сотрудникам органов МВД, постоянно имеющим дело с наркоманами и токсикоманами, давно уже ясно, что надо изменить формы и методы борьбы с этими заболеваниями. Назрела насущная необходимость и Министерству здравоохранения и законодательным органам изменить свою тактику в подходе к токсикоманам. Нам представляются две возможности — или же Министерству здравоохранения СССР включить препараты токсического воздействия в реестр наркотических средств, или в действующем за-

конодательстве предусмотреть ответственность за изготовление, приобретение и сбыт токсических средств. Сейчас же мы наблюдаем парадоксальную ситуацию. К примеру, человек, хронически употребляющий наркотики,— это наркоман со всеми вытекающими из этого медико-социально-юридическими последствиями, которого можно привлечь к уголовной ответственности за незаконное изготовление, приобретение, хранение, перевозку или сбыт (ст. 224 УК РСФСР) наркотиков и к административной ответственности — за потребление наркотика без назначения врача (штраф до 50 рублей). Злоупотребляющий же транквилизаторами и барбитуратами, во многом схожими с наркотиками, к наркоманам не причисляется и никакой ответственности за свои поступки согласно действующему законодательству не несет. То же самое относится и к другим токсическим средствам.

Вспоминается в этой связи рассказанное сотрудником милиции происшествие. Около хозяйственного магазина постоянно собиралась группа подростков, покупавших препараты бытовой химии и тут же, рядом с магазином, их вдыхавших. Подошедший сотрудник милиции отнял у подростков препарат и бросил его в кусты. Однако подростки, нимало не смутившись, подобрали выброшенное, а милиционеру заявили: «Вы не имеете права, ничего противозаконного мы не делаем».

Другая наболевшая проблема наркологов, занимающихся лечением наркоманов и токсикоманов,— более широкая организация анонимного лечения. Многие из них и хотели бы пойти на прием к наркологу, да боятся. Это останавливает многих больных.

Во многих районах Москвы и по всей стране созданы межведомственные координационные советы по борьбе с наркоманией. Начальники каких только рангов не входят в них, каких только постановлений и резолюций они не выносят на заседаниях этих советов. Однако положение в практической наркологии остается тревожным. Диспансерам не хватает диагностической и лечебной аппаратуры, испытывается острый дефицит лекарств, основное время наркологу приходится уделять не лечению, не работе с больными наркоманами и токсикоманами, а заполнению десятков и сотен всевозможных форм, отчетов и т. п. Сотрудники МВД и прокуратуры не всегда оказывают действенную помощь наркологам. Так, один состоящий на учете наркоман «со стажем», нигде не работающий, постоянно привлекающий детей и подростков к употреблению наркотиков, спокойно находится на свободе, а органы прокуратуры и милиции ничего не могут с ним сделать, мотивируя это тем, что «не могут уличить его в преступлении». Необходимо улучшить сотрудничество органов здравоохранения, внутренних дел, прокуратуры, юстиции для того, чтобы целенаправленно и плодотворно решать все наболевшие вопросы не только на словах, но и на деле, избавиться от пережитков «страусиной политики», делая вид, что ничего особенного не происходит. Широко и повсеместно надо проводить пропаганду здорового, трезвого образа жизни, акцентируя внимание на ужасающих последствиях употребления наркотических и токсических средств, сделать все для того, чтобы потребность здорового образа жизни стала осознанной необходимостью всего населения и в особенности подрастающего.

М. ЦАРЕГОРОДЦЕВ,
психиатр-нарколог

операция «Черный мак»

Какие чистые тона у цветка мака... лиловый, белый, алый. Тончайшими лепестками играет, предательски обещая прохладу, утренний ветерок. Но немилосердное южное солнце, уже повисшее над близкими горами, как и вчера, не сулит пощады. Скоро жара спалит все окрест. Исчезнет безвозвратно нежность цветов. Хотя вряд ли это взволнует тех, кто любовно ухаживал за посевами, растил этот мак. Их помыслы далеки от красоты. Голая, потерявшая лепестки коробочка, скрывающая в себе страшную, беспощадно разрушающую силу,— вот что ласкает их взгляд. Имя ей — наркомания.

Некоторые зарубежные исследователи склонны полагать, что грозная опасность наркотиков сродни ядерной опасности. В США 22 миллиона наркоманов, 10 процентов населения этой ведущей страны капиталистического мира хоть раз да попробовали дурман. А как дело обстоит у нас? На этот вопрос ответил в ходе проведившегося в МВД СССР брифинга начальник Главного управления уголовного розыска В. К. Панкин: число зарегистрированных наркоманов составляет несколько сотых процента от общего числа населения. Но эта мизерность не должна успокаивать. За год наркоманами совершается несколько десятков тысяч преступлений. На их счету убийства, грабежи, изнасилования, кражи... 38 процентов из попадающих на черный рынок наркотиков — опиум, который добывают из того самого мака.

«Черный мак» — так назвали операцию, ставящую целью уничтожение подпольных плантаций и лабораторий, выявление путей транспортировки и притонов потребителей наркотического зелья,

сотрудники уголовного розыска. И в город мы приехали, когда она была в самом разгаре. В управлении внутренних дел познакомились с последними делами. В сводке значилось шесть гектаров. Столько в сумме составляли уже выявленные и уничтоженные посевы мака. Но писать победную репликацию в УВД не спешили. Объяснили: рапортовать не будем, пока не убедимся, что участковые инспектора, сотрудники уголовного розыска, приданные им в помощь сотрудники других милицейских служб не обследовали буквально каждое подворье, поля колхозов и совхозов и уничтожили в случае обнаружения посевы опиийного мака.

Легко ли дались уже обозначенные в сводке те самые гектары? Где-то, конечно, производители дурмана не таились, в других местах приходилось в полной мере использовать оперативное мастерство. Спрячет где-то за хозяйственными постройками, а то и на колхозном необъятном поле буквально несколько кустов мака, с позволения сказать, «сеятель», пойди попробуй сыщи! А потом урожай такой снимет, что себя обеспечит наркотическим зельем в достатке да еще и другие души сгубит. Правда, в этом году бороться с незаконными посевами стало легче. Теперь председатели колхозов, совхозов, главные специалисты, агрономы, бригадиры несут административную ответственность за то, чтобы на полях, усадьбах не возникали подпольные плантации. Не уследил, что растит твой односельчанин на подворье, — раскбшелывайся на штраф. Почаще стали бывать представители администрации в гостях у своих работников, поубавилось забот у представителей правоохранительных органов. Активизировали свою деятельность и исполкомы кишлачных Советов, депутаты, дружинники.

...Уже несколько часов наша оперативная машина кружит по кишлакам. Обследовали десятки подворий... пусто, нет мака. Лишь раза два в самом начале рейда пришлось достать из багажника серп: за придорожными кустами, вроде они ничейные, обнаруживались отдельные посадки мака. Казалось бы, можно прекратить поиск. Но оперативники не успокаиваются, методично, тщательно осматривают усадьбы. Пусто...

Возвращаемся в райотдел, можно и не спешить. Но тут начальник отделения по борьбе с наркоманией областного управления внутренних дел подполковник милиции А. Раджибов просит водителя притормозить. Как уж он заметил на большой скорости одинокий цветок мака, остается только удивляться. Что ж, еще один осмотр. Опыт не подвел. В глубине подворья, за сараем, сотрудники милиции обнаружили сохнувшие на солнце головки мака. Несколько снопов — общим весом около двух килограммов наркотического сырья — было изъято здесь. А под конец нашего рейда удача улыбнулась группе еще раз. 170 квадратных метров посевов обнаружили и уничтожили оперативники в отдаленном кишлаке.

Александр ЕВГЕНЬЕВ

Из Уголовного кодекса РСФСР

Статья 135. Нарушение тайны переписки, телефонных переговоров и телеграфных сообщений

Нарушение тайны переписки, телефонных переговоров и телеграфных сообщений граждан — наказывается исправительными работами на срок до шести месяцев, или штрафом до ста рублей, или общественным порицанием.

Статья 136. Нарушение неприкосновенности жилища граждан

Незаконный обыск, незаконное выселение или иные незаконные действия, нарушающие неприкосновенность жилища граждан, — наказываются лишением свободы на срок до одного года, или исправительными работами на тот же срок, или штрафом до ста рублей, или увольнением от должности.

Статья 137. Нарушение законных прав профсоюзов

Воспрепятствование законной деятельности профессиональных союзов и их органов — наказывается исправительными работами на срок до одного года, или штрафом до ста рублей, или увольнением от должности.

Статья 138. Нарушение законодательства о труде

Незаконное увольнение трудящегося с работы из личных побуждений, неисполнение решения суда о восстановлении на работе, а равно иное умышленное существенное нарушение законодательства о труде, совершенное должностным лицом государственного или общественного предприятия, учреждения, организации, — наказывается исправительными работами на срок до одного года или увольнением от должности.

Статья 139. Отказ в приеме на работу или увольнение беременной женщины или кормящей матери

Отказ в приеме на работу или увольнение с работы женщины по мотивам ее беременности, а равно отказ в приеме на работу или увольнение с работы матери, кормящей грудью, по этим мотивам —

наказывается исправительными работами на срок до одного года или увольнением от должности.

Статья 139¹. Преследование граждан за критику

Умышленное ущемление должностным лицом прав и охраняемых законом интересов гражданина, связанное с преследованием его за подачу в установленном порядке предложений, заявлений, жалоб, либо за содержащуюся в них критику, а равно за выступление с критикой в иной форме —

наказывается штрафом до трехсот рублей или увольнением от должности.

Те же действия, причинившие существенный вред правам и охраняемым законом интересам гражданина, —

наказываются лишением свободы на срок до двух лет, или исправительными работами на срок от одного года до двух лет, или увольнением от должности.

ПО ВСЕЙ СТРОГОСТИ

В начале этого года в журнале был напечатан очерк «Навет или заблуждение?» В нем рассказывалось о братьях В. Г. и А. Г. Коваленко из села Чернотичи Сосницкого района Черниговской области (второй из них сейчас проживает в Норильске), которые писали необоснованные заявления на действия руководителей колхоза «Перемога Жовтня» и района, а также на своего соседа, ветерана и инвалида войны А. И. Чигир. Последний, в частности, обвинялся ими в сотрудничестве с немецко-фашистскими оккупантами. Из-за попустительства должностных лиц эта травля продолжалась несколько лет.

Очерк задел читателей, что называется, за живое. Многочисленные отклики, поступившие в редакцию, позволили взглянуть на наболевшую проблему с различных аспектов. Причем неожиданно для нас высказанные мнения разделились. Вот лишь несколько точек зрения.

К первой группе можно отнести людей, недостаточно внимательно ознакомившихся с документами, приведенными в очерке.

Казалось бы, все ясно. Однако В. Г. Абовян из Москвы спрашивает, а где же был Чигир в 1941—1943 годах? Что же, объясним еще раз. Редакция располагает официальным ответом Главного управления кадров Министерства обороны СССР, в котором подробно описана воинская служба А. И. Чигира с сентября 1940 года по июль 1945-го. Публиковать полностью этот послушной список мы не сочли возможным из-за ограниченности места на страницах журнала. Но если Абовян только спрашивает, то А. С. Цыкунова и М. А. Данилович из Минска, не уяснив сути дела, не постеснялись крепких выражений в адрес ветерана. Досталось, что называется, на орехи и журналисту, выступившему в защиту фронтовика.

Вот к чему приводит излишняя поспешность и невнимательность.

В неожиданном ракурсе высказалась З. П. Силенко из Ростова-на-Дону. По ее мнению, Чигир уверен в своей безнаказанности, «творил», что хотел, потому что он фронтовик. По этой же причине за него, дескать, заступился и журнал. А вообще-то, считает она, если провинился один раз (отвел себе выпас больше нормы), значит, и раньше неоднократно злоупотреблял служебным положением.

Далее следует вывод: если поколение «детей» (братья Коваленко) совершает что-то нехорошее, то виновато в первую очередь поколение «отцов» (особенно ветераны войны, пользующиеся различными льготами, которые у них надо срочно отобрать).

Вот уж поистине в огороде бузина, а в Киеве дядька. Да, во многих районах страны сложилось напряженное положение с жильем, различными услугами; в воспитании молодежи и среднего поколения допущены изъяды; к сожалению, велики очереди... Это правда! Но при чем же здесь фронтовики, почему так задевают некоторых предоставленные им льготы?

Т. Д. Гасик из станицы Гривенская Краснодарского края сомневается в объективности журналистского расследования и проверок компетентных органов. В доказательство он приводит аналогичную ситуацию, сложившуюся в их станице. Причем не называет ни одной должности, ни одной фамилии.

М. Н. Михайлов из города Абакана Красноярского края рассказывает о преследовании за критику на их угольном разрезе, о своей безуспешной борьбе с администрацией. Это дает ему повод усомниться в реальности перестройки, проходящей в стране. Свое письмо он заканчивает следующими словами:

«Для себя я сделал вывод: плетью обуха не перешибешь, а неприятности заработаешь. Больше я писать и обращаться никуда не буду, и вы можете мне не отвечать. Пусть будет моя хата с краю, да и гори все ясным пламенем».

Конечно, перестройка близка и дорога нашим читателям. Но все чаще в письмах проявляется горечь из-за недостаточной стремительности темпов преобразования. Нетерпимость людей к недостаткам очевидна. И столь же налицо какое-то потребительское отношение к перестройке. Почти по Некрасову: «Вот приедет барин, барин нас рассудит». Не надо ждать никого со стороны, тем более из столицы. Дело государственного управления надо быстрее брать в коллективные руки. Этому способствуют и резко расширившиеся в последнее время права на гражданское вмешательство в глубину происходящих событий.

Л. И. Валько из села Новая Александровка Киевской области выражает сочувствие семье Коваленко и считает, что их беда — в бессилии доказать свою правоту. «Вы только подумайте, — продолжает она, — стал бы человек обращаться к Генеральному прокурору СССР и ставить свою подпись, если бы знал и чувствовал, что он не прав?»

Что ж, тоже хорошо знакомая позиция из недавнего прошлого: зря человек не напишет и дыма без огня не бывает. Вот так легкий слушок превращается постепенно в сокрушительные жернова общественного обвинения. Далее автор впадает в социальную демагогию: «До каких пор будет: начальник врёт — все соглашаются, рабочий критикует — никто не поддерживает?»

Вряд ли все многообразие проблем, стоящих сейчас перед нашей страной, можно свести к противостоянию типа «начальники — подчиненные». В противном случае перестройку можно было бы внедрить волевым путем и в кратчайшие сроки. Достаточно издать приказ: с такого-то числа плохих начальников уволить и набрать хороших.

Да, у нас еще немало горе-администраторов, но не из-за того ли, что порой люди отмалчиваются при решении острых проблем, не поддерживают того, кто выступил с критикой...

Следовательно, перестройку каждый из нас должен начать с себя. Именно к этому и призывает М. С. Горбачев.

Пришло в редакцию немало писем, авторы которых обвиняют журналиста. Некоторые из них высказываются весьма воинственно. Скажем, Ф. А. Иванов из Симферополя. Предоставим ему слово: «Статьей я остался недоволен. Обе «враждующие стороны» описаны субъективно. О Чигире сказано все, а кто такие Коваленко, кем и как работают? Сразу видно, что автор на стороне Чигира.

Раз автор истратил 400 рублей и проездил две недели, то не для того, чтобы написать статью и получить гонорар, а обязан был дове-

сти дело до конца и установить, кто прав, а кто клеветник. Почему он не собрал колхозников и не обсудил этот вопрос? Далее автор пишет: «Возьми молоток, лопату...» А почему он сам не следует своему совету? Что он сделал, чтобы справедливость восторжествовала? Кто же конкретно доведет дело до конца и когда?

Редакции пора избавляться от корреспондентов-гастролеров, которые придут, намутят воду и уедут. Вот такие статьи и порождают неверие в справедливость и нежелание за нее бороться.

Если не получу ответ на свои вопросы, то сразу говорю, обращусь в Комитет партийного контроля при ЦК КПСС».

Ну что ж, попытаемся ответить на вопросы. В очерке довольно подробно рассказано о роде занятий братьев Коваленко и об их отношении к работе. У А. Г. Коваленко — вообще замечательная производственная характеристика. Кстати, она цитируется в тексте. Только непонятно, уважаемый Феликс Алексеевич, какое отношение имеет все это к необоснованным жалобам братьев. Да, один из них неуживчив, поменял несколько рабочих коллективов, второй — отличный производственник, примерный семьянин. А вот жалобы писали оба.

Вы уж извините за банальность, Феликс Алексеевич, но только жизнь ужжнее всякой характеристики и ее не втиснешь в самый объемный документ. Мастер-золотые руки изводит своим пьянством семью. Рецидивист обожает животных. Оратор-краснобай ненавидит общественные идеалы... И этот ряд можно продолжать. Поэтому для нас важнее поступки людей, а не процент выполнения ими нормы выработки.

Вы заблуждаетесь, когда пишете, что автор поддерживает Чигира и не установил, кто прав, а кто клеветник. Автор — за справедливость, и именно поэтому он поддерживает Чигира.

Теперь по поводу непринятия мер. Ни собрание колхозников, как вы предлагаете, ни тем более журналист не вправе давать юридическую оценку действиям Коваленко. Это прерогатива суда! Суд и только он может привлечь к уголовной ответственности за клевету (я имею в виду квалификацию преступления, а не бытовое определение).

Журналист не вправе по собственному усмотрению карать, наказывать или миловать. Он призван выявить недостатки и привлечь к ним общественное мнение. Реальные же и конкретные решения по каждому случаю выносят компетентные органы. Исходя из этих позиций, мы считаем, что автор выполнил свою задачу.

И последнее. Не кажется ли вам, уважаемый Феликс Алексеевич, что вы сами находитесь в плену старых представлений, также упоминавшихся в очерке: «Мне не нравится — и точка. Автор виноват, буду жаловаться!»

А теперь о самой большой группе писем. Их авторы поддерживают позицию журнала.

Ветераны и инвалиды войны С. Л. Котляров из станицы Ленинградская Краснодарского края и В. Ф. Блохин из Калинина разделяют мнение автора: «Пора в этом деле ставить точку. Жаловаться можно и даже нужно, но только на несправедливость. Деньги же, потраченные на проверку клеузы, вычитать с ее автора. Пора наказывать таких людей не только морально, но и материально».

«В самом деле, — пишет ветеран войны И. В. Сыров из Улан-Удэ. — Сейчас много говорят о клеветниках и анонимщиках, но мер к ним никаких не принимают». В подтверждение Иван Викторович

прислал вырезку из газеты «Правда Бурятии», где рассказывается о том, как глумились над ветераном и инвалидом войны И. М. Сухоруковым. В защиту фронтовика выступила газета. Его честное имя было восстановлено. А клеюзники? Им все сошло с рук...

Ветеран войны А. А. Петрунин из города Волоколамска Московской области сообщает: «Я не мог без волнения читать статью. Представляю, что пережил А. И. Чигир, сколько потерял здоровья. Какое решение принято в отношении Коваленко?»

Этот же вопрос задают нам Н. Родина из Красноярска, Т. М. Пахомова из города Гудермес Чечено-Ингушской АССР, В. П. Шаповалов из Харькова, А. И. Лавриненко из Днепропетровска, В. Ф. Бураев и А. М. Осипов из города Выру Эстонской ССР, а Н. С. Чельницкий из села Новоукраинка Николаевской области прислал свои стихи, посвященные борьбе за правду. Спасибо, Николай Сергеевич!

В качестве ответа читателям журнала мы приводим письмо, которое поступило в редакцию из Прокуратуры РСФСР.

«Проверка уголовного дела в отношении гражданина Коваленко А. Г.,— сообщает заместитель Прокурора РСФСР государственный советник юстиции 3-го класса И. С. Землянушин,— показала, что расследование проведено не в полном объеме. Следственные органы не приняли мер к установлению мотивов написания гражданами Коваленко А. Г. и В. Г. заявлений в отношении гражданина Чигира А. И., в которых содержались сведения клеветнического характера.

Из-за неполноты следствия постановление о прекращении дела отменено, и оно с указаниями направлено прокурору Красноярского края для организации дополнительного расследования.

За результатами установлен контроль.

Проверкой также установлено, что заместитель прокурора г. Норильска Еремин В. П., не проверив тщательно наличие уголовного дела в отношении Коваленко в прокуратуре города, сообщил неверную информацию в прокуратуры Красноярского края и Сосницкого района Черниговской области. За допущенную невнимательность прокурором края Еремину указано. Он обсужден на оперативном совещании».

Как видим, в официальном документе Прокуратуры РСФСР дается оценка заявлениям граждан Коваленко А. Г. и В. Г.: «...содержались сведения клеветнического характера». Вынося эту историю на суд общественности, журнал и старался привлечь к ней внимание прокуратуры. Но точку пока ставить рано, мы еще сообщим читателям об окончательных итогах расследования. Главное же, как мы считаем, в другом. Выходит, и на клеветника, клеюзника, лжедонсителя, наветчика можно найти упору. Но только в том случае, если правоохранительные органы действительно станут таковыми: не по названию, а на деле начнут охранять наши права.

Жаль только, что для этого, как в нашем случае, понадобилось несколько лет проверок многочисленными комиссиями и вмешательство журнала. А кто измерит материальные и моральные потери А. И. Чигира, ущерб, нанесенный его здоровью?

Видимо, всего этого могло и не быть, если бы должностные лица сразу же принимали все необходимые меры для восстановления истины, то есть действовали по всей строгости закона.

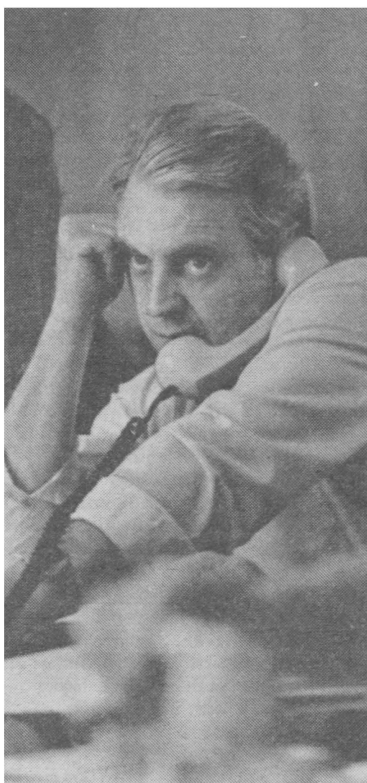

«Открытый Звонок»

Министерством юстиции СССР был организован «Открытый звонок» для населения по вопросам деятельности государственного нотариата. О его проведении заранее сообщили газета «Московская правда» и московское телевидение, объявления были вывешены во всех нотариальных конторах города.

С 17 до 21 часа у десяти телефонных аппаратов гражданам отвечали руководящие работники и специалисты Министерства юстиции СССР и Министерства юстиции РСФСР, Московского городского и областного отделов юстиции. Телефоны звонили непрерывно. За четыре часа было зарегистрировано (а фиксировать удавалось далеко не все обращения) около 600 звонков.

Организуя «Открытый звонок», работники министерства надеялись, что это позволит узнать мнение граждан об организационной стороне деятельности нотариальных контор. Одновременно граждане могли

выяснить интересующие их правовые вопросы, сообщить об ущемлении их прав тем или иным должностным лицом.

Интерес к мероприятию превзошел все ожидания. Вместе с тем, к сожалению, проявились и недостаточные правовые знания широких слоев населения, их неумение ориентироваться в компетенции различных правоохранительных органов.

Непосредственно деятельности органов нотариата касалось только 20 процентов вопросов, заданных по телефону. Остальные вопросы затрагивали жилищное, трудовое, уголовное, семейное, про-

цессуальное законодательство. Это свидетельствует о возросшей потребности граждан в разнообразной правовой информации. Удовлетворяется же эта потребность пока далеко не полностью. Многие предлагали практиковать подобные мероприятия чаще, организовать «открытые звонки» по вопросам жилищного и трудового законодательства.

Граждан интересовал порядок оформления наследственных прав, составления и удостоверения завещаний, договоров купли-продажи жилых домов.

Некоторые из звонивших хотели поговорить лично с тем или иным руководящим работником министерства. Такая возможность предоставлялась. К телефону подходили заместитель министра юстиции СССР М. П. Вышинский, заместитель министра юстиции РСФСР М. А. Шапкин, начальник отдела нотариата и загса Министерства юстиции СССР Р. М. Низовский, начальник отдела юстиции Мосгорисполкома В. Г. Романов, начальник отдела юстиции Мособлисполкома А. С. Сугробов. Многим рекомендовали прийти на прием в министерство, где дадут более подробную консультацию.

МИНИ-ДЕТЕКТИВЫ

Совершено преступление, а очевидцев, которые могли бы рассказать о случившемся, нет. В распоряжении следователя всего лишь несколько вещественных доказательств — «молчаливых свидетелей» разыгравшейся трагедии. Заставить этих «немых свидетелей» «заговорить» и тем самым помочь следствию в отыскании и установлении истины помогают эксперты-криминалисты.

Узнать о возможностях современной криминалистики, о работе и сегодняшних заботах советских криминалистов вы сможете из небольших новелл, которые мы будем публиковать под рубрикой «Мини-детективы». Их авторы — кандидаты юридических наук Михаил Любарский и Евгений Ищенко.

ПЛЯШУЩИЕ ЭТИКЕТКИ

Помните, великий комбинатор Остап Бендер знал четыреста способов сравнительно честного отъема денег? Но и он не додумался до того, чем занялись буфетчицы ресторана «Лабиринт». Они снабжали имеющими штампик ресторана этикетками бутылки водки, закупленные в магазине за наличный расчет, после чего те, как по маговению волшебной палочки, становились почти вдвое дороже, приобретая так называемую ресторанный наценку. Эту весьма солидную разницу буфетчицы и прикараманивали. Но недолго вилась веревочка. Разоблачить их оказалось делом несложным. А вот установить точную сумму похищенных денег было весьма непросто. Выручила экспертиза.

По поручению сотрудников ОБХСС криминалисты исследовали все пустые бутылки, скопившиеся на складе ресторана. И без труда установили, сколько из них лишилось этикеток, а скольким искусственно присвоена ресторанный цена. В результате исследования были выделены три группы признаков, свидетельствовавших о преступных манипуляциях буфетчиц с этикетками: те, что оставались на бутылках от заводских этикеток; признаки, остающиеся на этикетках от их «родных» бутылок, и, наконец, следы переклеивания.

Так было получено научно обоснованное доказательство виновности буфетчиц в хищении крупной суммы государственных средств.

ЧИТАТЕЛЬ СПРАШИВАЕТ

ЕСЛИ В СЕМЬЕ НЕТ МАТЕРИ...

Дорогая редакция! Неоднократно читала в вашем журнале о так называемых неполных семьях, о том, как тяжело женщинам, оставшимся по тем или иным причинам без мужей, растить детей без отцов и к каким зачастую тяжелым последствиям это приводит. Словом, тяжело им морально и материально... Правда, в соответствии с законом с разведенных отцов взыскиваются алименты в пользу детей, у матерей есть определенные льготы, о таких семьях проявляют заботу общественные организации. Однако в печати уже идет разговор о совершенно обратном явлении — оказывается, есть матери, которые бросают своих детей. Уходя от семьи, они оставляют их на попечение бывших мужей. (Кстати, ваш журнал тоже об этом писал.) Дать какую-либо оценку подобному явлению я не в состоянии, нет у меня таких слов. Да это же просто противоречит человеческому чувству! Но если государство проявляет заботу об одиноких матерях, то об одиноких отцах тоже следует позаботиться. Ведь одинокий мужчина с ребенком тоже представляет из себя неполную семью. И для них тоже, надо полагать, предусмотрены какие-то льготы. Расскажите об этом, пожалуйста, в журнале.

Г. СЕМЕНОВА,
педагог

Горьковская область.

ОТВЕЧАЕТ ЮРИСТ

ЛЬГОТЫ ОТЦАМ

Льготы и преимущества, установленные общесоюзным законодательством для женщин, созданы, как известно, в целях обеспечения более благоприятных условий, позволяющих сочетать труд в общественном производстве с воспитанием детей. И это понятно. Бывает, однако, когда по тем или иным причинам в семье нет матери. Тогда все заботы по содержанию и воспитанию детей ложатся на плечи отца.

Исходя из интересов детей предоставлены льготы и работающим мужчинам. Так, в соответствии с Положением о порядке обеспечения пособиями по государственному социальному страхованию, утвержденным постановлением Президиума ВЦСПС от 12 ноября 1984 года, вдовцам и разведенным мужчинам, так же как и одиноким и некоторым другим матерям, пособие по уходу за больным ребенком, не достигшим 7 лет, выплачивается на срок до 10 календарных дней.

На мужчин распространены льготы, связанные с предоставлением отпусков, предусмотренные постановлением ЦК КПСС и Совета Ми-

нистров СССР от 22 января 1981 года «О мерах по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей».

Право на льготы в связи с отпуском предоставляется одиноким работающим мужчинам, имеющим двух и более детей в возрасте до 12 лет, то есть точно так же, как это установлено для женщин. Мужчины могут в первоочередном порядке пользоваться ежегодным отпуском в летнее или другое удобное для них время.

Одинокие работающие мужчины имеют право на трехдневный дополнительный оплачиваемый отпуск. Он предоставляется сверх продолжительности основного и дополнительного отпусков по другим основаниям, например, за непрерывный стаж работы на одном предприятии, за ненормированный рабочий день. Однако общая продолжительность отпуска, включая указанные три дня, не должна превышать 28 календарных дней.

Кроме того, по согласованию с администрацией мужчины вправе взять дополнительный отпуск без сохранения заработной платы сроком до двух недель, если это вызывается необходимостью ухода за детьми. Следует заметить, что такой отпуск может быть предоставлен в период, когда позволяют производственные условия.

В каких случаях мужчины пользуются указанными льготами?

Во-первых, если брак между супругами расторгнут и дети по решению суда остаются на воспитании отца. Во-вторых, в случае смерти жены. (При вступлении мужчины в новый брак льготы, естественно, не сохраняются.) И, в-третьих, при лишении жены в установленном порядке родительских прав. Такой порядок предусмотрен разъяснением Госкомтруда СССР и Секретариата ВЦСПС от 25 декабря 1985 года.

Конкретные вопросы, связанные с предоставлением мужчинам перечисленных выше отпусков, решаются администрацией и профсоюзным комитетом по месту работы, куда и следует при необходимости обращаться.

Ю. ЛЮБЛИН,
юрист

МЕРЫ ПРИНЯТЫ

О недостойном поведении председателя Копанищенского сельского Совета народных депутатов Лискинского района И. Шелухина, нарушении им правовых норм сообщалось в жалобе А. Шиковой из Воронежской области.

Заместитель прокурора области Н. Попов сообщил редакции: письмо проверено, факты подтвердились. Земельный участок, которым пользовалась пенсионерка Ф. Шикова (мать А. Шиковой), не превышает установленной нормы. Обмера участка прежде не проводилось, а в шнуровую земельную книгу сельсовета были внесены недостоверные сведения о якобы самовольном увеличении границ участка в связи с захватом части колхозной земли. Председатель сельсовета И. Шелухин без предварительной проверки «лично на бульдозере снес установленную на меже изгородь, забор, стог сена, повредил посевы на огороде».

За нарушение закона, недостойное поведение И. Шелухин привлечен к дисциплинарной ответственности, он получил также партийное взыскание. Прокурором района И. Шелухину вынесено предостережение о недопустимости нарушения действующего законода-

тельства, ему предъявлен иск в возмещение материального ущерба, нанесенного по его вине Ф. Шиковой.

* * *

Председатель Ровенского областного комитета народного контроля Э. Антоненко прислал в редакцию ответ о результатах проверки письма В. Соловьева, водителя колхоза «Украина» Дубновского района, о незаконном взыскании с него денежной суммы за перерасход автомобильного топлива.

Проверкой установлено: с водителя В. Соловьева действительно были удержаны деньги за перерасход топлива согласно Положению об оплате, принятому в колхозе собранием уполномоченных и предусматривающему удержание с водителей 100 процентов стоимости автомобильного топлива за перерасход сверх установленных норм. Однако удержание с В. Соловьева было произведено без выяснения объективных причин перерасхода, степени вины водителя. При проверке выяснилось, что в колхозе допускались нарушения в нормировании и учете горюче-смазочных материалов.

Приняты меры к устранению допущенных нарушений: бухгалтерией колхоза произведен перерасчет, излишне удержанные суммы водителям возвращены. Специалистами Дубновского РАПО и облгагропрома правлению колхоза «Украина» оказана помощь по упорядочению нормирования расхода и учета автомобильного топлива.

* * *

В редакцию поступил ответ по результатам проверки письма телятницы колхоза имени Ильича деревни Яхробол Некрасовского района Ярославской области Т. Щечиловой. Заместитель председателя агропромышленного комитета области В. Шамин пишет, что проверка, проведенная с выездом на место вместе с представителями администрации и общественных организаций колхоза, подтвердила правоту Т. Щечиловой. Ошибки, допущенные при строительстве дома хозяйственным способом, о которых сообщила в редакцию колхозница, действительно имеют место: не выполнены работы по естественной вентиляции, отмечена просадка полов, в квартирах сыро.

Руководству колхоза поручено — силами хозяйства, за счет средств на капитальный ремонт жилищного фонда произвести работы по устранению всех выявленных недостатков.

Некрасовским РАПО выполнение указанных работ взято под особый контроль.

КАК ОСТАНОВИТЬ «КОЗУЛЮ»

КУДА ОНИ СМОТРЯТ

Этот вопрос с нескрываемым возмущением задала мне однажды приятельница, работающая гидом-переводчиком в «Интуристе». Под «ними» имелись в виду работники правоохранительных органов.

«Я пять лет работаю в системе «Интуриста», езжу с группами по стране,— говорила моя знакомая,— и все эти пять лет вижу в холлах и барах гостиниц одни и те же лица. «Рогатки», «Японки», «Лауры», «Мышки», «Толи-дипломаты», «Сундуки», «Маркизы» — я давно знаю по кличкам, а иногда и по именам тех, кто подыскивает среди моих подопечных клиентов на ночь, кто покупает, продает, меняет «фирменные» шмотки и валюту. И все это происходит не в глухой подворотне, не на дальнем пустыре, а здесь, где неприступные швейцары у входа, служба порядка, дружинники, оперативники. Так что же, выходит, я знаю, а те, кому это положено по долгу службы, не знают? А если знают, то куда смотрят?»

Заместитель начальника Главного управления уголовного розыска МВД СССР Г. А. Алексеев, которому я пересказал этот разговор, невесело усмехнулся:

— Знаем, конечно. И клички, и настоящие фамилии, и цены, и таксы. Знаем и то, что многие из тех, кому, подобно вашей знакомой, приходится наблюдать такие «сцены из жизни», склонны находить им одно-единственное объяснение: милиция «куплена», милиция в «контакте» с фарцовщиками и девицами легкого поведения, потому они, дескать, и действуют в открытую, безнаказанно. Что ж, случается и такое. Но не эти — редчайшие, чрезвычайные — исключения из правил определяют существо проблемы. Куда мы смотрим? Здесь, в кабинете, всего не объяснишь. Поезжайте, посмотрите сами вместе с нашими работниками. Думаю, вы найдете ответ. И я поехал...

...Веселый, сверкающий десятками разноцветных огней, причудливо разламывающийся и складывающийся вновь огромный, за полтонны весом, шар легко и непринужденно крутился в такт музыке над головами танцующих. Яркие световые круги расплзались по стенам, из невидимых, укрытых где-то за колоннами динамиков стоил, выплескивался, будоражил голос рок-певца, заывая туда, на площадку, где в поте лица своего отбивали на мраморных плитах диско-ритм отдыхающие. Бурлила вечерняя жизнь знаменитого дагомьского «Диско-бара», приткнувшегося у подножия многоэтажной интуристовской громадины. Там, за стеной, раз за разом методично ударяла в берег мягкая черноморская волна. Но море — это утро, это день, а сейчас его заглушила, отодвинула до завтра музыка, сейчас лишь ею, а не целебным, освежающим воздухом дышали юные сочинские школьницы, плечистые, светловолосые финские

лесорубы, худосочные немецкие конторщики, полнеющие кавказцы в адидасовских костюмах.

Танцевальную площадку неторопливо пересекали, грациозно уворачиваясь от разгоряченных танцоров, две девушки. Мой спутник, оперативный работник местного уголовного розыска, незаметно подтолкнул меня в бок. Сигнал этот был излишним. Я и сейчас не смогу с уверенностью сказать, чем именно выделялись эти девушки из красочной, модно одетой толпы — не ухвачу, не подберу нужного слова. Но догадался сразу. Это — ...

СЛОВО, КОТОРОГО НЕТ

Читатель, вероятно, легко сам окончил за меня предыдущую, оборванную на полуслове фразу. Мне же, чтобы сделать это, понадобится небольшое отступление.

Первый же сотрудник уголовного розыска, которому я сообщил о намерениях редакции подготовить статью по проблеме проституции, картинно удивился:

— Проблема, простите, чего?

Ирония была вполне объяснима. На момент нашего с ним разговора понятие «проституция» ни в уголовном кодексе, ни в кодексе об административных правонарушениях, ни в каком-либо ином правовом документе не существовало. В милицеских справках, стилистике которых куда ближе дух документа, чем публицистики, фигурировали весьма сомнительные с точки зрения правовой квалификации «женщины легкого поведения». Так что точности ради двух дам из «Диско-бара» следует именовать именно так. «Что в лоб, что по лбу», — подумает, пожалуй, иной читатель. И — ошибется.

Дело здесь, разумеется, не в подборе лексически точных эпитетов. Дело в другом. Первый и главный ответ на вопрос — «Куда смотрит милиция?» звучит так: «Милиция смотрит в кодекс».

СТО МАРК ЗА ЛЮБОВЬ

Проституция — явление, абсолютно несовместимое с социалистическим образом жизни, с моралью нашего общества. Это аксиома и как таковая в доказательстве не нуждается. Как не нуждается в доказательстве и то, что всякое противоречащее социалистической морали явление должно быть осуждено и искореняемо, разумеется, строго в рамках закона. Но когда-то было решено, что общество уже изжило, ликвидировало отпрыск проклятого прошлого, и закон замолчал. Что же касается «легкого поведения», то про него в тех нормативных документах, которыми руководствуются в своей деятельности органы внутренних дел, тоже, естественно, ничего не говорится. Нет, нельзя, конечно, сказать, что никаких мер по отношению к ним не принималось. Принимались. В том же гостиничном комплексе «Дагомыс» не раз, не пять и не десять девушки, «легко себя ведущие», задерживались за... нарушение гостиничного режима (а за что же еще?!), доставлялись в отделение милиции. Там с них брались объяснения. Например, вот такого типа:

«Я, такая-то, приехала в «Диско-бар» на танцы. Там познакомилась с туристом из Финляндии. Мы поднялись сначала в валютный бар, а затем к нему в номер. Обнаруженную у меня валюту в количестве 100 (сто) финских марок он подарил мне за любовь. Дата, подпись». Полистав толстую пачку, можно найти еще пару-тройку

листочков с этим же — слово в слово — текстом, где дата будет уже другой, зато подпись — та же. В проводимой нашим журналом пропаганде правовых знаний авторы этих объяснений, пожалуй, не нуждаются. Они не хуже милиции знают, что есть, а чего нет в кодексе. Знают — и пишут, не стесняются. А чего стесняться? Им ведь даже на работу не сообщишь. Не про что сообщать: нарушение гостиничного режима правонарушением не является, «любовь» — тем паче, даже если ее и приходится брать в кавычки.

— Ты своим знакомым духи никогда не дарил? — ехидно поинтересовалась у меня одна из завсегдатайш «Диско-бара». — Ну вот. а я предпочитаю наличные. В подарок.

Случаются, конечно, у таких особ неприятности и посерьезней, чем написание объяснительной. В минувшем году в Сочи несколько из них было привлечено к уголовной ответственности — за кражи личного имущества граждан, злостное уклонение от общественно полезного труда. Однако все это исключения из общего правила. Воровать, как правило, они не воруют — другая «специальность», от общественно полезного труда «злостно», так, чтобы можно было привлечь к ответственности, уклоняются лишь самые наглые да спивающиеся, остальные находят себе работу «по душе» — уборщиками где-нибудь неподалеку от дома, где старушка соседка с маленькой пенсией с благодарностью подменит на рабочем месте. А у многих к тому же маленькие дети, что уже само по себе избавляет от необходимости трудоустройства.

Две подружки из Ленинградской области были задержаны во время своего третьего за год визита по «Совтуру» в Сочи и осуждены Хостинским районным народным судом по статье 88 УК РСФСР за нарушение правил о валютных операциях. Одна из них временно (!) не работала в связи с рождением ребенка, другая работала уборщицей с окладом в 80 рублей. Путевки каждой обошлись в тысячу с лишним. В объяснениях своих «дамы» дружно указывали, что их «дружба» с иностранцами и получение валюты были вызваны стремлением... окупить поездку.

Вообще же я убежден (и убеждение это разделяют изучающие данную проблему сотрудники органов внутренних дел): валютными операциями занимается абсолютное большинство проституток. К уголовной ответственности привлекаются единицы. Почему? Наверное, некоторая доля вины ложится на нерасторопность работников милиции. Однако основная причина кроется в другом, и взглянуть на нее предложили помогавшие мне готовить материал сотрудники УВД сверху — с высокого этажа гостиницы «Жемчужина».

ВИД ИЗ ОКНА

Отсюда хорошо просматривается прогулочная дорожка. От морского берега, от набережной она метрах в ста от входа в «Жемчужину» круто сворачивает в тенистую аллею. Душным южным вечером здесь просто прекрасно: свежесть с моря и прохлада от деревьев. Туристы отдыхают — кто неторопливо прогуливается, кто просто стоит, прислонившись к дереву.

Впрочем, присмотревшись внимательно, можно убедиться, что первое впечатление ошибочно. Если те, кто прогуливается, действительно отдыхают, то стоящие — работают. Каждый вышедший на дорожку иностранец проходит, как сквозь строй, через бесконечный

шепот. На всех европейских языках звучит, будто магическое заклинание: «куплю валюту», «куплю валюту».

А до вечера был день, насыщенный для туристов экскурсиями по городу-курорту. Знаменитая «Ривьера», грязелечебница в Маесте. И везде только что подъехавший интуристовский автобус атаковало по десять — пятнадцать нахрапистых молодых людей.

Сотрудники городского управления внутренних дел, пригласившие меня посмотреть на «работу» фарцовщиков, уверенно называли клички — публика в основном была достаточно знакома. Впрочем, обнаружилась и пара «свежих» лиц, пополнивших теперь и без того внушительную «коллекцию» УВД.

— Смотри, смотри! — Володя (я не назову в материале ни одной подлинной фамилии — собеседники мои, независимо от того, по какую сторону баррикады они находятся, были категорически против деконспирации) протянул мне бинокль, — сговорились, сейчас будет менять деньги.

«Чего смотреть? Брать немедленно! С поличным!» Видимо, эта мысль настолько ясно отразилась у меня на лице, что Володя отвел на незадаанный вопрос. Ответил, впрочем, тоже вопросом:

— А с чем брать?

Итак, допустим, милиция сделала все, что от нее зависит. Одни сотрудники задержали фарцовщика с валютой в кармане, другие установили туриста, который ему эту валюту продал, и убедили его дать правдивые показания (что, заметим в скобках, вовсе не в его интересах). Что же дальше? А дальше давайте посмотрим закон. Он гласит: административная ответственность за скупку, продажу, обмен или использование в качестве средства платежа иностранной валюты наступает при условии, если они совершены в небольших размерах. При этом стоимость иностранной валюты определяется по официальному курсу Госбанка СССР на день совершения сделки.

Процитированные строки каждый фарцовщик знает на память, как «Отче наш». Знает и руководствуется ими в повседневной практике. Скажем, 100 финских марок стоят по официальному курсу 14 рублей 20 копеек. Так вот, никто из молодых людей, околавывающихся под «Жемчужиной», больше 100 марок в один раз не возьмет. Взял, ушел, сбыл, вернулся на «рабочее место». Поймали с поличным — что ж, административная ответственность: штраф до 50 рублей (что, как правило, ниже его дневного дохода) и конфискация валюты.

Поймают еще раз — опять штраф.

В одном из прибалтийских городов живут три приятеля-рекордсмена, каждого из которых задерживали и штрафовали в течение 10 лет по сто (!) с лишним раз. Тут уж милицию в недостаточной активности не упрекнешь. А молодые люди невозмутимо продолжают свою деятельность, рассматривая, по всей видимости, штрафы как своеобразную форму налога. Тем более что попадают-то они далеко не каждый день: к каждому фарцовщику по милиционеру не приставишь.

Гора рождает мышь. Трудоемкая, отвлекающая от прочих дел работа милиции дает — и это, как правило, понятно заранее — ничтожно, несоразмерно малый результат. Это расхолаживает одну сторону и придает уверенности другой.

Безнаказанность чревата пагубными последствиями. 16—17-летние сопляки, застигнутые на туристской тропе, которую они освоили, как браконьеры — зверину, небрежно-снисходительно отвечают на

требование работника милиции явиться на беседу в управление: «Ладно, зайду». Профилактическая работа — важнейшая составная часть деятельности органов внутренних дел — превращается в фикцию. Что может сказать этим молодым людям мой знакомец Володя? Что фарцевать нехорошо? Это они и сами знают. Что их могут привлечь к ответственности? Практически не могут, и это они тоже знают...

А на тропе между тем появляются уже 12—13-летние. Начинают с мелочевки: сигареты, зажигалки, привыкают, набираются опыта рядом со старшими. А через два-три года, глядишь, обретут полные права хозяина на тропе.

КОМУ ШУМЯТ «БЕРЕЗКИ»?

Этим же фарцовщикам сдадут свою ночную добычу проститутки. Так же с опаской, вернее, с учетом действующего законодательства, — мелкими партиями. Им же достанутся и «фирменные» шмотки, если они договорятся о такой форме оплаты своих услуг. О вещах — разговор особый. Меньшая часть их прибывает из-за рубежа в туристских чемоданах. Меньшая, потому что далеко не все наши гости приезжают, собираясь заняться мелкой спекуляцией, либо заранее настраиваются на «веселое» времяпрепровождение, за которое надо платить. К услугам остальных — «Березка», магазин, обслуживающий иностранных граждан за свободноконвертируемую валюту. Знакомство с его ассортиментом вызвало некоторое удивление, которым я и хочу поделиться с читателем, а заодно и с руководством Росинвалютторга.

Алкоголь, сигареты, шоколад, русские сувениры — все это понятно и никаких возражений не вызывает. Книжки тоже — с детства помню рекламу: «Книжка — лучший подарок». Но вот выстроились рядком на полке импортные магнитофоны. По западным стандартам — не самые новые и не самые дешевые. Красуются на вешалках разноцветные кофты, платья, куртки с этикетками «Маде ин...» Кто и с какой целью покупает все это? Заведующая дипломатично пожимает плечами — наше, мол, дело — продать, а для чего... Правила торговли соблюдаем строго, советским гражданам за валюту не отпускаем. Продавщицы были откровеннее.

«Правил мы придерживаемся — это верно. Магнитофон покупает действительно иностранец, но отнюдь не для собственных нужд. Тот же, кому он в действительности предназначен, терпеливо ждет за дверью. А с тряпками и того проще: девушка заходит в магазин «под ручку» с клиентом, выбирает, примеряет... Возразить мы не вправе: платит-то он. Покупает ли кто-нибудь вещи для себя? — Продавщица иронически улыбается: — А зачем?»

Итак, кому шумят «Березки»? Надеюсь, что ответ на этот вопрос редакция получит от заинтересованных инвалютным шумом организаций.

«КОЗУЛЯ» И ДРУГИЕ

На условленную встречу она пришла с пятилетним сыном за ручку. Извинилась, что много времени уделить не сможет — работа не ждет! — с победоносным кокетством посмотрев на оперативника Анатолия, который нас познакомил: оценил ли, мол, он, что дама она

открытая, правду-матку режет запросто и не боится ни бога, ни черта, ни, тем более, какого-то старшего лейтенанта.

— Сезон! Девоч понаехало: и Москва, и Ленинград, и Львов, даже сибирячки появились. Опоздаешь — без клиента останешься!

Я, честно говоря, предполагал, что разговор наш будет складываться трудно, слова из «Козули» придется вытягивать, но никакого чувства неловкости она, как выяснилось, не испытывала.

— Ты сколько в месяц получаешь? — спросила она. — Ну вот, видишь, так кто из нас стыдиться должен? Такое платье, как у меня, ты своей жене в жизни не купишь. А посмотри, как мой Алешка одет. «Фирма»! Твоим такое и не снилось.

Все это была чистая правда. Сама же «Козуля» свой выбор сделала в 17 лет. Сейчас ей 27. Десять лет, с коротким перерывом, связанным с рождением сына, она исправно зарабатывает свои тысячи. «Карьера» ее складывалась на редкость удачно: в конфликты с милицией почти не вступала (об этом чуть ниже), болезни миновали, пить не начала.

Утром она отсыпается, после обеда часа два проводит в каком-нибудь из приморских кафе, вечером на работу — в «Жемчужину» или в «Дагомыс», в зависимости от того, где обитает на данный момент более перспективная клиентура. Как проникает она в «Дискобар» в сезон, когда билетов не хватает даже для проживающих в гостинице интуристов? Кажется, мой вопрос показался «Козуле» лишним свидетельством моей нежизнеспособности.

— Четвертак — и никаких проблем. За «Диско» четвертака не жалко. Во-первых, окупится, а главное — там жизнь!

...Кружится, извивается над головой в такт музыке сверкающий шар. В блеске его огней царит она — «Козуля». Она задает здесь тон, на нее равняются молодые. Да и как не равняться? Платье — за семьсот, туфли — за триста, в ушах, скромненько — полавтомобиля, а целый — вон, за стеной, на платной стоянке. Равняться и учиться: другие еще только присматриваются, а она уже пошла к выходу с блондинистым джентльменом под ручку. Значит, успеет еще сделать второй заход...

Здесь, здесь, под шариком этим крутящимся, — настоящая и «изящная жизнь», но, чтобы была она такой, нужны деньги, мани, бабки, здесь их тратят и зарабатывают тоже здесь...

Рита Н., стабильной клички пока нет, хотя «работает» уже 4 года — с четырнадцати («я акселератка, мне и тогда меньше 19—20 не давали»), с «Козулей» лично не знакома, двух слов никогда друг другу не сказали. Но наставила ее на нынешний путь, вдохновила своим примером именно «Козуля». Рита не жалеет. Пока не жалеет...

— Слушай, — Анатолий перебивает «Козулю», хвастающуюся новой Алешкиной итальянской курточкой, — ты ведь по гостиницам у нас не ночуешь?

— Не ночую, — улыбается «Козуля». — Слава богу, своя хата есть. Зацепила клиента — и к себе. Эти ваши «нарушения режима» мне ни к чему.

— А квартира у тебя однокомнатная, — не то спрашивает, не то просто констатирует факт Анатолий, гнуший какую-то свою линию.

— Я бы хоть трехкомнатную купила, да кто разрешит? — откликается «Козуля».

— А его куда же? — Толя кивает на Алешку, сосредоточенно рисующего что-то в моем блокноте.

— Я же говорю, трехкомнатную бы купила, но ведь не дают,— раздражается «Козуля». — На кухню, куда еще. Малой пока, что он понимает.

Да, пока пятилетний Алешка еще не понимает. А года через два начнет, пожалуй, догадываться, чем занимается мама. Впереди детский сад, школа, впереди многократно повторяющийся вопрос: «Кто твой папа? Кто твоя мама?» Как он ответит на него — не спрашивающим — себе? А ответив — как будет жить дальше?

У Риты Н. детей пока нет. Родителей тоже нет, есть только бабушка. Рита, как и «Козуля», по гостиницам не ночует, водит клиентов к себе. Бабушка пыталась возражать, но Рита — девушка крепкая, акселератка, ну и «вмазала ей разок, чтобы не мешалась». Бабушка больше не мешает. Она ждет, когда к ней придет смерть. Так и говорит — жду не дождусь.

...Грохочут ударные, прыгают по стенам цветные пятна светомычки, вертится над головой веселый шар. Входной билет (с кофе, пепси, пирожными) — 9 рублей. «Слева» — 25. Кто следующий?

ОНИ И МЫ

В последнее время в печати — и центральной, и местной — прошла целая серия публикаций о проститутках и фарцовщиках. Реакция читающей публики оказалась разной, в том числе порой и противоположной задуманной. Та же «Козуля», например, утверждала в разговоре со мной, что после этих статей у нее чувствительно возросла конкуренция. Что ж, вероятно, доля горькой правды в ее словах есть. Почитает иная девица красочный материал в уважаемом издании и сделает для себя два главных вывода: 1) деньги можно получить большие, 2) милиция в этом деле не помеха. А мораль? Да стоит ли сегодня писать об аморальности занятий проституцией? У одних она и без наших публикаций никаких сомнений не вызывает, другие готовы переступить через мораль во имя «красивой» жизни, шелеста купюр, в крайнем случае отложить ее «на потом», когда будут уже куплены квартира, машина, дача, мебель, аппаратура, побрякушки, отложена на книжку круглая сумма «на черный день». И можно будет жить «как люди».

И вперед — на штурм сочинских «Жемчужины» и «Дагомыса», московского «Космоса», таллинской «Олимпиады», ленинградской «Прибалтийской»...

Надежды эти, как правило, иллюзорны. Большинству высокие доходы желанного счастья не приносят: кто спивается, кто садится в тюрьму, кто — «на иглу». Но речь сейчас не об этом. В конце концов «ночные охотницы» составляют даже не десятки — сотни, тысячные доли процента от всех тех, кто честно трудится на фабриках и фермах, в школах и вузах, кто лечит и кормит, шьет и двигает науку. Так не много ли чести — столько об этом писать? Молодой донбасский шахтер — делегат XX съезда комсомола — прямо со съездовской трибуны с рабочей прямокой предъявил прессе претензии: вы слишком увлеклись всякой швалью. Пишите лучше о нас — нас больше, и мы интересней. С его позицией трудно не согласиться.

Но вот разговорился за чашкой кофе с туристом из ФРГ, и из разговора этого выяснилось, что проститутки и фарцовщики запечатлелись в памяти гостя не меньше, чем знаменитая Магеста, зеленые чайные склоны Дагомыса, бархатные морские волны. Каж-

дый видит, что хочет увидеть. Пожалуй, здесь не тот случай. На долю туриста обычно выпадает не так уж много контактов с населением. Живет он в гостинице, где сплошь приезжие, купается на гостиничном пляже, на экскурсии ездит со своей группой, с ней же обедает, завтракает, ужинает. Вот и остаются для общения, пусть хотя бы краткосрочного, гид, шофер экскурсионного автобуса, официант в ресторане и... Назойливое, нахальное, приставучее — это «и» от тысячных долей здесь уже вырастает во вполне ощутимые проценты. Так можно ли мириться с угрозой, что по ним — готовым за соответствующее вознаграждение к любым услугам девицам, по форсисным молодым людям, нашептывающим соблазнительное «ченч мани», судят о нас — о стране!

Настала пора объявить этой накипи решительный бой.

Без исключения все сотрудники органов внутренних дел, с которыми довелось повстречаться за время командировки, были едины во мнении: нужны новые правовые рычаги. И вот в конце мая Указом Президиума Верховного Совета РСФСР внесены соответствующие дополнения к действующему законодательству. Чувство безнаказанности завсегдаев фарцовочных «троп» теперь должно остаться для них лишь приятным воспоминанием. За незаконные операции даже с мелкими суммами иностранной валюты, приставание к иностранцам с целью скупки вещей теперь придется платить большие штрафы. Разумеется, при соответствующей активности милиции. К слову ее законодатель прислушался. Теперь ждем дела.

Правовой статус обрели и «ночные охотницы». Они тоже были наслышаны о грядущих переменах.

«Надеетесь с нами справиться? — ехидно поинтересовалась у меня «Козуля». — Не выйдет!»

Я, честно говоря, тоже не уверен, что лично с «Козулей» удастся легко справиться. Доказательный механизм здесь очень непростой, так что, может, и вывернется «Козуля», найдет лазейку. Но это никоим образом не уменьшает надежд, связанных с новым законодательством. В конце концов ни нам, ни одной другой стране мира не удалось избавиться от всех воров, грабителей, убийц. Но борьба ведется, и она дает ощутимые результаты. Сам по себе факт появления в правовом языке понятия «проституция» позволит милиции от прежних полулегальных статистик и учетов со стыдливой аббревиатурой ЖЛП*, являвшимися не официальными служебными документами, а вроде как личными рабочими записями отдельных оперативных работников, привлечь к решению проблемы широкую общественность. Объяснительные про «сто марок за любовь» станут предметом обсуждения в трудовых коллективах, вузах, в товарищеских судах по месту жительства. Допускаю, что утерявшие всякие моральные критерии «козули», «рогатки», «японки» перешагнут и через это. Но для других, тех, кто не опустил еще окончательно, кто делает пока первые шаги на бесславном поприще, такая гласность может оказаться аргументом посильней даже крупных штрафов. А мы, журналисты, честное слово, с большим удовольствием будем писать про шахтеров.

С. АЛЕКСАНДРОВИЧ

г. СОЧИ.

* Женщины легкого поведения.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРОСТИТУЦИЮ И ПРИСТАВАНИЕ К ИНОСТРАНЦАМ

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 29 мая 1987 года «О внесении изменений и дополнений в законодательство РСФСР об ответственности за административные правонарушения» установлено, что занятие проституцией влечет наложение административного взыскания в виде предупреждения или штрафа в размере до ста рублей.

Те же действия, совершенные повторно в течение года после наложения административного взыскания, влекут административное взыскание в виде наложения штрафа в размере до двухсот рублей.

Лица, в отношении которых имеются достаточные основания полагать, что они занимаются проституцией, вызываются в милицию для официального предостережения о недопустимости антиобщественного поведения. К таким лицам в порядке, предусмотренном законодательством Союза ССР и РСФСР, могут быть применены уполномоченными на то должностными лицами органов внутренних дел (милиции) административное задержание, личный досмотр, досмотр и изъятие вещей.

Лица, подвергнутые административному взысканию за проституцию, в целях выявления и лечения венерических заболеваний подлежат направлению на медицинское освидетельствование в порядке, установленном законодательством РСФСР.

Установлена также ответственность граждан за приставание к иностранцам с целью купли, обмена или приобретения иным способом у них вещей. Такие действия влекут предупреждение или штраф в размере до ста рублей с конфискацией приобретенных вещей или без таковой.

Те же действия, совершаемые повторно в течение года после наложения административного взыскания, влекут наложение штрафа в размере до двухсот рублей с конфискацией приобретенных вещей.

Протоколы о нарушениях, предусмотренных Указом, составляются работниками органов внутренних дел (милицией), а дела о подобных правонарушениях рассматриваются административными комиссиями при исполкомах районных, городских Советов народных депутатов.

ИНФОРМАЦИЯ КОНСУЛЬТАЦИИ ОТВЕТЫ

С каждым днем все больше желающих заниматься индивидуальной трудовой деятельностью. Но где взять для этого сырье, необходимое оборудование, инструменты, помещения? Ответ вы найдете в статье «О порядке в индивидуальной деятельности».

Желающие могут познакомиться и с Примерным уставом кооператива по производству товаров народного потребления.

Внимание садоводов-любителей привлечет материал «Дом на участке», в котором они найдут ответы на многие интересующие их вопросы.

О том, как разрешаются многие конфликты между работниками и администрацией, рассказывает Г. Самочадин в статье «Комиссия по трудовым спорам».

Небрежность, неосторожность могут привести к печальным результатам. Об ответственности за это пишет Николай Бывалый в очередном письме «За нечаянно бьют отчаянно».

О ПОРЯДКЕ В ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

По многочисленным просьбам предлагаем очередную подборку консультаций, подготовленную по письмам читателей, интересующихся правовыми вопросами индивидуальной трудовой деятельности.

В статье 5 Закона СССР «Об индивидуальной трудовой деятельности» предусмотрено, что Госснаб СССР и его территориальные органы, Советы Министров союзных республик обеспечивают граждан, занимающихся такой деятельностью, необходимыми материально-техническими ресурсами. В каком порядке это делается?

Постановлением Госснаба СССР от 10 марта 1987 года установлено, что для выполнения заказов граждан территориальные органы системы Комитета могут использовать запасы продукции, имеющиеся в подведомственных им организациях, а также вовлеченные в хозяйственный оборот неиспользуемые материальные ценности, образующиеся на предприятиях и в организациях. Срок рассмотрения заказов не должен превышать 15 дней после их поступления. Продажа гражданам продукции через территориальные органы системы Госснаба СССР производится по розничным ценам, а в случае их отсутствия — по оптовым ценам с применением коэффициентов, утвержденных Госкомцен СССР или его органами в установленном порядке. Оплата стоимости продукции производится через сберкассы расчетными чеками Гострудсберкасс СССР или путем перечисления сумм со счетов по вкладам. Отдельные виды приборов, оборудования и технических средств могут быть получены гражданами во временное пользование в отделениях (пунктах) проката территориальных органов системы Госснаба СССР.

Кроме того, предприятия, объединения, организации и учреждения могут продавать гражданам сырье, материалы, оборудование, изделия и другие материальные ценности (в том числе бывшие в эксплуатации), пригодные для использования, но ненужные предприятиям, у которых они находятся (неиспользуемые материальные ценности), а также отходы производства и потребления. Их продажа производится по розничным ценам, а при отсутствии таковых — по оптовым ценам с применением соответствующих коэффициентов. Цены на материальные ценности, бывшие в употреблении, а также потерявшие товарный вид или первоначальное качество, определяются комиссией, назначаемой руководителем предприятия. Отходы производства и потребления, на которые отсутствуют розничные цены (или оптовые с утвержденными к ним коэффициентами), реализуются гражданам по ценам, определенным руководителем предприятия, но не выше розничных цен на полноценное сырье.

Каков порядок продажи товаров, необходимых для занятия индивидуальной трудовой деятельностью, в государственной торговле?

Граждане, занимающиеся индивидуальной трудовой деятельно-

стью, могут приобретать необходимые им товары для занятия этой деятельностью в розничных торговых предприятиях не только государственной, но и кооперативной торговли. Продажа товаров производится по государственным ценам за наличный расчет. При этом количество товаров не ограничивается. Что касается товаров повышенного спроса, то перечень и нормы отпуска их определяются в порядке, установленном в соответствующей союзной республике. Для удобства населения продажа товаров может производиться и по предварительным заказам.

Как решается законодательством проблема сохранения традиционных народных промыслов и передачи мастерства?

Вопрос о сохранении традиционных народных промыслов, а порой и возрождении угасающих действительно весьма актуален.

Закон СССР «Об индивидуальной трудовой деятельности» предоставил возможность исполнительным комитетам местных Советов народных депутатов разрешать с учетом общественных потребностей гражданам, владеющим высоким мастерством изготовления редких художественных изделий, обучать мастерству других граждан, имеющих к этому склонности и призвание. Положение о таком обучении утверждено постановлением Госкомтруда СССР от 26 февраля 1987 года по согласованию с ВЦСПС.

В соответствии с этим Положением республиканские отделения Художественного фонда СССР совместно с министерствами культуры союзных республик утверждают перечень видов народного искусства, по которым организуется обучение. Персонально художников и мастеров, которым разрешается осуществлять обучение, определяют исполкомы местных Советов народных депутатов по рекомендациям художественных советов. Такие художественные советы действуют при исполкомах, а также министерствах, ведомствах и предприятиях, осуществляющих деятельность по изготовлению изделий народных художественных промыслов.

В число обучающихся могут входить как совершеннолетние, так и несовершеннолетние граждане (при условии соблюдения законодательства о всеобщем среднем образовании), имеющие склонность и призвание к овладению мастерством.

Между обучающим и учеником заключается договор. Если ученик несовершеннолетний — с его законным представителем. Договором определяются сроки обучения: они устанавливаются в каждом отдельном случае в зависимости от сложности художественного ремесла, как правило, до одного года, а в отдельных случаях — до трех лет. Кроме того, договором определяется оплата за обучение и оплата расходов, связанных с обучением (покупка материалов, красок, инструмента и т. п.). Однако оплату расходов за обучение в соответствии с постановлением Госкомтруда СССР от 18 июня 1979 года № 326 может взять на себя и Союз художников СССР, по представлению союзов художников и художественных фондов союзных республик в порядке, установленном Положением об индивидуальном ученичестве при народных мастерах, не объединенных в народные промыслы.

Имеются ли ограничения для занятия индивидуальной трудовой деятельностью в области транспортного обслуживания населения?

Весьма незначительные. Граждане, имеющие автомобили в личной собственности и желающие осуществлять транспортное обслуживание других граждан, должны:

— иметь водительское удостоверение категории «В» и непрерывный стаж управления автомобилями не менее трех лет;

— иметь соответствующую медицинскую справку и проходить медицинское переосвидетельствование через каждые три года;

— содержать автомобили в технически исправном состоянии и ежегодно в установленные сроки проходить государственный технический осмотр автомобилей.

Не рекомендовано допускать к транспортному обслуживанию граждан лиц, управляющих автомобилями по доверенности, водителей-инвалидов, имеющих автомобили с ручным управлением, и водителей, имеющих медицинские справки с ограниченным сроком их действия.

А. КЛЮЧНИКОВ

ПРИМЕРНЫЙ УСТАВ КООПЕРАТИВА ПО ПРОИЗВОДСТВУ ТОВАРОВ НАРОДНОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ

ОДОБРЕН ПОСТАНОВЛЕНИЕМ СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР
ОТ 5 ФЕВРАЛЯ 1987 ГОДА № 162

Извлечение

I. ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ КООПЕРАТИВА ПО ПРОИЗВОДСТВУ ТОВАРОВ НАРОДНОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ *

1. Кооператив является организацией граждан СССР, добровольно объединившихся на основе коллективного труда и самоуправления в целях совместного выполнения работ по производству товаров народного потребления.

Кооператив образуется при управлениях (отделах) исполкомов местных Советов народных депутатов, производственных объединениях (предприятиях) и организациях системы министерств местной промышленности союзных республик, других министерств и ведомств, независимо от характера их основной деятельности, а также в системе Центросоюза при наличии не менее трех граждан, выразивших желание участвовать своим трудом в его деятельности.

2. Основной задачей кооператива является использование возможностей и резервов для более полного удовлетворения потребностей населения в товарах народного потребления и использования труда не занятых в общественном производстве граждан¹.

III. ПРОИЗВОДСТВЕННО-ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КООПЕРАТИВА

9. Кооператив является юридическим лицом и имеет самостоятельный баланс, а также печать со своим наименованием.

Кооператив хранит денежные средства на расчетном и других

* В дальнейшем именуется — «кооператив».

¹ О том, кто может стать членами кооператива, об их правах и обязанностях см. раздел II Примерного Устава кооператива по бытовому обслуживанию населения, опубликованного в № 8 за 1987 год.

счетах в учреждениях Госбанка СССР или сберкассе и производит все кассовые и расчетные операции в соответствии с установленными правилами.

Перечисление или выдача денежных средств со счетов кооператива производится по распоряжению председателя и бухгалтера кооператива.

10. Кооперативы самостоятельно разрабатывают и утверждают план производственно-хозяйственной деятельности и направляют его органу управления, объединению (предприятию), организации, при которых они созданы.

11. Кооператив для выполнения стоящих перед ним задач: использует в своей деятельности автотранспорт, помещения, оборудование, инструменты членов кооператива с соответствующим возмещением владельцам расходов по их использованию;

получает в пользование в установленном порядке необходимые здания, помещения, оборудование и другое имущество, относящееся к основным фондам, а также приобретает сырье, материалы и другую продукцию производственно-технического назначения, необходимую для производства товаров народного потребления, в предприятиях розничной торговли и в других организациях;

получает в установленном порядке от Госбанка СССР долгосрочные и краткосрочные кредиты;

вступает в договорные отношения с государственными, кооперативными и другими общественными организациями, а также совершает иные действия, соответствующие целям его деятельности и уставным задачам.

12. Реализация товаров (продукции), выпускаемых кооперативами, осуществляется по ценам договоренности через сеть предприятий государственной и кооперативной розничной торговли, а также фирменных магазинов объединений (предприятий), при которых созданы кооперативы.

13. Кооператив ведет бухгалтерский и статистический учет в установленном порядке и несет ответственность за его достоверность.

IV. ОБРАЗОВАНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СРЕДСТВ КООПЕРАТИВА

14. Средства кооператива образуются за счет доходов, полученных от реализации производимых товаров (продукции), и других поступлений.

16. Страховой фонд предназначен на покрытие непредвиденных расходов, убытков, связанных с реализацией товаров, а также на уплату долгов кооператива при его ликвидации.

17. Кооператив по решению общего собрания его членов может выделить часть средств фонда развития государственным, кооперативным и другим общественным организациям для строительства на долевых началах объектов производственного, жилищного и культурно-бытового назначения.

V. ОРГАНИЗАЦИЯ, ОПЛАТА И ДИСЦИПЛИНА ТРУДА

19. Все работы в кооперативе выполняются его членами, а также работниками, принятыми в установленных случаях на работу в кооператив по трудовому соглашению. На лиц, работающих в кооперативе по трудовому соглашению, распространяется действие трудового законодательства.

20. Продолжительность и распорядок рабочего дня в кооперативе, порядок предоставления выходных дней, ежегодных и дополнительных отпусков, минимум трудовой участья в общественном хозяйстве и другие вопросы трудовой деятельности членов кооператива регулируются уставом и правилами внутреннего распорядка кооператива.

Кооператив обеспечивает своевременную выплату причитающегося его членам и лицам, работающим по трудовому соглашению, заработка не реже одного раза в месяц.

21. Все работы в кооперативе осуществляются с соблюдением установленных правил и норм по технике безопасности.

22. Оплата труда членов кооператива, а также лиц, работающих в кооперативе по трудовому соглашению, производится за счет средств, остающихся на эти цели после распределения доходов по установленным направлениям. Указанные средства расходуются сначала на оплату труда работников, не являющихся членами кооператива. Остальная сумма распределяется между членами кооператива в соответствии с утвержденными общим собранием ставками (окладами) и сдельными расценками.

Поощрение членов кооператива и работающих в кооперативе по трудовому соглашению производится в порядке и на условиях, определяемых кооперативом.

23. За нарушение трудовой дисциплины, устава или правил внутреннего распорядка на виновных лиц общим собранием кооператива могут быть наложены взыскания.

Порядок наложения и снятия взысканий определяется правилами внутреннего распорядка кооператива.

Исключение из членов кооператива может быть осуществлено общим собранием кооператива как крайняя мера в отношении лиц, допустивших грубое или систематические нарушения трудовой дисциплины, устава или правил внутреннего распорядка кооператива.

24. Споры членов кооператива об оплате труда (если за выполненную работу оплата не начислена, или начислена не полностью, или не выплачена в установленный в кооперативе срок), о возмещении вреда, причиненного увечьем, иным повреждением здоровья или смертью кормильца, а также споры о возмещении ущерба, причиненного кооперативу членами кооператива, рассматриваются в соответствии с действующим законодательством в судебном порядке.

Иные споры членов кооператива, возникающие в связи с их деятельностью в кооперативе, рассматриваются председателем кооператива, а при недостижении соглашения — общим собранием. Решение общего собрания об исключении из членов кооператива может быть обжаловано в исполком местного Совета народных депутатов, решение которого является окончательным.

VI. СОЦИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

25. Члены кооператива подлежат государственному социальному страхованию в установленном законодательством порядке. Для этого кооператив вносит соответствующие средства в государственный фонд социального страхования в размерах, установленных для работников местной промышленности.

26. Кооператив возмещает материальный ущерб пострадавшим по его вине из-за увечья, иного повреждения здоровья или смерти

члена кооператива в связи с выполнением им своих трудовых обязанностей, а также проводит расследование причин несчастного случая с участием представителя соответствующего профсоюзного органа в соответствии с действующим законодательством, предусматривающим решение аналогичных вопросов в отношении рабочих и служащих.

27. Социальное и культурно-бытовое обслуживание членов кооператива обеспечивается органом управления, объединением (предприятием), организацией, при которых созданы кооперативы, путем предоставления его членам права пользования лечебно-профилактическими учреждениями, клубами, детскими садами, пионерскими лагерями и другими социально-культурными учреждениями.

VII. УПРАВЛЕНИЕ КООПЕРАТИВОМ

28. Управление делами кооператива осуществляется на основе широкой демократии, активного участия его членов в решении всех вопросов.

Делами кооператива управляет общее собрание его членов, а в период между собраниями — его председатель.

Хозяйственную и финансовую деятельность кооператива контролирует ревизор (ревизионная комиссия), избираемый на срок до двух лет.

31. Выборы председателя и ревизора (ревизионной комиссии) кооператива производятся открытым голосованием.

32. Председатель кооператива избирается общим собранием членов кооператива на срок до двух лет.

Председатель кооператива осуществляет повседневное руководство деятельностью кооператива, обеспечивает выполнение решений общего собрания, представляет кооператив в отношениях с государственными органами и другими учреждениями и организациями, несет ответственность за производственно-хозяйственную деятельность кооператива.

33. Избираемый общим собранием ревизор (ревизионная комиссия) руководствуется уставом кооператива и действующим законодательством. Ревизор (ревизионная комиссия) подотчетен общему собранию членов кооператива.

Ревизор (ревизионная комиссия) осуществляет контроль за соблюдением устава кооператива, сохранностью государственного и кооперативного имущества, законностью договоров и хозяйственных операций, поступлением и расходованием материально-технических и денежных средств, правильностью учета, отчетности и расчетов, за своевременным и правильным рассмотрением председателем и должностными лицами кооператива жалоб и заявлений членов кооператива, а также за соблюдением иных интересов кооператива и его членов.

Ревизор (ревизионная комиссия) проводит ежегодно не менее одной ревизии хозяйственно-финансовой деятельности кооператива, периодически проверяет его хозяйственную деятельность и дает заключение по годовому отчету кооператива. Акты ревизии подлежат утверждению общим собранием членов кооператива.

Ревизор (ревизионная комиссия) имеет право: проверять правильность использования и сохранность материально-технических и денежных средств, зданий, сооружений, транспорта и другого имущества; требовать для проверки от должностных лиц и членов ко-

оператива необходимые документы; вносить по результатам проверок и ревизий предложения на рассмотрение общего собрания кооператива.

34. Кооператив назначает из числа своих членов, имеющих соответствующую квалификацию, или принимает на работу по трудовому соглашению бухгалтера.

Бухгалтер кооператива несет ответственность и пользуется правами, установленными действующим законодательством для главных бухгалтеров объединений (предприятий) и организаций.

Бухгалтер кооператива подчиняется непосредственно председателю кооператива. Методическое руководство и контроль за работой кооператива по вопросам организации бухгалтерского учета, составления отчетности и проведения финансовых операций осуществляются соответствующими службами органа управления объединения (предприятия), организации, при которых созданы кооперативы, местными финансовыми органами.

VIII. ПРИНЯТИЕ И РЕГИСТРАЦИЯ УСТАВА КООПЕРАТИВА

37. Устав кооператива, принятый общим собранием членов на основе настоящего Примерного устава, подлежит регистрации в исполкоме районного (городского) Совета народных депутатов. Последующие изменения и дополнения устава производятся в таком же порядке.

Зарегистрированный устав кооператива хранится в кооперативе и исполкоме районного (городского) Совета народных депутатов.

IX. ПРЕКРАЩЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КООПЕРАТИВА

38. Кооперативы ликвидируются при нарушениях законодательства, устава кооператива, уменьшении числа членов кооператива менее трех, невозможности осуществления своей деятельности на принципах самокупаемости и самофинансирования, а также при ликвидации органа управления, объединения (предприятия), организации, при которых были созданы кооперативы, если в течение двух месяцев не будет определен орган управления, объединение (предприятие), организация, при которых они будут осуществлять свою деятельность.

39. Ликвидация кооператива производится по решению общего собрания членов кооператива или исполкома районного (городского) Совета народных депутатов...

40. После уплаты в установленном порядке долгов ликвидированного кооператива его оставшиеся средства распределяются между бывшими членами кооператива в порядке, установленном общим собранием. Полученные в безвозмездное пользование или арендованные кооперативом здания, помещения, оборудование и другое имущество возвращаются их владельцам в установленном порядке.

41. Выплата повременных платежей, причитающихся с ликвидированного кооператива в связи с причинением увечья или иного повреждения здоровья, либо в связи со смертью работника по вине кооператива, обеспечивается органом управления, объединением (предприятием), организацией, при которых были созданы кооперативы.

ДОМ НА УЧАСТКЕ

Продолжаем публикацию юридических консультаций в помощь садоводам-любителям (см. № 8 журнала). Сегодня мы отвечаем на письма читателей, которых интересуют правовые вопросы, связанные со строительством домиков и обустройством садовых участков.

Какие организации могут предоставить садоводам транспорт, оказать содействие при возведении строений?

Как правило, оказание таких услуг осуществляется силами специализированных ремонтно-строительных и транспортных организаций, имеющих необходимую для этого производственную базу. Кроме этого, с октября 1985 года действует Положение, определяющее порядок предоставления ремонтно-строительных, транспортных и прочих платных услуг населению, в том числе и садоводам, предприятиями и организациями промышленности, транспорта и других отраслей народного хозяйства, для которых такая деятельность не является основной. Это возможно в том случае, если они имеют в своем составе транспортные, ремонтно-строительные, ремонтно-механические цехи и участки, автохозяйства, авторемонтные и другие подразделения. Платные услуги предоставляются этими предприятиями как своим работникам, так и другим гражданам.

В чем заключается требование о соответствии типового проекта летнего садового домика и проекта организации и застройки территории коллективного сада, о котором говорится в пункте 8 Типового устава садоводческого товарищества?

Проект организации и застройки коллективного сада содержит утвержденный набор типовых проектов летних садовых домиков и других строений, по которым разрешается строительство в конкретном садоводческом товариществе. Садовод имеет право выбрать только один из них. Если же он купил сборный садовый домик или подобрал типовой проект, который не назван в проекте организации и застройки территории данного коллективного сада, то он не имеет права приступать к строительству. В этом случае садоводческое товарищество может обратиться с просьбой к соответствующим районным организациям о согласовании и привязке типового проекта этого домика к местным условиям. Приступать к строительству можно только после получения разрешения. Этим разрешением могут воспользоваться и другие садоводы.

В 1985 году внесены изменения в нормы, регулирующие некоторые параметры садовых домиков и хозяйственных построек. Как будет определять комиссия, когда возведено то или иное строение? «Новым» или «старым» нормам оно должно соответствовать?

На практике комиссия исполкома районного или городского Совета народных депутатов, которая принимает в эксплуатацию садовые домики и хозяйственные строения, может определить год постройки исходя из имеющихся у садовода документов: договоров на выполнение строительных работ, квитанций, чеков, накладных на приобретение и доставку стройматериалов.

В новом Типовом уставе говорится об отапливаемом помещении общей площадью до 25 квадратных метров, а раньше было понятие полезной площади. Что понимать под «общей площадью»?

В общую площадь входят жилая площадь (спальня и общая комната) и площадь подсобных помещений (прихожая, кухня, коридоры, встроенные шкафы).

Площадь, занятая отопительной печью, плитой для приготовления пищи, лестницей на мансарду, встроенными шкафами, включается в площадь помещений, в которых они расположены. Не включают в нормируемую площадь садового домика площадь крыльца, размером не более двух квадратных метров, и площадь под наружной открытой лестницей на мансарду. Кстати, ширина марша лестницы, ведущей на мансарду, должна быть не более 0,9 метра.

Какое расстояние должно быть от садового домика до границы участка, до соседнего домика?

Расстояние от садового домика до красных линий (дорог), а также до границ с соседним участком не может быть менее трех метров. Расстояние между соседними строениями в пределах двух в одном ряду или четырех при двухрядном расположении не нормируется.

Где на садовом участке можно делать хозяйственные постройки, погреб?

Хозяйственное строение и погреб могут быть отдельно стоящими, обсклочиванными между собой или со строениями соседних участков. Допускается размещение погреба под летним садовым домиком и под хозяйственным строением.

Можно ли провести в садовый домик водопровод, установить на крыше телевизионную антенну?

Действующим законодательством ввод водопровода в летние садовые домики не допускается, а установка индивидуальных телевизионных антенн разрешена.

Имеет ли право садовод сделать в садовом домике внутреннюю электропроводку своими силами?

Монтаж электросетей и электроустановок должен производиться только квалифицированными лицами (электромонтерами). Электроустановки и электросети в садовыхдомиках должны отвечать требованиям действующих «Правил технической эксплуатации электроустановок потребителей» и «Правил устройства электроустановок».

Какие последствия влечет за собой нарушение правил строительства летних садовых домиков?

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 20 февраля 1985 года летние садовые домики, строительство которых не завершено до 1 января 1985 года либо начато после этого срока, если оно осуществляется без надлежащего согласованного проекта или с отступлением от норм, действовавших на начало строительства, по решению исполкома районного, городского, районного в городе Совета народных депутатов, на территории которого находится садоводческое товарищество, приводятся в соответствие с указанными нормами либо сносятся гражданами, осуществляющими такое строительство, или за их счет. Статьей 143¹ Кодекса РСФСР об административных правонарушениях установлено, что такие неправомерные действия влекут за собой наложение на виновных штрафа в размере до пятидесяти рублей. Представленный Госбанком СССР кредит может быть взыскан досрочно, а сам садовод исключен из товарищества. Эти меры могут быть применены в совокупности.

О. АФАНАСЬЕВ,
старший консультант
Министерства юстиции СССР

К

КОЛХОЗНЫЙ ДВОР

— Слышали, к Валентине Ивановне приезжал ее бывший муж? Четыре года, как он живет с другой семьей в городе, но сейчас ему дача потребовалась. Дом в браке наживали, и поэтому, говорит, половина, мол, принадлежит ему. Дом-то небольшой, а у Валентины двое малолетних детей.

— Она колхозница?

— Да, колхоз земельный участок им выделял. Кстати, бывший муж раньше тоже в колхозе работал. Так как же ей теперь быть?

— Пусть Валентина Ивановна не беспокоится. Скажите ей, что бывший муж никаких прав на дом не имеет, так как более трех лет не участвовал в ведении хозяйства. И даже если бы он вовремя обратился, то имел бы право только на одну четверть дома, а не на половину. Остальные три четверти остались бы жене с двумя детьми, поскольку и дом, и все другое имущество принадлежит колхозному двору.

— Колхозному двору? А что это такое?

Колхозный двор — это семейно-трудовое объединение лиц, из которого все или часть трудоспособных являются членами колхоза и совместно ведут домашнее и личное подсобное хозяйство на приусадебном участке, предоставленном двору в порядке и пределах норм, предусмотренных Примерным уставом колхоза. Колхозному двору (семье колхозника) выделяются пастбища для скота, земельные участки для сенокосения и других нужд из не используемых в общественном хозяйстве земель колхоза, а при отсутствии указанных земель такие участки могут выделяться по решению исполнительного комитета районного, городского Совета народных депутатов из земель государственного запаса и государственного лесного фонда.

Правовой режим имущества колхозного двора имеет свои отличительные особенности, обусловленные назначением этого имущества. Так, колхозный двор может иметь в собственности подсобное хозяйство на приусадебном участке земли, жилой дом, хозяйственные постройки, продуктивный скот, птицу, пчел, мелкий сельскохозяйственный инвентарь для работ на приусадебном участке в соответствии с Примерным уставом колхоза. Приусадебный участок, согласно Примерному уставу и уставу каждого колхоза, не может передаваться в пользование другим лицам или обрабатываться с применением наемного труда. Перечисленное выше имущество может принадлежать только всему колхозному двору и не может находиться в личной собственности отдельных членов двора. Другое же имущество, как-то: предметы домашней обстановки и обихода, мототранспорт, музыкальные инструменты и т. п., приобретенное членом двора на личные средства или полученное в порядке наследования либо дарения, а также его личные трудовые доходы и сбережения составляют личную собственность этого члена двора, если они не переданы им в собственность двора.

Подчеркнем еще такую особенность. Имущество колхозного двора принадлежит всем его членам на праве совместной собственности — без определения долей. Порядок владения, пользования и распоряжения имуществом определяется по согласию всех членов колхозного двора, а в случае спора — судом по иску любого члена двора, достигшего шестнадцати лет. Интересы двора во взаимоотношениях с колхозом, административными и иными органами при совершении сделок в отношении общего имущества представляет глава колхозного двора. По сделкам, совершенным им, отвечает своим имуществом колхозный двор, если, разумеется, эта сделка не совершена в личных интересах самого главы двора.

Доля члена колхозного двора определяется только при выделе, разделе либо при обращении взыскания по его личным обязательствам. По своему размеру доли всех членов колхозного двора, в том числе не достигших совершеннолетия и нетрудоспособных, признаются равными. Трудоспособными членами колхозного двора считаются лица, достигшие 16 лет. Уменьшение же доли нетрудоспособного члена двора не допускается.

Следует ограничивать выдел из колхозного двора от его раздела. Выдел производится при выходе одного или нескольких членов колхозного двора из его состава без образования нового двора. Приходящееся на их долю имущество выделяется в натуре с таким расчетом, чтобы не лишить двор необходимых для ведения подсобного хозяйства построек, скота и сельскохозяйственного инвентаря. При невозможности выделить в натуре — стоимость причитающейся доли имущества выплачивается деньгами.

Иначе решается вопрос при разделе колхозного двора на два или более новых дворов. В этих случаях имущество распределяется сразу между вновь образуемыми дворами в соответствии с долями их членов. При этом учитываются хозяйственные потребности каждого двора. Право требовать раздела колхозного двора имеют только совершеннолетние, состоящие членами данного колхоза. Рабочие и служащие в семье, не члены колхоза, таким правом не обладают.

Если трудоспособный член колхозного двора в течение трех лет подряд не участвовал своим трудом и средствами в ведении общего хозяйства двора, то он теряет право на свою долю в имуществе двора. Однако это право сохраняется, если он не участвовал в ведении хозяйства вследствие призыва на срочную военную службу, обучения в учебном заведении или болезни. Право на долю сохраняется также за колхозниками, избранными на выборную должность либо временно направленными на другую работу.

В случаях прекращения деятельности колхозного двора, например, в связи с преобразованием колхоза в совхоз, имущество делится с учетом изложенных выше правил между всеми лицами, являющимися членами двора на момент его прекращения.

Имущество колхозного двора в случае смерти члена двора не наследуется, а остается в совместной собственности остальных членов двора. Правила о наследовании к этому имуществу применяются только после смерти последнего члена колхозного двора.

Н. ТОЛЧЕЕВ,
Главный консультант Верховного Суда СССР

КОМИССИЯ ПО ТРУДОВЫМ СПОРАМ

— Семенов,— сказал мастер,— завтра выходишь в ночную смену. В бригаде Иванушкина заболел слесарь Гаврилов. Поработаешь пока вместо него.

— Я возражаю, ведь я же токарь и работу слесаря плохо знаю,— ответил Семенов.— А раз нет моего согласия, то и переводить меня не имеют права.

— Твоего согласия вовсе не требуется, так как это вызвано производственной необходимостью,— возразил мастер.

— Закон я знаю,— стоял на своем Семенов,— там записано, что переводить на другую работу можно только с согласия работника. Поэтому слесарем работать я не буду.

— Раз тебя перевели, значит, имели право. Начальство знает, что делает. А не явишься на работу, поставлю прогул...

...Типичный трудовой спор. Мастер и рабочий Семенов, конечно же, могут сами без чьего-либо вмешательства разрешить его. Ну, а если они не придут к какому-либо решению? Куда нужно обратиться в этом случае?

Согласно статье 86 Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о труде, эти вопросы рассматриваются комиссиями по трудовым спорам, организуемыми на предприятиях, в учреждениях, организациях; профсоюзными комитетами предприятий, учреждений, организаций; районными (городскими) народными судами.

Трудовые споры некоторых категорий работников рассматриваются вышестоящими в порядке подчиненности органами.

В случае, приведенном в начале статьи, за разрешением возникшего спора рабочий вправе обратиться в комиссию по трудовым спорам. Поэтому давайте более подробно рассмотрим вопрос о том, что представляют собой комиссии по трудовым спорам и решение каких трудовых споров отнесено законом к их компетенции.

Комиссия по трудовым спорам (КТС) — это обязательный первичный орган по рассмотрению трудовых споров (правда, не всех, некоторые споры рассматриваются непосредственно в народных судах или в других органах), возникающих на предприятиях, в организациях, учреждениях между рабочими, служащими, с одной стороны, и администрацией — с другой.

КТС формируется из равного числа постоянных представителей профсоюзного комитета и администрации. Число представителей от каждой стороны устанавливается по соглашению между профкомом и администрацией предприятия. В качестве представителей в комиссию по трудовым спорам могут входить председатель профкома и руководитель предприятия, учреждения, организации. Если на предприятии, в учреждении, организации нет профсоюзного комитета, то комиссия образуется в составе профсоюзного организатора и руководителя предприятия.

Какие же вопросы может рассматривать КТС!

Положение о порядке рассмотрения трудовых споров (утверждено Указом Президиума Верховного Совета СССР от 20 мая 1974 года), которое регулирует деятельность комиссии, предоставляет ей довольно широкие права. Так, в частности, КТС может рассматривать споры по вопросам: применения установленных норм выработки и сдельных расценок, а также условий труда, обеспечивающих выполнение норм выработки; перевода на другую работу и оплаты труда при переводе; прекращения трудового договора не по инициативе администрации, за исключением случаев, для которых законодательством СССР установлен иной порядок рассмотрения трудовых споров.

Комиссия также разрешает споры по оплате труда при невыполнении норм выработки, простое и браке; по оплате сверхурочных работ и работ в ночное время, компенсации за работу в выходные и праздничные дни; оплате труда при выполнении работ разной квалификации, многостаночном обслуживании, при совмещении профессий (специальностей), при замещительстве.

К компетенции комиссии по трудовым спорам также отнесено разрешение споров о праве на получение и о размере причитающейся работнику премии, предусмотренной системой оплаты труда; о наложении дисциплинарных взысканий и некоторые другие вопросы.

Вместе с тем законодательством определен круг споров, которые КТС не могут рассматривать. Так, они не рассматривают разногласия по вопросам: установления норм выработки (норм времени), норм обслуживания (нормативов численности), должностных окладов и тарифных ставок, изменения штатов; исчисления, назначения и выплаты пособий по государственному социальному страхованию и пенсий; исчисления трудового стажа для предоставления льгот и преимуществ, когда законодательством установлен иной порядок рассмотрения этих споров (исчисление стажа для выплаты вознаграждения за выслугу лет, определения размеров ставок заработной платы, должностных окладов и др.); восстановления на работе рабочих и служащих, уволенных по инициативе администрации предприятия, учреждения, организации; предоставления и распределения жилой площади, удовлетворения бытовых нужд работников и т. д.

Каков же порядок работы КТС!

Работник, который не смог урегулировать разногласия при непосредственных переговорах с администрацией, подает в профсоюзный комитет (а там, где его нет, профсоюзному организатору) заявление с просьбой рассмотреть спор в комиссии по трудовым спорам.

Рабочие и служащие могут обращаться в комиссию в трехмесячный срок со дня, когда они узнали или должны были узнать о нарушении своего права. В том случае, если работник пропустил указанный срок по уважительным причинам, то комиссия может восстановить этот срок.

В течение 5-дневного срока со дня подачи заявления комиссия должна рассмотреть спор.

Обычно рассмотрение споров производится в присутствии работника, подавшего заявление. Заочное же рассмотрение допускается лишь по его письменному заявлению.

Для того чтобы комиссия могла правильно разрешить спор, ей

предоставляется право вызывать на заседание свидетелей, а также поручать отдельным лицам проведение различных технических и бухгалтерских проверок, требовать от администрации предоставления документов и расчетов.

Решения комиссии принимаются по соглашению между представителями профсоюзного комитета и администрации.

Они имеют обязательную силу и в каком-либо утверждении не нуждаются.

Если заинтересованный в рассмотрении спора работник не согласен с принятым решением, то он вправе в 10-дневный срок со дня вручения ему выписки из протокола заседания комиссии обжаловать это решение в профсоюзный комитет предприятия, учреждения, организации. А там, где нет профсоюзного комитета и КТС работает в составе профсоюзного организатора и руководителя предприятия, он имеет право в тот же срок обратиться с заявлением о разрешении трудового спора непосредственно в районный (городской) народный суд.

Случается так, что на заседании КТС между представителями профкома и администрации соглашения при рассмотрении спора не было достигнуто. Как быть в этом случае?

В Положении о порядке рассмотрения трудовых споров указано, что если при рассмотрении спора соглашение между представителями профсоюзного комитета и администрации не было достигнуто, то работник имеет право в 10-дневный срок со дня вручения ему выписки из протокола обратиться с заявлением о разрешении спора в профсоюзный комитет. Если не достигнуто соглашение сторон в комиссии в составе профсоюзного организатора и руководителя организации, в 10-дневный срок со дня вручения выписки из протокола работник может обратиться с заявлением о разрешении трудового спора в районный (городской) народный суд.

Решение комиссии по трудовым спорам подлежит исполнению администрацией в 10-дневный срок со дня его принятия, если в решении не указан иной срок.

Если в установленный срок администрация не исполнит решение, то профсоюзный комитет на своем заседании рассматривает заявление работника о выдаче ему удостоверения, имеющего силу исполнительного листа.

За получением такого удостоверения рабочий или служащий может обратиться в течение месячного срока со дня вручения ему выписки из протокола заседания комиссии по трудовым спорам. Оно может быть выдано и по истечении месячного срока, если пропуск этого срока был допущен работником по уважительной причине.

На основании удостоверения, предъявленного работником не позднее 3-месячного срока в районный (городской) народный суд, судебный исполнитель приводит решение комиссии по трудовым спорам в исполнение в принудительном порядке.

Г. САМОЧАДИН,
председатель Московского городского комитета
профсоюза работников связи

«ЗА НЕЧАЯННО БЬЮТ ОТЧАЯННО»

Ну, не везет моему другу Валере Мамонову! То в одну, то в другую неприятную историю попадает. И вот на днях приходит ко мне опять расстроенный.

— Что делать? — спрашивает. — Уголовное дело на меня завели.

— Заводят часы да моторы, — поправляю я его. — А дела возбуждают. Что случилось?

— Поехал я в прошлое воскресенье на рыбалку. Неподалеку от берега костер разжег, котелок с водой повесил. Хотел ушицы сварить. Да увлекся рыбалкой, про костер забыл. А погода сухая уже третью неделю стояла. Не увидел, как огонь перекинулся на траву, а по ней — на колхозный стог сена. Словом, спохватился, когда из соседнего села люди прибежали. Много сена сгорело... А меня в милицию. Словом, привлекают меня к уголовной ответственности за неосторожное уничтожение общественного имущества. Но ведь не хотел я поджигать это сено. Нечаянно получилось. Какой же я преступник? Если бы умышленно поджег, тогда иное бы дело...

— Нет, — отвечаю я ему. — Преступление может быть совершено не только умышленно, но и по неосторожности, как ты говоришь — «нечаянно». В статье 9 УК РСФСР установлено, что преступление признается совершенным по неосторожности, если лицо, его совершившее, предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своего действия или бездействия, но легкомысленно рассчитывало на их предотвращение либо не предвидело возможности таких последствий, хотя должно было и могло их предвидеть. Ты вот разжег костер вблизи от колхозного сена. Разве не мог сообразить, что сухая трава загорится и огонь перекинется на стог? Конечно, мог и должен был иметь это в виду.

Рассказал я Валере несколько случаев, когда из-за неосторожности люди становились преступниками. Причем многие эти случаи кончались очень трагически. Помню, как одни парни, шутя, стали раскачивать лодку, на которой катались с девушками. Лодка перевернулась — и одна из девушек не выплыла. Тоже ведь не хотели... «Нечаянно!» И как часто к преступлению приводят ненужное лихачество, безответственность за свои поступки, бездумность, пренебрежение установленными нормами поведения. Нет, правильно гласит поговорка, что «за нечаянно бьют отчаянно». Потому и закон устанавливает наказания за преступления, которые совершены по неосторожности. Так что ничем я Валеру утешить не смог...

Николай БЫВАЛЫЙ

ТАМ, ГДЕ ПОШИРАЕТСЯ ПРАВО

КОНСТИТУЦИЯ С ИЗЪЯНОМ

Так думают о своем Основном законе многие американцы. В этом году США с большой помпой отмечают двухсотлетие Конституции. Но никакими праздничными нарядами не прикрыть отсутствие подлинной демократии в Америке. Об этом рассказывается в статье журналиста-международника Е. Менкеса.

США 200 ЛЕТ СПУСТЯ

17 сентября исполняется 200 лет со времени утверждения Конституции Соединенных Штатов. Одни граждане США гордятся Основным законом своей страны, считая его уникальным документом хотя бы потому, что он вступает в третье столетие, и искренне верят в его ценность. Другие весьма скептически расценивают этот документ, побивший рекорды долгожительства.

Специалисты указывают, что Конституция 1787 года — это первая в истории человечества писаная буржуазно-демократическая Конституция. Многие ее положения были прогрессивными для своего времени. Автору этих строк, в течение шести лет работавшему в качестве корреспондента ТАСС в США, неоднократно приходилось сталкиваться с оценкой Конституции самими американцами, с различными сторо-

нами ее воплощения на практике. И можно с уверенностью сказать: принятый двести лет назад документ не соответствует сегодняшним политическим и социальным реалиям. «Конституция, которую нельзя провести в жизнь, бесполезна, как бы красиво она ни была написана». Эти слова принадлежат Дику Хауарду, профессору права и общественных отношений Вирджинского университета в Шарлоттсвилле. Что ж, нельзя не отдать должное справедливости этих слов. Думается, в немалой степени их можно отнести и на счет Конституции США 1787 года.

Исторические факты свидетельствуют, что Конституция не пользовалась широкой поддержкой населения. Это было связано, в частности, с тем, что в первоначальном тексте Конституции ничего не говорилось о свободе слова, печати, собраний и совести. Положения, трактующие эти принципы, были включены в Конституцию позже. Многие из них вошли в первые 10 поправок, образовавшие так называемый Билль о правах, который был принят в 1791 году. Этот шаг объективно явился уступкой демократически настроенным массам, настойчиво требовавшим провозглашения политических и других прав граждан. Ряд поправок, которые были включены в Конституцию в последующие годы, также принимались под давлением широких масс. В настоящее время Конституция США состоит из 7 статей и 26 поправок. Статьи, в свою очередь, разбиты на разделы.

ЧТО ЗАЛОЖЕНО В КОНСТИТУЦИИ

С точки зрения американских специалистов, едва ли не главное в Конституции — это то, что в ней заложены основные принципы, определившие конституционное правление в Соединенных Штатах. Вот важнейшие из них: согласие управляемых на то, чтобы быть руководимыми правительством, ограничение правления (то есть разграничение законодательных, исполнительных и судебных функций власти), принцип так называемого федерализма, а также от-

крытость общества, неприкосновенность личности, «господство закона», равенство перед законом, судебный контроль и способность к изменениям.

Для того чтобы заметить уязвимость посылки об этих основополагающих принципах и их ключевом значении, не обязательно быть даже специалистом — историком или правоведом. Скажем, взять первый принцип — так называемое согласие управляемых. Американские эксперты говорят: взгляните на тот пассаж, которым открывается Конституция: «Мы, народ Соединенных Штатов... учреждаем и вводим эту Конституцию для Соединенных Штатов Америки». Из этого якобы чуть ли не автоматически вытекает принцип, что законность управления зиждется на согласии управляемых. Однако достаточно хотя бы просмотреть результаты опросов общественного мнения в США, чтобы заметить, насколько велик процент американцев, не доверяющих своему правительству, институтам власти в целом, резко критически относящихся к Конституции и даже требующих пересмотра целого ряда ее положений. По данным американской службы опросов общественного мнения Луиса Харриса (сведения на 1986 год.— Прим. авт.), лишь 32 процента американцев доверяют органам исполнительной власти и лишь 18 процентов — органам законодательной. В конце октября 1986 года газета «Нью-Йорк таймс» совместно с телекомпанией Си-би-эс провела опрос, который дал следующие результаты: 52 процента американцев заявили, что администрация говорит правду лишь иногда; 9 процентов опрошенных считают, что администрация вряд ли, вообще когда-либо говорит правду; лишь 1(!) процент американцев сказали, что вашингтонскому правительству можно доверять во всем. Вряд ли можно квалифицировать таких граждан как подданных, давших согласие на то, чтобы быть управляемыми. Если бы проект Конституции США образца 1787 года нужно было утверждать в наши дни, скорее всего этого не удалось бы добиться «отцам-основателям».

Вызывают многочисленные сомнения и конституционные схемы американского федерализма (громогласно именуемого правительственными пропагандистами «школой гражданственности» и «защитником плюралистических ценностей американской нации») и «разделения властей». Действительно, штаты остаются существенной составной частью американской конституционной системы, имеют собственные конституции и принимают свои законы. Действительно, Конституцией предусмотрены механизмы так называемых «противовесов», посредством которых одна ветвь федеральных властей может сдерживать другую. Так, хотя законодательная власть принадлежит конгрессу, президент наделен правом налагать на законопроект вето, которое, в свою очередь, может быть отменено в Конгрессе двумя третями голосов. Однако в течение многих десятилетий в США неуклонно усиливается тенденция к концентрации полномочий федерального правительства и разрастанию власти Белого дома. Как справедливо отмечают многие американские законодатели, последнее особенно заметно в сфере внешней политики — большинство агрессивных акций за рубежом развязывается президентом без каких-либо согласований с Капитолием.

Не менее важно и другое. В самом тексте Конституции три важнейших принципа конституционной системы США — названные выше федерализм и разделение властей, а также судебный (конститу-

ционный) надзор — вовсе не упоминаются. Они лишь вытекают из смысла положений Основного закона США, текст которого составлен в высокопарных и туманных фразах, изобилует общими местами. Этот текст не дает представления о государственном механизме Соединенных Штатов. Формально первые три статьи посвящены описанию принципов функционирования соответственно законодательной, исполнительной и судебной власти страны. Однако из текста невозможно уяснить структуру правительства США, роль кабинета президента, его исполнительного аппарата, роль Совета Национальной безопасности, ЦРУ, ФБР, постоянных комитетов Конгресса. Все эти органы созданы и функционируют помимо Конституции — и не случайно все они так часто действуют вразрез с Основным законом. Напрасно было бы искать здесь и упоминание о политических партиях, а ведь это важнейший компонент политической системы США.

В связи с тем, что многие положения Конституции туманны и не ясны, роль толкователя на протяжении двух столетий очень часто играл Верховный суд США. Нередко приходится слышать от американцев такое изречение: «Конституция — это то, что скажут о ней судьи». В США высший судебный орган по подавляющему большинству спорных проблем конституционного характера считается «окончательным арбитром». Его суждения по поводу понимания и трактовки конституционных предписаний являются общеобязательными. (Характерно, что нередко одна и та же формулировка Основного закона трактовалась Верховным судом по-разному.) Любопытный факт: полномочия «окончательного арбитра» за Верховным судом в Конституции нигде не закреплены. Это было введено самим Верховным судом из духа, но отнюдь не из буквы Основного закона. Тем не менее вот уже третье столетие так называемый судебный надзор играет важную роль в качестве инструмента правящих кругов Соединенных Штатов. Он служит целям приспособления Конституции к текущим экономическим, политическим и социальным задачам американского государства.

Если о ряде положений в американской Конституции говорится не очень ясно и определенно, то о многом в этом документе просто вовсе не упоминается. Это касается категорий социально-экономических прав, а также некоторых других социальных установлений, например, охраны окружающей среды. Плюс важные статьи, призванные определить характер внешнеполитического курса данной страны. В американской Конституции не зафиксировано право на труд, право на отдых, равноправие женщины и мужчины. Ничего не сказано о мирном сосуществовании как о главной внешнеполитической цели государственной политики в наш ядерный век. Никаких реалий современности. Как тут не вспомнить слова известного обозревателя газеты «Крисчен сайенс монитор» Питера Гриера, который был вынужден недавно признать, что «для большинства граждан Соединенных Штатов слово «конституция» означает лишь документ XVIII века, написанный гусиными перьями на пергаменте людьми в бриджах по колено».

Удивительно, но факт: хотя многие важнейшие права человека в американской Конституции даже не упоминаются, официальные пропагандисты, особенно сейчас, в период юбилея, без усталости повторяют, что именно Основной закон США — это юридический каркас чуть ли не самого свободного, самого открытого общества в

мире. Особенно старается администрация Рейгана, которая откровенно использует юбилей для раздувания крикливой пропагандистской кампании. Официальные лица пытаются выдать Конституцию США за некий эталон Основного закона чуть ли не для любой страны. «Модель для других наций», «самая важная статья американского экспорта» — какими только эпитетами и метафорами не награждали они этот документ. Предпринимаются попытки противопоставить 200-летие американской конституционности 70-летию Великой Октябрьской социалистической революции.

В самом деле, ряд важных индивидуальных прав человека декларирован в Билле о правах, а также в других поправках. Среди них: свобода совести, слова, печати, собраний, гарантии неприкосновенности личности и другие. Сама Конституция начинается словами «Мы, народ Соединенных Штатов...». Однако во время принятия этого документа под «народом» понимались лишь те граждане тринадцати независимых штатов, которые были наделены активным избирательным правом. А к таковым относились свободные белые мужчины-собственники, достигшие установленного конституциями штатов определенного возраста и удовлетворявшие требованиям иных цензов. Нетрудно заметить, к примеру, что в число тех, кто понимался под «народом», не попадали не только женщины или негры, но и многие недостаточно богатые взрослые мужчины.

Лишь в 1920 году была принята XIX поправка, в соответствии с которой вводился запрет на ограничение права голоса по признаку пола. Принятие этой поправки явилось, как указывают эксперты, своеобразным эпилогом долгой и трудной борьбы американских женщин за право участвовать в выборах. Однако принятия поправки о предоставлении женщинам равных с мужчинами прав американкам не удалось добиться до сих пор. Дискриминация женщин приносит «толстосумам» баснословные прибыли. При равном труде и одинаковой квалификации заработок женщин в США составляет сегодня в среднем лишь 59 процентов зарплаты мужчин.

Так перебрасывается мостик от прошлого к настоящему. От дискриминации, заложенной в статьях Конституции, до дискриминации, реально существующей в наше время.

МОСТИК ОТ ПРОШЛОГО К НАСТОЯЩЕМУ

Мы приехали в Чикаго на очередной съезд крупной, влиятельной общественной организации — Национальный союз против расовых и политических репрессий. Два дня работали делегаты штатов: слушали отчетный доклад руководства.

По окончании съезда мы разговариваем в кулуарах с только что избранным директором Национального союза Фрэнком Чэмпэном. «Наше мнение о Конституции и о соблюдении конституционных прав?» — переспрашивает высокорослый чернокожий симпатичный мужчина лет 35—40. Переспрашивает — и иронично улыбается в ответ. Эта горькая улыбка исполнена глубокого смысла. До того как возглавить Национальный союз, Фрэнк сам длительное время являлся объектом разнузданной расистской травли и преследований, томился за решеткой. «Знайте, Соединенные Штаты — это страна вопиющего бесправия», — сказал Ф. Чэмпэн. — В Конституцию занесено много прекрасных слов, но на практике из положений этого документа очень мало что выполняется. Судите сами, — продолжал он. —

Ведь в тюрьмах США томятся тысячи людей, единственная «вина» которых — отличные от официальных политические взгляды, борьба за свои права или просто небелый цвет кожи. Преследования этих ни в чем не повинных людей по политическим и расовым мотивам отражают ханжество и лицемерие американских властей, из года в год провозглашающих кампании «в защиту прав человека» в других странах и одновременно планомерно и безжалостно расправляющихся с национальными меньшинствами в Америке. Разве можно в таких условиях всерьез говорить о роли Конституции, о конституционных правах и гарантиях? Кроме того, во многих штатах существуют свои своды законов. Если вы заглянете в такие документы где-нибудь на юге, скажем, в Джорджии, Алабаме и Теннесси, то ужаснетесь. По сей день там действуют такие законы — даже писанные, не говоря уже о неписанных, — что невольно хочется самому себе задать вопрос: а где все это происходит? Неужели это та самая страна, где уже два века существует Конституция, декларирующая целый ряд прав от имени «народа» Соединенных Штатов? И каждый несправедливо гонимый, преследуемый, брошенный за решетку скажет вам, что вести речь о конституционных гарантиях в США — это насмешка.

Вопросы функционирования Конституции, конституционности тех или иных действий правительства, соблюдения конституционных прав граждан, а также в ряде случаев проблема возможности внесения изменений в Конституцию интересуют многих американцев. Возьмем, к примеру, двухтомный энциклопедический справочник «Эн-сайклопидиа оф эссоусиэишнз», изданный в 1985 году в Детройте. Только в том разделе индекса, где собраны общественные и исследовательские организации на ключевое слово «конституция», значится 45 названий. «Комитет за конституционную систему», «Граждане за конституционную озабоченность», «Национальный центр по изучению Конституции», «Защитники американской Конституции». Весь список займет чуть ли не страницу. Знакомство с приводимыми в издании краткими программами действий этих организаций свидетельствует: большинство из них было создано в связи с неудовлетворенностью граждан своим Основным законом.

«Комитет за конституционную систему», к примеру, предлагает внести ряд поправок и других дополнений в Конституцию: создать объединенный совет, куда входили бы одновременно представители исполнительной и законодательной власти, разрешить вето на законодательном уровне, дать возможность членам кабинета участвовать в дебатах в Конгрессе, назначать бывших членов Конгресса своего рода «связными» между исполнительной и законодательной властью.

Немало среди них и консервативных организаций, добивающихся включения в Основной закон таких положений, которые узаконили бы еще более жесткий курс США на мировой арене, поставили бы характер действий американского правительства в зависимости от «степени подрывной угрозы» в отношении США, позволили бы в еще большей степени развернуть гонения на прогрессивных и демократически настроенных американцев, на всех инакомыслящих и в то же время выгораживать реакционеров. Одной из таких правых организаций является, к примеру, «Коалиция за конституционную справедливость и безопасность». В марте 1987 года накануне высылки из США бывшего нацистского прихвостня, «палача Тарту» Карла Линнаса эта группировка добивалась отмены решения о его депортации.

Разумеется, отнюдь не все связанные с Конституцией и ее действием общественные организации носят такой характер, как вышеописанная правая группировка. К примеру, общественная исследовательская организация «Фонд действий за конституционное правительство» всерьез, с реалистических и объективных позиций рассматривает деятельность администрации и определяет, насколько она соответствует положениям Основного закона страны. В мае 1986 года фонд потребовал от Конгресса проведения всестороннего расследования обстоятельств, связанных с нарушением 1 сентября 1983 года советского воздушного пространства самолетом южнокорейской авиакомпании, который, как известно, выполнял шпионскую миссию по заданию спецслужб США. На организованной в Вашингтоне Фондом пресс-конференции несколько известных экспертов сообщили об итогах проведенного ими самостоятельного расследования. Они указали, что нарушение воздушного пространства СССР было не случайным, а преднамеренным.

Очень много сил, времени и нервов отнимает работа у сотрудников нью-йоркского Центра по конституционным правам. За годы работы в США мне доводилось неоднократно встречаться и беседовать с членами руководства Центра, в частности Майком Рэттнером и Уильямом Канслером. В декабре 1982 года Центр представил в окружной суд Вашингтона иск по обвинению администрации США в деятельности, направленной на свержение сандинистского правительства Никарагуа. Центр квалифицировал эту деятельность как противоречащую Конституции Соединенных Штатов. Летом 1985 года он опубликовал заявление, в котором осудил пособничество администрации бандам контрабанды.

Многочисленные нарушения прав человека, говорил в беседе с автором этих строк М. Рэттнер, свидетельствуют: власти ничуть не заботятся о соблюдении основополагающих принципов, номинально зафиксированных в Конституции. Жертвами такой политики являются борцы за мир и разоружение, участники борьбы за гражданские права, прогрессивные и демократически настроенные американцы — как отдельные личности, так и организации. Но хуже всего приходится представителям национальных меньшинств: неграм, испаноговорящим гражданам США, коренным жителям американского континента — индейцам, выходцам из стран Востока. Охранка не останавливается буквально ни перед чем, лишь бы подавить их выступления, запугать, заставить отказаться от своих справедливых требований.

Утром 17 ноября 1986 года активисты действующей в Кеймбридже общественной организации «Сентро презенте» обнаружили, что в их штаб-квартире побили непрошеные «ночные гости». Сначала решили, что совершено ограбление. Однако после беглого осмотра помещения борцы за прекращение агрессии США в Центральной Америке пришли к заключению, что «грабители» были со странностями: миниатюрные компьютеры, электронные пишущие машинки, деньги и другие ценные вещи тронуты не были. Зато исчезли компьютерные диски со списками и адресами людей, сотрудничавших с «Сентро презенте» и поставлявших ей информацию о подрывных операциях США против Никарагуа, а также другие документы...

Этот и еще 41 аналогичный факт вторжений в помещения демократических общественных организаций США и дома их активистов, которые имели место только за последние два года, были приве-

дены в специальном докладе, опубликованном в Нью-Йорке в декабре 1986 года. Авторами серьезного, аналитического, насыщенного конкретными фактами документа как раз и были эксперты Центра по конституционным правам. Доклад явился очередной иллюстрацией к широко известному факту: подобная деятельность охраны является противозаконной. Она находится в вопиющем противоречии с Конституцией, и в частности с поправкой IV, в которой декларируется «право народа на охрану личности, жилища, бумаг и имущества».

Нашумевшая история с противозаконными поставками вооружений Ирану и с переводом части вырученных средств никарагуанским мятежникам — контраст вновь привлекла внимание к тем действиям администрации, которые она осуществляет втайне от Конгресса и общественности, а потому игнорирует вопрос о соответствии их конституционным нормам. Не случайно, что на фоне вскрывающихся все более и более скандальных подробностей вокруг «ирангейтского» дела в США неоднократно звучали обвинения в адрес президента, который игнорировал Конституцию. Так, в мае 1987 года с такими обвинениями в адрес Р. Рейгана выступил спикер палаты представителей Конгресса США Джеймс Райт.

«Конституция,— указал он,— обязывает президента обеспечить точное соблюдение законов. Фактически в этом и состоит главный конституционный долг главы исполнительной власти. Законы — это не препятствия, которые нужно обходить, но инструмент официальной политики, которую следует претворять в жизнь, нравится это президенту или нет. Между тем,— продолжал спикер,— становится все очевиднее, что представители исполнительной власти систематически нарушали целый ряд законов США. Можно оспаривать мудрость каких-то законов, не соглашаясь с ними. Но это не дает права их нарушать. Конституция ясно говорит, что все полномочия законодательной власти принадлежат Конгрессу. И требует, чтобы президент обеспечил исполнение законов». В связи с попытками Рейгана снять с себя ответственность за «ирангейт», а также объявить, что какие-то законы на Белый дом не распространяются, Дж. Райт сказал: «Если какой-то президент станет выбирать, какие законы соблюдать, а какие нет, наше правительство перестанет править от лица закона».

Хотя во время встречи с репортерами спикер отрицал, что подводит своим заявлением базу под начало процесса импичмента Рейгана, многие расценили это именно так: нарушение президентской присяги и отказ от соблюдения Конституции США дают основание добиваться отстранения президента от власти путем процедуры импичмента.

В конце мая 1987 года, на уик-энд под День поминовения, в Филадельфии был дан старт четырехмесячному марафонскому сезону пышных торжеств, посвященных 200-летию Конституции. Для начала состоялась красочный фестиваль: концерты и костюмированные шествия, ярмарки и фейерверки. Впрочем, и во время этого праздника произошло нечто, не вполне вписывающееся в рекламную торжественную картинку. В здании первого американского банка «Ферст бэнк оф зе Юнайтед Стейтс», построенного в 1795 году, в присутствии двухсот человек губернаторы нескольких штатов провели дискуссию на тему «Соответствует ли политика администрации Конституции».

Губернатор штата Массачусетс Майкл Дукакис затронул один из

самых болезненных для сегодняшних реалий США вопрос — о безработице. «Мы должны обеспечить хорошей работой всякого, кто является потенциальным тружеником, — заявил он. — Но, как представляется, нынешняя администрация не привержена этой цели. С ним согласились и губернаторы штатов Пенсильвания и Коннектикут.

Автору этих строк на всю жизнь запомнилась страшная картина трагических событий, происшедших в «Городе братской любви» более двух лет назад. Тогда, 13 мая 1985 года в программах вечерних новостей по американскому телевидению был показан репортаж, который произвел впечатленье кошмара. Съёмки велись прямо с места события. Полиция Филадельфии предприняла осаду дома номер 6221 по Осэдж-авеню. Чем были вызваны такие действия? В доме жила группа чернокожих американцев, принадлежавших к радикальной негритянской организации «Движение». Власти давно решили расправиться с неугодными «черномазыми». И вот штурм. Сначала на дом обрушился шквал огня из автоматического оружия, а затем над домом на небольшой высоте пролетел полицейский вертолёт, из которого было сброшено взрывное устройство. Раздался взрыв. Дом, в котором находились люди — взрослые и дети, — мигом охватило пламя. Пожар уничтожил 61 дом. Погибло семеро взрослых и четверо детей.

«Филадельфийское сожжение» потрясло Америку и многих людей в других странах. Бессмысленная, дикая расправа власть предержащих над своими собственными мирными жителями, сыновьями и дочерьми Америки! Вот злая ирония, вот апогей филадельфийских контрастов, пик противоречий между личностью и ее правами в США, с одной стороны, и репрессивными методами подавления личности властями, с другой! Какова, спрашивается, в этом столкновении позиций роль Конституции? Где они, конституционные права, гарантии? Реальные, воплощенные в жизнь, а не те, которые декларированы на словах в «документе XVIII века»?

Недавно американский журнал «Ньюсуик» привел одно весьма показательное высказывание члена Верховного суда США Тэргуда Маршалла. Говоря об «отцах-основателях», он сказал: «Правительство, которое они придумали, было правительством с изъятиями с самого начала». Судья имел в виду лишь тот факт, что «отцы» оставили в наследство последующим поколениям такие нерешенные вопросы, как рабство и избирательное право женщин. Но думается, что высказывание судьи следует трактовать шире. Речь идет о характере самой политической системы в США, юридическим каркасом которой является Конституция. Системы, при которой демократия — не суть, а всего лишь тщательно продуманная форма, костюм, маскарад. И то, что называется «американской демократией», на деле оборачивается попросту гигантской инсценировкой, манипуляцией. Это не народолюбие, а имитация, прикрывающая подлинную власть элиты. Имитация, важным компонентом которой является Конституция образца позапрошлого века.

Евгений МЕНКЕС,
журналист-международник

Игры

Старого снабженца

Хроника одного расследования

Выванный из сна внезапным телефонным звонком, Павел Николаевич едва не опрокинул с тумбочки аппарат, потянувшись за трубкой.

— Смурьгин? — спросил незнакомый мужской голос. Услышав подтверждение, зло прокричал: — Готовь допровскую корзину, сволочь! Кабанова взяли, скоро и до тебя доберутся.

— Кто это? — обалдело, охрипшим от страха голосом спросил Смурьгин. Незвестный абонент выругался и бросил трубку.

«Идиот!» — обругал его Павел Николаевич, но сон уже пропал. Он поворочался, взглянул на часы — было половина двенадцатого — и понял, что не уснет. Ничего себе шуточка! Или не шутили? Голос-то ненатуральный, деланный, но злоба в тоне самая настоящая. Чего про Кабанова-то наплел? Будто тот арестован? Самое страшное — телефонный аноним явно в курсе их взаимоотношений.

Смурьгин потянулся к трубке, чтобы у Кабановых узнать, не случилось ли на самом деле беды, но вдруг сообразил: «Позвоню, а Кабанова взаправду взяли и ждут голубчики, кто поинтересуется Пал Палычем. Вот так из-за тетки сам преподнесу себя милиции».

Однако беспокойство усиливалось. Смурьгин вздохнул, почесал под пижамой волосатую грудь и принялся одеваться.

— Куда на ночь глядя? — изумилась Валя, выходя из ванной и видя мужа, натягивающего в прихожей пальто.

— Проветрюсь чуток, — буркнул Смурьгин, хлопая дверью.

До телефонной будки пришлось идти два квартала. Было не по себе, пока набирал номер, будто предчувствовал неладное.

— Нет Пал Палыча, — тихо ответила жена Кабанова и добавила, всхлипнув: — Сегодня не будет.

— А где же он? — испугался Смурьгин.

— Сказала же, не будет его! — истерично воскликнула женщина, бросая трубку.

— Вот так черт! — вслух произнес Смурьгин, выходя из кабины. Когда он вернулся домой, жена, увидев его расстроенную физиономию, тревожно спросила: «Случилось что-нибудь?»

— Да отстань ты! — грубо оборвал ее Павел Николаевич.

Валя давно уже уснула, а он не мог сомкнуть век, глядел в без-

донную черноту зашторенной комнаты, гадал, что же с Кабановым. Задремал под утро, но звон будильника выдернул его из тяжелого сна в беспокойную будничную реальность. «Не паниковать, осторожно выяснить про Кабанова, определить идиота, который звонил вчера», — наметил Смурьгин за завтраком себе программу.

* * *

Первой в кабинет проскользнула Софочка — смазливая делопроизводительница из канцелярии — с бумагами для подписи. Девушка она была глупая, работала плохо, однако Павел Николаевич терпел Софочку за то, что благодаря ей был в курсе всех сплетен, которые ходили по учреждению. Смурьгин полагал, что руководителю не следует пренебрегать этой информацией, чтобы знать, о чем говорят в его ведомстве.

— Ой, Павел Николаевич, мне подружка звонила из объединения — ихнего директора Кабанова вчера арестовали в сквере напротив гостиницы. Она сама видела.

У Павла Николаевича оборвалось все внутри, но он сделал вид, что искренне удивлен.

— Правда-правда! У них сейчас все объединение гудит. Говорят, он или на машине старушку сбил и скрылся, или брал взятки.

— Софочка, сделайте одолжение, выясните, что там на самом деле, — умоляюще поглядел на девушку Павел Николаевич. — Это очень важно.

А через четверть часа в кабинет влетел красный, как рак, Арташевский — заместитель Смурьгина. Он с опаской оглянулся на дверь, наклонился и зашептал:

— Арестован Кабанов. За что — не ясно. Только вчера у него обыск устраивали...

— Если обыск, значит, влип на взятке, — выдохнул Смурьгин.

— Еще вчера мне какой-то гад звонил, сказал про Пал Палыча, — испуганно тарачил на начальника глаза Арташевский.

— Мне тоже. Кто бы это мог быть? — тоже шепотом ответил Смурьгин и подозрительно покосился на зама: лишь Арташевский знал о его связях с Кабановым. Арташевский через своих людей получал деньги от клиентов за оформленные накладные, Смурьгин же только подписывал подготовленные замом документы, оставаясь как бы в стороне. Раз в месяц Арташевский передавал Павлу Николаевичу пакетик с деньгами, разумеется, без доли, оставленной себе и подчиненным.

Под пристальным взглядом начальника Арташевский заверил:

— Ни словом, ни жестом, поверьте! Десять лет вместе работаем.

— А откуда же идет?

— Только из кабановской конторы. Там кто-то сболтнул...

— Ладно. Приводи-ка, дружок, хозяйство в порядок. Чтобы ни одна крыса не подкопалась. Береженого бог бережет.

Арташевский кивнул и вышел. Павел Николаевич вдруг впервые в жизни почувствовал, как больно сжалось и заняло сердце.

* * *

С Кабановым, руководителем объединения «Облремстройснаб», давно играли деловую игру, которую обзывали между собой «игрой в мячики». «Мячиками» были снабженцы организаций-потребителей: заводов, колхозов, совхозов, иных предприятий области. Через ведомства Смурьгина и Кабанова эти предприятия получали все строительные материалы — от кирпича, леса и камня до последнего

гвоздя. Перечень номенклатуры материалов едва умещался в толстой амбарной книге. Стройматериалы были фондируемые, количество их заранее планировалось, а поставки лимитировались. Казалось бы, при таком порядке весьма сложно иметь личную выгоду, если, конечно, не заниматься прямым воровством. Но это была грубая работа, удел мелкой сошки вроде кладовщиков. Смурьгин горячо и искренне боролся у себя на базах с расхитителями, заслужив славу строгого руководителя.

Кабанов и Смурьгин предпочитали делать деньги без зримого нарушения законов. Самый простой способ заключался в том, что, манипулируя сроками поставок, транспортными средствами и планированием, они создавали на складах одной конторы временный избыток, а на другой — недостаток каких-либо стройматериалов. Тогда-то снабженцы конторы, у которой недоставало материала, и превращались в «мячики». Допустим, не завезли на склады конторы шифер, горбыль, кирпич, и на стройках сразу же начинали срывать квартальные и годовые планы. Горит зарплата рабочих, летят премии, а начальники и снабженцы получают выговоры. Толпы снабженцев начинают осаждать кабинеты Кабанова и его замов. Появляется, скажем, снабженец перед Кабановым, просит этого самого шифера. Пал Палыч только разводит руками:

— Рад бы, но на мои базы шифер не завезли. Вот в ведомстве Пал Николаевича шифер имеется. Только Смурьгин вам не отпустит.

— Конечно, не отпустит. Ведь ваше объединение наше предприятие снабжать обязано! — паникует снабженец.

— Знаешь, конфиденциально скажу: сидит у меня экономист, у него рука в ведомстве Смурьгина. Поговори с ним. Кое-кого он выручал, а письмецо с просьбой помочь вам я подмахну, — успокаивает снабженца Кабанов, а сам сигналил Смурьгину, что появился клиент на шифер — «мячик».

«Мячик» между тем скачет к экономисту. Тот обещает помочь, но намекает, что друга в ведомстве Смурьгина за услугу нужно отблагодарить. «Мячик» требует у своего начальства дополнительную премию, чтобы за счет ее отблагодарить «того, в конторе Смурьгина». Начальство, придавленное планом, соглашается на этих условиях получить шифер, поэтому отрезает толику от премиального фонда своих рабочих для махинаторов. Таким образом Кабанов, Смурьгин и их помощники получают мзду, вроде бы даже не совершая нарушений. Они знают конъюнктуру, информируют друг друга, где и чего избыток, где недостаток, управляют по-своему ситуацией. Если кого и привлекут за нарушение закона, то начальника снабженца, самого снабженца, в крайнем случае посредников, но не Смурьгина и Кабанова — ведь не докажешь, что они получили от этой сделки. Точно такого же «мячика» создает у себя Смурьгин и «футболит» его сообщнику. Эта примитивная схема позволяет им греть руки, используя свои должности. Конечно, все операции осуществляют за них посредники, а «мячики» даже не догадываются, кто играет их судьбой. Они сами кажутся себе пройдохами, ловкими малыми, способными вывернуться из любой, казалось бы, безвыходной ситуации.

Справедливости ради надо сказать, что игру изобрел их начальник в главке, великий маг снабжения Семен Абрамович Велиховский. Он привлек их в дело. Теперь же игроки платят ему «оброк» за то, что он в главке планирует, «как нужно», распределяет, устраивает

дефицит или избыток материалов. Это Велиховскому принадлежит крылатая фраза, которую Павел Николаевич часто повторяет своим подчиненным:

— Снабженец — царь природы и общества!

У Смурьгина получением мзды ведал Арташевский. У того были свои посредники. Павел Николаевич даже вслух наедине с сообщником остерегался называть сумму, которую требовал за подпись в накладной, — писал ее на бумажке, показывал Арташевскому и тут же рвал бумажку в клочки. Дальше Арташевский решал, сколько содрать с клиентов, дабы себя и свою братию тоже не обидеть. Никто не мог обвинить Смурьгина в получении взяток. Он оставался «чист» и полагал, что у Кабанова дело поставлено таким же образом. Поэтому арест сообщника воспринял как гром среди ясного неба. Странно было и то, что в «Облремстройснабе» арестовали только начальника, а доверенные его сидели еще на местах.

Так, терзаясь неопределенностью, Смурьгин кончил рабочий день и до сна маялся, слоняясь по комнатам, гадая, за что взяли Кабанова, расколется тот или будет молчать.

* * *

Неожиданно сверх всяких фондов и лимитов главк отпустил большое количество пиломатериалов и листового железа. Щедрость Велиховского насторожила Смурьгина: видимо, припекло, испугался Семен Абрамович, разгружает закрома, чтобы не обвинили в искусственном создании дефицита. До ареста Кабанова за подобную щедрость Велиховский взял бы полтысячи. Теперь просил только побыстрее распределить материалы.

Это была новая забота. Прежде Смурьгин распределил бы такой дефицит среди своих, которые бы заплатили столько, что хватило бы и Велиховскому, и самому досталось бы не меньше. Теперь надо было действовать осторожно, распределить лесоматериалы потребителям, которых раньше обходили, ублажить их, чтобы недовольных было меньше.

Со снабженцами, выражающими недовольство, Смурьгин раздвигался просто: задерживал их документы по инстанциям, создавал трудности с вывозом материалов со складов, а затем обвинял их самих в нерасторопности. Он ставил об этом в известность руководителей предприятий, где служили строптивные, и тем самым подрывал их авторитет, вынуждая либо уходить со службы, либо подчиняться «порядку», царившему у него в конторе, то есть давать взятки или помалкивать, удовлетворяясь тем, что дают.

Механика получения денег с потребителей действовала до сих пор без срыва, и за долгие годы Смурьгин привык чувствовать себя в безопасности. Теперь же он интуитивно почуял угрозу. У него родилось подозрение: не ловушка ли этот поток материалов, не подстроил ли все ОБХСС, чтобы накрыть его на взятках? Он поборол искушение и приказал Арташевскому распределить материалы по организациям, которые раньше снабжались в последнюю очередь, а колхозу «Победа» вообще не отпускать — слишком много уже получили.

Арташевский скорчил кислую мину, понимающе вздохнул, но все-таки спросил:

— Может, рискнем? Жалко ведь. Тысячи две бы взяли..

— Ох, и жаден ты, Виктор Андреевич! — усмехнулся Смурьгин. — Пойми, у нас крыша над головой горит.

У самого же кошки на сердце скребли, когда подписывал накладные: непривычно было расставаться с хорошим кушем. А еще тревожил его ночной анонимщик. Что ему нужно? Напугать? Или решил шантажировать? Хочет на лапу за молчание получить? Такой оборот дела был бы понятен и больше по душе. Глядишь, сторговались бы.

* * *

Смурыгин встретился с Велиховским в туалете городского парка. Обычно здесь они делили деньги. Много лет назад, когда начинали «сотрудничество», оброк Смурыгина составлял три сотни в квартал, теперь вырос до тысячи. Правда, дивиденды остальных компаньонов выросли в еще большей пропорции. С горькой усмешкой Смурыгин подумал, что теперь будет приносить Велиховскому кукиш в кармане. Впрочем, тем же придется довольствоваться и самому.

Убедившись, что за ними не наблюдают, они вышли на аллею. Велиховский неприятно поежился, будто замерз. Старик выглядел сегодня совсем не представительно, не то, что в кабинете, глазки его беспокойно бегали.

«Дрейфит», — понял Смурыгин.

— Знаешь, за что взяли Кабанова? — спросил Велиховский.

Смурыгин отрицательно покачал головой.

— А я знаю, — вздохнул Семен Абрамович. — Влип на ерунде. Не пожелал делиться с посредниками, сам отправился получать и попался с поличным. Сколько учил: действовать только через подчиненных. Самим не лезть! Все жадность. Теперь пусть сидит.

— Может, его подзаложил кто?

Велиховский проворчал:

— Сам сел, так черт с ним — нас бы за собой не потянул. У меня вчера из прокуратуры были. Про твою контору расспрашивали. Впрочем, про другие тоже. Не думаю, чтобы Кабанов нас предал — не дурак, понимает, что за групповщину больше дадут. Что ему, без нас на параше сидеть скучно? Поэтому не дрейфь. Мне кажется, ничего конкретного против тебя нет, но будь готов к проверке. Следователи, надо сказать, въедливые приходили. Особенно баба. И в делопроизводстве понимает. И не пытайся их брать на дурочку, только насторожишь.

Они помолчали.

— Эх, не ушел в прошлом году на пенсию, — вздохнул горько Велиховский. — Сейчас бы забот не знал, а теперь гадай, как обернется. — Он просительно посмотрел на Смурыгина. — Слушай, если с тобой что-нибудь.., скажем, возьмут, так ты молчи, не выдавай старика, ладно? Я же всегда к тебе относился, как к родному, по службе двигал, поддерживал у начальства. «Оброк» и тот меньше, чем с других, брал. Прими во внимание — старик я, мне из тюрьмы одна дорога — на кладбище. И корысти тебе никакой меня выдавать. Помни: молчание — золото двойное, когда молчишь у прокурора.

— Вы прямо афоризмами заговорили, Семен Абрамович! — сардонически ухмыльнулся Смурыгин. — А вдруг вам первому на нары сесть выпадет? Вы меня пожалеете? Молчать будете?

— Свят-свят-свят! Не кличь беду! — Щеки старика испуганно задержались. — Меня не возьмешь, чист я по всем бумагам.

— Да уж ты продашь! — не слушая и переходя на «ты», зло выкрикнул Смурыгин. — Как тебе выгодно, так и поступишь. Обо мне не подумаешь.

— Паша, не нервничай! — жалобно вскрикнул Велиховский. — Просто на всякий случай даю тебе инструкцию, как действовать в чрезвычайных обстоятельствах. Запомни: у нас только служебные отношения. Каждый сам по себе. А нервишки попридержи, сгодятся еще.

— Помните, еще летом, после постановления о борьбе с нетрудовыми доходами, я говорил вам, что пора завязывать — не послушали! — грустно заметил Смурьгин.

— Э-эх! Думал, пошумят, как бывало, и затихнет. Ведь много разных постановлений было... От постановления до его осуществления дистанция огромного размера. Пройдет кампания, а дальше по прежней колее, по наезженной. Не думал, что так рьяно возьмутся. Ладно, не будем паниковать.

После встречи с Велиховским беспокойство Смурьгина только возросло.

* * *

Утром позвонил Малютин, начальник другого снабженческого учреждения, пожаловался, что у него проверка: закрыли на инвентаризацию две базы и склад, работать невозможно.

— Беда, Кабанов нахимичил, а мы за него отдуваемся.

Павел Николаевич успокоился: он знал наверняка, что Малютин чистенький, махинациями не занимается, а это значит, что прокуратору проверяет всех подряд.

Время шло, но в его учреждении проверяющие не появлялись. За эти дни случилось лишь одно ЧП — арестовали посредника в конторе Кабанова. ОБХСС и прокуратура проверили уже несколько других ведомств, и настораживало, что одну из самых крупных снабженческих организаций они обходят вниманием. Но в пятницу, во второй половине дня, раздались звонки с баз и складов. Сообщали о том, что ревизоры изымают документацию. «Началось!» — понял Смурьгин и даже обрадовался тому, что наступил конец неопределенности.

После работы он зашел в сберкассе, изъясил вклад. В другой сберкассе положил деньги на имя дочери и сына. Дома достал из тайничка банку с кое-каким золотишком, четыре тысячи рублей, отвез все к теще на дачу, захоронил в погребе.

Валентина поняла сразу, в чем дело, тревожно поинтересовалась:

— Опять?

— Не опасней, чем в прошлый раз, — постарался успокоить ее Смурьгин. — Но Валерке и Юлии передай, чтобы ценности, хрусталь всякий, книги припрятали по знакомым. Свои золотые побрякушки увези. Сохраннее будут.

— Может, детей не будешь путать в свои дела? Как бы не испортить им жизнь, — заметила Валентина.

Смурьгин вдруг взорвался:

— Путать?! Портить жизнь?! Да вы давно со мной попутаны! Они разве грудные? Не понимают, откуда у них дачи и машины? Жили на взятки — и нечего чистенькими прикидываться. Не лицемерьте хотя бы перед отцом! Чувствую, если посадят, от вас передачи не дожدهшься!

* * *

На работе Павел Николаевич продолжал приглядываться к каждому посетителю, стараясь догадаться, кто же ему звонил. Шли дни, а он так и оставался в неведении.

Но вот однажды Смурьгин признал противника в неприметном снабженце Гаврилове. Тот редко появлялся в кабинете Павла Николаевича, так как вопросами снабжения малозначительной стройки, которую представлял Гаврилов, в основном занимался Арташевский. Признал его Смурьгин по едва приметным признакам: по презрительной искорке в глазах, брезгливой гримасе, вдруг промелькнувшей на лице, по злой интонации в голосе. Когда же Смурьгин пристально уставился в лицо снабженцу, тот на секунду опустил глаза, потерялся, но тут же с вызовом посмотрел прямо на шефа.

Смурьгин и сам растерялся, сухо кивнул, дав Гаврилову понять, что он может идти, но в дверях неожиданно остановил снабженца и, указав на кресло за столом совещаний, тихо спросил:

— Это вы звонили мне домой по поводу допровской корзины?

Лицо Гаврилова порозовело, взгляд забегал, но он справился с собой и выдохнул:

— Я.

— Уф! — облегченно пропыхтел Смурьгин. — Наконец-то!

Он окинул оценивающим взглядом дешевенький костюмчик Гаврилова, затертые серые обшлага сорочки, старенький, в пятнах галстук, усмехнулся.

— Так в чем же вы меня обвиняете?

У Гаврилова на лбу выступила испарина, он трусливо заерзал на кресле, но вдруг в глазах его вспыхнул злой, упрямый огонек.

— А в том вино, что вы с Арташевским и Кабановым устроили систему, чтобы с таких, как я, взятки срывать...

— Да тише вы! — прервал Смурьгин. — Побойтесь бога! Ведь ваша клевета могут услышать.

— Не клевета это, потому и боитесь. — улыбнулся Гаврилов. — Здорово перетрусили.

— Откуда вы взяли про систему? Я разве брал у вас деньги? Или Арташевский? Не городите ерунды!

— Лично вы не брали. Спрятались за спины других. Да хитрости ваши белыми нитками шиты. Вы думаете, я человек маленький, ничего не понимаю? Вычислил я вашу систему, знаю, что Арташевскому без вас ничего не сделать. Недаром же после взятки мои бумаги в тот же день оформлялись безотказно. А не давал, так месяцами наши требования не утверждали. У меня реестрик на все документы давно ведется, все отмечено, по числам зафиксировано — когда дал взятку, когда вы подписали, а если не давал, сколько недель волынили...

Смурьгин опустил голову. Ему стало страшно. Как просто этот рядовой, недалекий снабженец вычислил его роль в схеме! Значит, ушлые работники прокуратуры тем более поймут...

— Поглядите на себя, Гаврилов. Кто вы такой, чтобы вам верили? Разоблачаете, а сами трясетесь! Даже голос по телефону исказли. У нас разные весовые категории, захочу — раздавлю! — вспыхнул Павел Николаевич.

— Не очень-то заноситесь! — прервал Смурьгина снабженец. — Пусть маленький я человек, но время нынче такое, что прав мне не меньше дается. Станете угрожать, пойду в обком, а то и в прокуратуру. Так и знайте.

— Болван! Вас же за дачу взятки тоже осудят. Подумайте о жене, детях.

Гаврилов опустил голову.

— Поэтому и не написал о вас. А надо бы. Надоело жить с черной совестью.

— Пишите, пишите, я на вас в суд подам за клевету. Давайте лучше разойдемся с миром. Да и смысла вам уже писать нет — проверка идет, сами знаете. Проверки я, кстати, не опасаясь — у меня в документах все чисто, — твердо произнес Смурьгин.

Они помолчали.

— Это вы подвели Кабанова под монастырь? — нарушил молчание Павел Николаевич.

— Нет. Но знаю, кто сообщил прокурору. Однако вам не скажу.

— Признайтесь, что вы, лично, хотите? Ваши бумаги больше задерживать не станут, получите материалы сполна. Будете у начальства на отличном счету. Хотите, переведу в свой аппарат? Только не надо зла держать. И реестрик мне оставьте...

Гаврилов поднялся и покачал головой:

— Не купите! А злюсь я не только на вас, больше на самого себя. Как влип в эту грязь, дал взятку, так и хожу, будто вымаранный. Детей, жены стыжусь, себя не уважаю. Не знаю, хватит ли духу написать про ваши, да и про свои художества, но если при проверке станут спрашивать, молчать не буду. Так и знайте.

Он вышел, а Смурьгин вынул таблетку валидола, положил под язык — день ото дня сердце ныло все сильнее и сильнее.

* * *

Горечь и чувство попранного достоинства, которые прозвучали в словах Гаврилова, напомнили Смурьгину его собственные переживания, когда лет двадцать назад он в подобной же ситуации вынужден был дать взятку.

Работал в те годы Павел в отделе снабжения небольшого заводика в глухом провинциальном городке. Завод постоянно лихорадило из-за нерегулярных поставок деталей. Особенно страдали из-за никелированного профильного уголка для отделки изделий. Уголка этого нужно было совсем немного — тонн сорок в квартал — вагон. Но получали его всегда с опозданием, в конце срока, когда тысячи готовых приборов грудились на складах и в тесных цехах, ожидая отделки. Доводить до товарного вида успевали едва половину изделий, и квартальные планы летели ко всем чертям! Рабочие оставались без премиальных, директору и главному инженеру в министерстве навешивали строгачей. В бедах винили снабженцев и крыли их на каждой летучке, каждом производственном совещании. Начальник отдела снабжения лично ездил выбивать уголок, но поставщики упорствовали: сначала обеспечим крупные предприятия, потом, в конце квартала, ваш заводик. У начальника Павла после поездки приключился сердечный приступ.

В такой момент к поставщику на металлургический комбинат и направили Смурьгина с жесткой инструкцией — без уголка не возвращаться, любой ценой обеспечить поставку. За пять дней командировки Павел прошел все инстанции от отдела снабжения до зама генерального директора по коммерческой части, доказывая свою правоту, прося, умоляя, просиживая долгие часы в приемных. Ему везде отвечали, что он получит свой уголок, в этом квартале получит, как и записано в плане, однако после того как удовлетворят заявки более солидных заказчиков и предприятий, выпускающих важную народнохозяйственную продукцию, а не какой-то там ширпотреб. А это значило опять, что отпустят уголок в самом конце квартала и вновь завод не выполнит план.

Рис. В. Родина.

— Да что вы лезете со своими требованиями! — рывкнул на Смурыгина зам. генерального. — Мне через неделю двадцать вагонов уголка отправлять станкостроителям. От них зависит прогресс в отрасли и оборона. Им чуть не угоди, они в Совмин обращаются, а вы здесь со своим вагоном! Хотя ладно, подумаем. Когда наметили отправку для вас? На двадцать пятое? Сделаем двадцать второго. Больше ничем помочь не могу.

— Но это значит, что уголок только двадцать седьмого будет на заводе. Мы за три дня не успеем...

— Это уже ваши заботы! — развел руками зам. генерального. Из гостиницы Смурьгин позвонил начальнику. Тот грустно сказал:

— Лучше, Паша, без уголка тебе на завод не возвращаться. Я не шучу. Любой ценой выбей, любой ценой!

В номере удрученного Смурьгина поджидал Яковенко, опытный толкач, который знал на комбинате всех и вся.

— Ох, хлопче,— захохотал он, поглядывая на постную физиономию Павла.— Я ж гутарил, не подмажешь, не проедешь, наивный человек! От беда!

— Да кому подмазать-то?! — в отчаянии воскликнул Павел.

— Та разные ж есть людины,— уклончиво скосил глаза Яковенко и вкрадчиво добавил: — Могу дать совет, но... Эх, не журыся, казаченьку, ще ты молоденьки! Дай-ка закурить.

Павел протянул Яковенко сигареты и зажигалку.

Тот сунул сигарету в рот и принялся вертеть в руках Пашину зажигалку, причмокивая, любуясь вещью и со значением поглядывая на хозяина:

— Эх, гарна машинка! Давно шукаю таку...

Зажигалка на самом деле была замечательная, «ронсоновская», подарок жены на день рождения.

— Сказал бы тебе, хлопче, да боюся, как бы за мое ж жито, та мене и побыто! Так и добрый совет дорогого стоит... Гарна штука-вина.

Павел понял намек и хотя жало было подарок жены, но выдал из себя:

— Берите зажигалку, только скажите, как быть...

— Не, парныша! Подарки только от чистой души беру,— улыбнулся Яковенко, однако оставил зажигалку у себя. И, переходя на русский язык, сказал,— «А совет такой: угоди начальнику снабжения станкоинструментального, которому двадцать вагонов отпускают, он тебе уступит из своих в счет твоего в конце квартала. Ему ж двадцать вагонов не нужно, у него и так все склады уголком забиты. Просто одним составом весь уголок ему гнать выгоднее. А двадцать вагонов он берет, чтобы мелкая снабженческая сошка, вроде тебя, поклонилась ему в ножки. Если просьбу смажешь, он не откажет.

— Если я ему взятку предложу, так ведь не возьмет, еще доложит кому следует,— засомневался Смурьгин.

— Правильно, он не дурачина, брать у всякого. Кой бис тебе знае! А вот у меня возьмет.

И Смурьгин задумался. Ему стало ясно, для чего в гостинице среди снабженцев пасется Яковенко, вся цепочка стала понятна. Ловко ребята организовались: Яковенко подыскивает клиентов, берет с них деньги. Лицо он неофициальное, а начальник снабжения станкоинструментального, главный в деле, вроде бы ни при чем.

— А сколько это... стоить будет?

— Сотняга! — не моргнув глазом, ответил Яковенко.

«У них такса! Пасут меня давно»,— сообразил Смурьгин. Деньги у него были — Валя дала сто рублей, чтобы присмотрел ей в большом городе сапожки. За суетой Павел позабыл о заказе жены. Теперь деньги вроде бы годились на дело. Ему стало жалко и зажигалки, и денег. Возникло двоякое чувство: с одной стороны,

было стыдно, гадко, с другой — предвкушал триумф, с которым его встретят на заводе, если получит уголок. Он рассчитал, что убытки покроются премией за выполненное задание, и долго еще ходил по номеру, раздираемый противоречиями, но наконец решился — дал Яковенко деньги. Тот ушел куда-то, а через час явился и сообщил:

— Завтра подойди к Самойлову с просьбой, он не откажет. Накладную тебе я сам переформирую. В следующий раз бери денег вдвое больше — два вагона получишь, потом забот не будет. А если еще чего нужно, сообщи мне заранее — договорюсь.

Утром Смурьгин разыскал снабженца станкоинструментального. Тот выслушал Павла, усмехнулся и вроде бы сделал одолжение:

— Ладно, пойдем навстречу, хотя нашему заводу и невыгодно. Но, так сказать, интересы общего дела требуют. Оформляйте бумаги. «Ну, лицемер!» — поразился Павел.

Уже вечером вагон с уголком отправился в их городок.

Весть о том, что Смурьгину удалось раздобыть дефицит, облетела завод. Пока шел от станции, его поздравляли даже совсем незнакомые люди. И было неудивительно: половина взрослого населения поселка работала на заводе, выполнение плана сулило всем большие премии. Он стал героем дня. Но радостного чувства не испытывал.

«Знали бы вы, какой ценой достался мне этот вагончик», — вздыхал он, жалел не деньги и зажигалку, а понимал, что совершил преступление — дал взятку. За нее ему влетело и от начальника. Павел оправдывался:

— Я же для завода, для плана! Небось, от премии не станете отказываться.

— Ладно, — уже спокойнее сказал начальник, — уговорю директора дать тебе триста рублей премии, да жене тридцатку лишнюю накинут. Но учти: я ничего не знаю.

Павел вздохнул с облегчением. Потраченное на взятку он вернул с лихвой и приобрел на заводе авторитет снабженца, которому многое по плечу. Смурьгина теперь стали посылать на самые ответственные задания, и никто не интересовался, каким образом он достает материалы. Связи его с Яковенко расширялись. Павел познакомился и с другими деятелями, с их помощью добываясь необходимого заводу. Убытки покрывались премиями и дотациями из директорского фонда, а также добавкой к окладу жены. Завод благодаря его деятельности вышел из постоянных прорывов и даже оснастился новой техникой. Авторитет Павла Николаевича вырос настолько, что вскоре директор предложил начальнику снабжения уйти на пенсию, назначив на его место Смурьгина.

Шло время. Павла давно уже не мучили угрызения совести, его не страшило, что, давая взятки, он нарушает закон. Убедившись в безнаказанности взяточников, Смурьгин сам принялся брать — ведь их завод на новом оборудовании начал тоже выпускать качественную продукцию, ставшую дефицитной. Разработал он и систему, позволяющую безбоязненно получать мзду, окружил себя надежными людьми, которые помогали наживаться, самому не пачкая рук.

Он стал надежным, проверенным звеном в цепочке преступников, повязанным с ними общими делами. Поэтому, когда на металлургическом комбинате освободилось место зам. генерального по коммерции, «друзья» приложили немалые усилия, чтобы Смурьгин занял эту ответственную должность. Он перебрался с семьей в

большой город, и перед ним открылись новые широкие перспективы. Так и пошло: те, кому он был нужен, пересаживали его из кресла в кресло с таким расчетом, чтобы он мог выжимать для них большой приварок. И вот уже почти пятнадцать лет Смурьгин руководил мощной снабженческой организацией, подчиненной непосредственно главу. «Шефом» его стал Велиховский, а кто прятался за его спиной — только богу было известно.

* * *

Долгое время Валя полагала, что большой достаток в доме связан со служебными успехами мужа и его быстрым продвижением по служебной лестнице. Она гордилась его способностями и удачливостью, безгранично любила мужа.

Но левый приработок со временем вырос настолько, что объяснить доходы зарплатой и премиями стало невозможным. Смурьгин в тайне от супруги завел сберкнижку для «левых» денег. Размеры вклада росли очень быстро, и Смурьгин стал опасаться, что это вызовет подозрение у работников сберкассы. Беспокоило и то, что деньги невозможно было реализовать. Ему хотелось купить машину, построить дачу, переехать в более просторную квартиру, приобрести шикарную обстановку. Но сделать это, не ставя в известность жену, было трудно. Такое положение его нервировало, он раздражался, но Валя объясняла его раздражительность переутомлением.

Случай раскрыл Валентине глаза на деятельность мужа. Арестовали Яковенко. Он влип на самой обычной операции, примерно такой, за которую в свое время получил взятку от Смурьгина. Молодой снабженец сделал вид, что «клюнул» на предложение Яковенко, а сам сообщил о взятке в ОБХСС. Яковенко взяли с поличным. Только из-за неопытности молодого следователя, ведущего дело, ниточка не потянулась к Смурьгину. Расследование грозило поломать весь отлаженный механизм махинаций, могли вскрыться связи, тщательно налаженные предшественниками Смурьгина и им самим, очень реальной была угроза и для самого Павла Николаевича. Его охватила паника. Арест Яковенко в городе и на комбинате получил широкую огласку. Во время следствия опрашивали всех, кто имел к снабженцу какое-то отношение. Вызывали к прокурору и Валу — ведь Яковенко бывал в их доме. После разговора со следователем Валя что-то заподозрила и тревожно поглядывала на мужа.

Опасаясь за исход расследования, Смурьгин изъясил вклады и спрятал деньги дома, намереваясь в выходной отвезти их сестре. Разыскывая старые туфли, Валя обнаружила деньги в обувной коробке. Вернувшись домой с работы, Смурьгин застал жену в слезах.

— Вор! Взяточник! Хапуга! — рыдая, набросилась она на него. — А я-то думала, твои способности... Паша, мне страшно за тебя, за детей, за себя...

Валентина смотрела на мужа сквозь слезы — с жалостью и болью.

— Ну что ты усталилась на меня, словно на покойника! — взбеленился Смурьгин. До этого он ни разу не кричал на жену. — Раскудхталась: «Что делать! Что делать!» Пойди, посади меня, если такая принципиальная. Да, милая, я взяточник. А ты, моя дорогая, на эти нечестные денежки жила и блаженствовала. Как жилось на сто двадцать рубчиков, помнишь? Забыла, как ютилась в домике с удобствами во дворе. Да если бы я однажды не дал Яковенко, а потом сам не стал брать, мы бы так и жили! Разве я ради себя?

Мне ничего не нужно! Ради семьи шкурой рискую. Чем упрекать, лучше иди к матери да спрячь у нее деньги. Не ровен час... Вам останутся на черный день...

Валентина ничего не ответила, но сделала все, как велел муж. Однако с тех пор сильно изменилась. Стала замкнутой, неласковой. Когда беду пронесло, Смурьгин понял, что теперь он уже не скован в расходах и, не стесняясь, приобрел дачу, автомобиль, выменял с доплатой более просторную квартиру, которую тут же оставил дорогой мебелью. Много тратил на себя и жену — купил ей роскошную шубу, драгоценности, постоянно давал крупные суммы на расходы.

Поначалу Валентина не хотела принимать участия в его хозяйственных хлопотах, с какой-то брезгливостью садилась в автомобиль, избегала бывать на даче, отказывалась от подарков и денег. Но время шло, и она уже не могла жить без роскоши, привыкла хорошо одеваться, покупать золотые украшения, отдыхать на лучших курортах. Сытая, спокойная жизнь полностью затянула ее, тем более, что она убедилась — мужу никакие неприятности не грозят.

Однако холодок, наступивший в отношениях с женой, Смурьгин ощущал постоянно. Однажды она даже сказала, ей кажется, что муж способен на все, даже на убийство, если ему это будет выгодно.

От холодности Валентины, от пропавшего домашнего душевного тепла Смурьгина потянуло к другим женщинам. Грешил он легко, не связывая себя обязательствами. Валентина догадывалась о его интрижках, но относилась к ним равнодушно. Павел стал ей совсем безразличен.

Дети, выросшие в обстановке, наполненной достатком, постепенно превратились в законченных эгоистов. Сначала они, не стесняясь, просили дорогие игрушки, потом стали требовать супермодную дорогую одежду, а как обзавелись семьями, заставили отца обеспечить их дачами, автомобилями, кооперативными квартирами. Однако ни тепла, ни благодарности Павел Николаевич и от них не видел. Его отпрыскам все было мало. И они злились и грубили ему каждый раз, когда он давал им, по их мнению, недостаточно крупную сумму. Аппетиты у них росли не по дням, а по часам, и Смурьгин, даже с его возможностями, не всегда мог их удовлетворить.

...Неожиданно в прокуратуру вызвали Арташевского, а на следующее утро он позвонил и сказал, что на службу не выйдет, сердце прихватило, видимо, переволновался.

— Волнений хватает,— согласился Смурьгин.— Я тоже два раза нитроглицерин принимал. Ну, а в прокуратуре как?

— Думаю, пустяки. Ничего серьезного. Какие-то незначительные нарушения обнаружили, грозятся завести уголовное дело...

— Какие, к черту, пустяки, если уголовное дело? — воскликнул Смурьгин.— Что ты крутишь, Виктор Андреевич?

— Ерунда, говорить неохота. Касается лично меня,— тускло произнес Арташевский.— Да и не телефонный это разговор.

* * *

Создалось впечатление, что прокурорские работники обкладывали его, словно медведя в берлоге: начали проверку снизу, с самых незначительных, удаленных от конторы складов и баз. Круг проверок сужался, и вот уже с городских баз сообщили Смурьгину о появлении ревизоров.

Павел Николаевич реагировал на эти известия внешне спокойно, давал указания ни в чем не препятствовать проверяющим, но кон-

спиративно, через подставных лиц приказывал сообщникам совсем иное. Следя за механизмом проверок, он довольно точно высчитал, когда следователь появится у него в ведомстве.

— Помщи́ник прокурора Данилова,— представилась высокая женщина лет сорока,— Мария Александровна. Мой коллега Федоров Илья Петрович,— кивнула она на полного лысого мужчину.— Мы с проверкой, Павел Николаевич.

— Уже понял,— вздохнул Смурьгин, поднимаясь навстречу из-за стола.— Прокурорский надзор, так сказать... Позвольте поинтересоваться, отчего же нашему учреждению такое внимание?

— В связи с неприятными событиями у ваших коллег. Не надо делать вид, что вы удивлены и вам неизвестно о результатах ревизий в других снабженческих учреждениях.

— Значит, кто-то бросил тень на всех. Это, извините, даже оскорбительно.

— Никто не собирается вас обижать. Но контроль необходим. Вот и посвятите нас, пожалуйста, в суть работы вашего учреждения.

Смурьгин говорил долго, а когда кончил, Данилова спросила:

— Ну, а ваша роль руководителя такого важного учреждения в чем заключается?

— Кратко: организация и контроль. Слежу, чтобы каждая заявочка вовремя поступала от заказчика и в меру своих скромных сил стараюсь ее удовлетворить. Смотрю, чтобы лишнего кто не заказал и не получил, чтобы вывозили вовремя с баз — не давали залежаться материалам. Ведь материал на складе — это отмертвленный капитал. Мне предоставлена государством определенная возможность повлиять на нерадивых хозяйственников: например, я могу наказать организацию, снабженцы которой вовремя не вывезли материал, тем, что передам этот материал другой организации, чьи снабженцы работают оперативнее...

— Ну, а если снабженцу нарочно мешали забрать материал? — неожиданно прервал Смурьгина Федоров.— Например, задерживали оформление документов или другим способом совали палки в колеса, для того чтобы затем его материал на якобы законном основании передать другим?

— Нонсенс! — бросил Смурьгин.— Да кому это нужно?

— Ну, выгоду можно получить,— уклончиво пожал плечами Федоров.— К примеру, распределить материал, ставший вроде бы сверхплановым, другим организациям за мзду или услугу...

— Ну, знаете! — возмутился Смурьгин.

— Случается, часть такого стройматериала попадает на дачу к тому, кто помог его получить. Вы знаете, на вашего заместителя Арташевского заведено уголовное дело,— вставила Данилова.

— Я не знаю, в чем его обвиняют.

— В том, что летом на его дачный участок со склада вашего ведомства привезли стройматериалы. Они были получены по накладным колхоза «Победа», подписанным вами. Вывозил стройматериалы некто Рубцов. Вам он знаком?

Едва Смурьгин услышал фамилию Рубцова, как вновь заныло сердце.

— Может быть...— Павел Николаевич поглядел на женщину.— Ко мне столько народу заходит, что всех не упомянешь.

— Странно Ваша секретарша утверждает, что он часто бывал у вас.

— Он ей, видно, шоколадки дарил. Она и запомнила,— невесело усмехнулся Смурыгин.

— О том, что Арташевскому на дачу завезли стройматериалы, нам сообщил шофер. Еще он сказал, что Рубцов и Арташевский в разговоре упоминали вашу фамилию,— заметил Федоров.

В разговор вмешалась Данилова:

— Павлу Николаевичу следует разъяснить, что Рубцов организовывал снабжение бригад шабашников в области и нагрел на этом руки: несколько сотен тысяч заработал. Рубцов арестован. Установлено, что за взятки он добывал дефицитные стройматериалы, часть из которых потом перепродавал частникам. А сейчас мы займемся проверкой документации вашего учреждения. Укажите соответствующим службам, чтобы оказали содействие.

Смурыгин кивнул и по селектору отдал распоряжение. Данилова поблагодарила, и они с Федоровым вышли из кабинета.

Павел Николаевич достал коробочку и дрожащими пальцами выцарапал таблетку.

* * *

С Рубцовым его лет семь назад познакомил Велиховский. Смурыгин еще не предполагал, что это за фигура. Но в дальнейшем заметил, что этот человек выбивает материалы для колхозов и совхозов, расположенных в разных районах области, для каких-то мелких подрядных организаций, садоводческих кооперативов. Документы Рубцова почти всегда были подтверждены вышестоящим начальством, а Велиховский просил требования его удовлетворять в первую очередь, так как он является надежным партнером. И Рубцов щедро платил за услуги, часто предлагал такие деньги, что Смурыгин, несмотря на осторожность, устоять не мог и подписывал документы. Правда, за долгие годы ни одна ревизия ни прицепилась. Теперь же тщательная проверка в свете того, что Рубцов попался, могла бы вскрыть определенные тенденции. Был криминал: летом прошлого года он выписал Рубцову за взятку в две тысячи сто кубов отличного лиственничного бруса. Рубцов сверх взятки, по собственной инициативе, завез на дачу сына Смурыгина двенадцать лесин. Теперь брусья служат опорными балками дома. «А вдруг тоже докопаются до шофера, который завез лес на участок сына?» — с ужасом подумал Смурыгин. Тогда не дскажешь, что выписал брус без корыстных целей.

В конце рабочего дня Данилова и Федоров вновь появились в кабинете Смурыгина. Они сообщили, что работники милиции изъяли часть документации для более тщательной проверки, и задали несколько вопросов:

— Почему в августе совхозу «Гигант» был отпущен сверхплановый кирпич, в то время как другие совхозы недополучили положенного по плану? Кстати, накладные оформлялись Рубцовым.

— Кто оформлял накладные, меня не интересует. А то что вы делил, так это была моя ошибка. Уходил в отпуск, торопился и подмахнул требование, не поглядев, сколько уже получил «Гигант». Но я же выписал такую мелочь, помнится, восемь тысяч штук... Это бы не закрыло недопоставку другим.

— Восемь тысяч, говорите? — удивленно переспросил Федоров.— Посмотрите, в накладной выписано сорок восемь тысяч штук.

Смурыгин взял накладную, взглянул, и лоб его покрылся испариной: в графе «количество» значилось «сорок восемь тысяч». Он пом-

нил, как подписывал эту накладную, принесенную Арташевским в последний день перед отпуском, помнил, что Рубцов просил восемь тысяч. Больше бы отпустить и не рискнул — другие обойденные совхозы могли поднять шум, и их протесты выглядели бы обоснованными. Но ни один директор из-за пустяка в восемь тысяч ссориться со Смурьгиным не станет, даже если такой пустяк Смурьгин не даст его совхозу. Он понял, что Арташевский уже после того, как получил визу, подписал слово «сорок». Сволочь, подвел под монастырь! С Рубцовым они явно сговорились за его спиной, надеясь, что за время отпуска Смурьгина все уладится само собой. За подпись на восемь тысяч ему, директору, словно простой конторской шестерке, Рубцов заплатил четвертной. Арташевский же с клиента взял уж не менее трех сотен. Второй раз сегодня он узнает, что зам водил его за нос, словно щенка. А ведь всегда полагал, что Арташевский верный пес, доверял ему безгранично. Подлец! Павел Николаевич вытер лоб тыльной стороной ладони.

— Не знаю, откуда сорок восемь тысяч... Точно помню, что накладную подписывал на восемь тысяч штук.

— Похоже, слово «сорок» проставили уже после вашей подписи. Придется отдать на экспертизу. А кто, по-вашему, мог это сделать?

— Арташевский... Только он, сукин сын,— безнадежно махнул рукой Павел Николаевич.

— Но все-таки восемь тысяч штук кирпича вы сами отпустили Рубцову. Сверх всяких лимитов. Почему?

— Мне больше нечего добавить к тому, что сказал,— устало ответил Смурьгин.

* * *

«Ворюга! Гад! Гнида!» — ругал Смурьгин Арташевского, направляясь на встречу с ним. Он с трудом удержался, чтобы не влепить оплеуху этому идиоту, когда увидел его виноватую рожу и бегающие слезливые глазки. Но в последнюю секунду пришло в голову, что Арташевский уже под следствием, не дай бог, обозлится и наплетет чего-нибудь, чтобы отомстить за обиду. И повязаны они одними делами, одной веревочкой.

— Обмануть пытаюсь! Допрыгался подлец, вот и попробуй тюремной баланды,— упрекнул он зама и тем ограничился.

Арташевский сжался.

— Черт попутал. Рубцову, сами знаете, трудно отказать. Настырный...

— Кретин. Смотри, про меня ни слова. Все сам делал, а я, лопух, проморгал. Так и тверди. Помни, меня за жабры не взять — выкручусь. Заложить, скажу, счета со мной сводишь, потому как всегда мечтал мою должность занять. Кто у тебя в посредниках-то деньги от клиентов получал?

— Тетка моя. В кафе гардеробщицей служит. Ей передавали...

— Идиот! Не мог обойтись без родственницы? Скажи ей, чтобы смылась из города месяца на три-четыре. И чтобы ни одна душа не знала, где она прячется. А то и тебя, и тетушку, и меня с вами заодно загребут.

Арташевский покорно кивнул.

* * *

На лестничной площадке шестого этажа около лифта стоял незнакомый мужчина лет сорока.

— Ваш новый сосед,— представился он.— Михаил Игнатьевич, можно просто — Миша. Женат, имею сына, по образованию юрист. Вот, кажется, и все.

Смурыгин тоже представился. Они помолчали. Подошла кабина. В лифте, вспомнив о профессии нового соседа, Смурыгин спросил: — Что грозит за взятку по новому законодательству?

Миша улыбнулся:

— А это смотря в каком качестве участвовать в сем незаконном действии. Например, получение должностным лицом взятки за выполнение или невыполнение в интересах дающего каких-либо действий наказывается лишением свободы на срок до десяти лет с конфискацией, а если действия совершены группой лиц по сговору, или многократно, или взятка вымогалась — до пятнадцати. Еще более суровое наказание ждет ответственное лицо за взятку в особо крупном размере... Суровое время для этого народа настало.

Павел Николаевич побледнел. Нет, закон он знал, со страхом думал о возмездии, примерял статьи закона к себе, но до последнего времени закон существовал отвлеченно от него, как бы его не касался, словно далекая гроза гремит где-то, да авось минует. Но слова этого добродушного Миши прозвучали вдруг осязаемо, словно приговор.

— А почему вас интересует этот вопрос? — Миша внимательно посмотрел на Павла Николаевича.

— Просто так. Тема нынче модная: то тут, то там взяточников ловят. Уж пора бы им опомниться, а все берут, хапуги.

— Это психология такая у взяточника: кажется ему — возьму в последний раз и оставлю это дело. Авось пронесет. Но никак остановиться не может, пока не попадает. Словно курильщик или наркоман. Жадность, одним словом.

— Вам-то откуда известна их психология? — усмехнулся Смурыгин, выходя из лифта.

— По службе иногда сталкиваться приходится. Мерзкий народ, надо сказать. Я же в прокуратуре работаю, следователем...

Павел Николаевич отшатнулся, поспешно распрощался с соседом и кинулся к своей машине.

* * *

На следующей неделе, уже после того, как следователи кончили свою работу в учреждении и Смурыгин подумал, что опять повезло и беда миновала, его неожиданно вызвала к себе повесткой Данилова. К его удивлению, она начала беседу с того, что поинтересовалась, знакомы ли Велиховский и Рубцов.

— Откуда я знаю! — воскликнул Павел Николаевич.

— Как же так? Ведь на совещании в Москве вас троих неоднократно видели вместе. Зачем же отрицать очевидное? Может быть, в этом знакомстве есть что-то предосудительное?

— Если они знакомы, то это их дело, а не мое. Я о других докладывать не хочу.

— Павел Николаевич, вы же знаете, что приглашены сюда не ради праздного разговора. Речь идет о взятках среди руководящих работников снабжения области.

Когда Данилова упомянула о взятках, у Смурыгина поплыли черные круги перед глазами. Он поглубже вздохнул, стараясь справиться с волнением.

— Я побоялся, что подумаете, будто замешан,— принялся оправдываться он.

— Вот и Велиховский до вчерашнего дня отрицал свое знакомство с Рубцовым. И понятно: тот давал ему взятки.— Данилова рассеянно глядела на собеседника.

— На что вы намекаете? — возмущенно воскликнул Смурьгин.— Я не позволю возводить клевету на уважаемого мною товарища...

— Несерьезно себя ведете, Павел Николаевич. Вчера арестован Велиховский. К сожалению, факт взятки установлен, хотя Семеном Абрамовичем была разработана целая система получения денег через посредников. Кстати, полюбопытствуйте, какими хитрыми способами это делалось.— Данилова протянула Смурьгину несколько листочков, а сама принялась что-то записывать в блокнот.

На листочках были представлены показания свидетелей. Сосед Рубцова показывал, что тот дважды просил его передать на вокзале товарищу деньги, которые якобы Рубцов занял. В этом товарище сосед Рубцова опознал Велиховского.

В другой раз Рубцов через знакомую даму передал посылочку для жены Велиховского. Женское любопытство заставило ее развернуть сверток. В посылке оказались коробки с французскими духами. Под флакончиками в коробках лежали сотенные купюры, а к горлышкам было привязано по золотому колечку. В тот момент дама решила, что у Рубцова роман с женой Велиховского, но, узнав об аресте Рубцова, сообразила, что передала взятку, и сделала заявление следователю.

В третьем документе перечислялись бланки и денежные переводы сестре и тетке Велиховского. Как установили эксперты, шесть бланков квитанций из многих других были заполнены Рубцовым. Сумма переводов равнялась трем тысячам рублей.

Смурьгин сразу же подумал о том, что в прошлом году точно так же перевел сестре Велиховского крупную сумму. Если это установят, то он провалится, как Рубцов. А может, уже установили, но скрывают от него?

— Многие абоненты сестры, жены и тетки Велиховского пока не раскрыты. Но эксперты работают, это дело времени,— сказала Данилова, будто отгадав его мысли.

— Не ожидал от Семена Абрамовича,— выдавил Смурьгин, отводя взгляд от внимательных глаз помощника прокурора.

— После перевода этих сумм Рубцов с помощью Велиховского получал стройматериалы. Это мы проверили. А распределяли материалы через контору Кабанова и ваше учреждение, Павел Николаевич. Как это объяснить? Почему вы отдавали дефицитные материалы Рубцову?

Павел Николаевич побледнел: вот он, провал! Вот она, ловушка, которую подготовила Данилова.

— Велиховский... давал указание выдавать часть сверхлимита Рубцову. Иначе он не выделил бы для нас этот материал...

— А полчаса назад вы отрицали связь Велиховского с Рубцовым. Вам, опытному хозяйственнику, не могли не показаться странными требования Велиховского выделить часть дефицита Рубцову. Да и не верится, что вы побоялись возразить Семену Абрамовичу,— вас знают как руководителя с твердым характером.

Смурьгин молчал.

Данилова нарушила тишину:

— Теперь о распределении плановых фондов в вашем хозяйстве. Некоторые факты требуют разъяснения. Оформление документации ряда предприятий в вашем учреждении затягивалось до тех пор, пока эти предприятия не потеряли право на получение фондов. Тогда вы получали право распределять эти фонды по собственному усмотрению и отдавали их другим предприятиям. Какими принципами вы при этом руководствовались?

— Я протестую против постановки вопроса таким образом! — возмутился Смурыгин. — Не мы затягивали оформление, а сами предприятия либо поздно подавали документы, либо неправильно документацию подготавливали. За это и расплачивались. Конечно, я не исключаю некоторые случаи задержки по нашей вине — бюрократическая бацилла сидит и в моем аппарате. А распределял материалы и наказывал провинившихся я, согласно инструкции.

— Вот здесь мы и заметили странности, — прервала Смурыгина Данилова. — Почему-то материалы распределялись вами всегда либо совхозу «Победа», либо фабрике «Родина», либо по требованиям, которые оформлял Рубцов.

— Ну, разлюбезная Мария Александровна! Обвиняете в том, что я в сговоре со снабженцами «Победы», «Родины» и Рубцовым? — Смурыгин притворился обиженным. — Этак мы не договоримся...

— Согласитесь, ведь странные совпадения. — Данилова смотрела на него с насмешливым прищуром. — Как совхоз «Рассвет» или хлебопекарный завод, так их накладные оформляться не успевают, стройматериалы плывут в «Победу» и шабашникам Рубцова.

— У них снабженцы толковые, знают, когда направлять документы.

— Мы ведь проверили. Большинство задержанных документов оформлены правильно и поданы в срок. Их тормозили по инстанциям в вашем учреждении.

— Хорошо, я разберусь, кто в моем аппарате виноват, буду более четко контролировать прохождение бумаг.

— Хотите обвинить исполнителей? — усмехнулась Данилова. — Еще странная ситуация: иногда снабженцы, несмотря на задержки, успевали оформить накладные до истечения срока. Но когда с транспортом являлись за материалами на базы, те внезапно закрывались на учет или ревизию. И учет длился до тех пор, пока сроки действия накладных не кончались. Предприятия опять лишались материалов явно не по своей вине.

— Нет, по своей вине, — горячо возразил Смурыгин. — В последние три рабочих дня склады закрывают на инвентаризацию — это правило известно снабженцам.

Данилова кивнула.

— Но я говорю о внеплановых, внезапных проверках. Они назначались лично вами, Павел Николаевич. Откуда такая страсть к ревизиям?

— Моя обязанность — контролировать и проверять.

— Возьмем конкретный случай: вы подписываете накладную фабрике «Ракета» на получение кафельной плитки, тут же другой рукой набираете телефон и даете распоряжение закрыть на ревизию склад, где фабрика должна получить плитку. Срок накладной истек. Пока снабженцы фабрики заново переоформляли документацию, вы роздали плитку по накладным, представленным Рубцовым. Кстати,

на «Ракете» из-за отсутствия плитки не введен в строй цех. Государство несет огромные убытки. Имеются и другие похожие случаи.

— Мне помнится, ревизию я назначил потому, что поступила анонимка о злоупотреблениях на складе. Мне и в голову не пришло, что «Родина» должна там отовариваться,— возразил Смурьгин.

— Да, анонимка фигурирует в деле,— согласилась Данилова.— Но почему-то не зафиксировано, когда она поступила в учреждение. Похоже, ее подложили уже после ревизии, чтобы как-то оправдать это ваше действие. Мы же выяснили, что провести ревизию вы распорядились в тот же день, когда подписали накладные «Ракеты». Выходит, анонимка пришла в столь короткий промежуток времени. Складывается впечатление, что в вашем учреждении вынуждали снабженцев к даче взятки. Иначе они не получали причитающиеся материалы. Бывший снабженец той же «Ракеты» показал, что в вашем учреждении ему не раз намекали, что если заплатит, то получит свое. Он все время отказывался, и ему отомстили — создали репутацию нерадивого работника, и человек этот вынужден был уйти со службы.

Смурьгин хмуро молчал.

— Помогите разгадать еще одну загадку,— продолжила Данилова.— Почему удовлетворялись заявки предприятий, находящихся в ведении конторы Кабанова, подчас в ущерб снабжению хозяйств, входящих в сферу вашего обслуживания?

— Существует общая практика сотрудничества между хозяйственниками: Кабанов часто выручал меня.

— Верно, сотрудничали вы интенсивно. Только почему-то с другими хозяйственниками подобное сотрудничество у вас не налажилось. Вы чаще им отказывали, чем помогали.

— Вы не правы... Почему в ущерб своим предприятиям?.. Да я же не могу все учесть.. Тысячи клиентов, огромная номенклатура..

— Эх, Павел Николаевич, не лукавьте! Вас же прозвали ходячим компьютером. Сами любите подчеркивать, что помните о всякой накладной, подписанной вами даже год назад... Ну, ладно. До следующей встречи. Только будьте готовы на подобные вопросы давать обстоятельные и логичные ответы.— Данилова грустно посмотрела на собеседника.

Смурьгин поднялся со стула.

— А все-таки, Мария Александровна, прямо бы сказали, в чем вы меня подозреваете?

— Ваши действия и ответы порой очень нелогичны. Вернее, они находят объяснение, если предположить, что вы получали взятки.

— Предполагать вы можете что угодно, однако фактов у вас нет,— проворчал Смурьгин.

— Однако объяснить свои действия с другой позиции вы не смогли. А ведь именно это хотелось бы от вас услышать.

— Почему же вы не хотите поверить, что подчиненные меня подвели... Тот же Арташевский. Сами видите, каков жук. Конечно, как начальник я виноват...

Данилова поморщилась:

— Ой, Павел Николаевич, знакомая песенка. Как по сценарию. Сначала вообще все отрицать, затем валить на подчиненных и вышестоящее начальство. Делиховский, например, во всем обвиняет Ка-

банова и Смургина — дескать, доверился, подвели. Смургин валит на Арташевского, тот начнет валить на Смургина. Недостойно это. Каждому надо отвечать за себя.

* * *

Смургин не помнил, как оказался возле машины. Он вздохнул полной грудью и почувствовал облегчение — беда опять отступила в завтрашний день, легла на горизонте грозовой тучей. Он сел за руль и задумался. Было ясно, что многие ухищрения, которыми удавалось выживать взятки, раскрыты работниками прокуратуры и ОБХСС. Его пока не задержали из-за отсутствия прямых улик. Но идут по следу. И главная схватка с ними где-то уже близко. Судьба зависит от его находчивости, изворотливости и, конечно, везения. Полностью же избежать наказания, по-видимому, не удастся. Что еще наплетут о нем Велиховский, Рубцов и Арташевский, что покажут мелкие сошки, такие, как Гаврилов? Жизнь его теперь напрямую зависит от них. Он с тоской подумал, что никто выгораживать его не станет, напротив, сообщники постараются выкарабкаться за его счет.

Павел Николаевич отъехал от прокуратуры, но вдруг сердце так сильно заняло, что ему пришлось резко вывернуть руль и затормозить у тротуара. Он лег головой на рулевое колесо, отдохнув, медленно поехал к дому. До квартиры доплелся с трудом и рухнул на диван.

— Все свои побрякушки спрятала? — грубо спросил он вернувшуюся с работы жену. — Теперь вывези все остальное — шубы, книги. Немедленно. К подруге в Тулу. Там не найдут...

Валентина даже не задавала вопросов. По тону мужа поняла — дела плохие. Сбиралась молча, быстро. И выехала ночным поездом.

Утром, позавтракав, Павел Николаевич принялся слоняться по квартире не в силах заняться чем-то полезным.

«Может, признаться? Все одно, Данилова докажет... И никакого алиби. А признаюсь — снисхождение, меньше дадут. Как это называется?.. Облегчение участи? Нет! К черту! Пусть доказывают вину, ищут факты, документы, свидетелей... Буду бороться до последнего. Попотеют они у меня!»

Сомнения роились, множились. Опять началась тупая, изматывающая боль под левой лопаткой. Смургин принял таблетку, уже ставшим привычным движением локтя растер грудь. Отпустило. Пришло решение: написать признание, но бумагу не отправлять, положить в письменный стол. Придет беда, можно сразу предъявить документик: вот, мол, товарищи, сам осознал, даже черновичок признания заготовил, раскался. Вроде выход! Да какой, к черту, выход! Соломинка утопающему, жалкая подстраховка.

Павел Николаевич достал из стола чистый лист бумаги и в правом верхнем углу размашисто написал:

«Прокурору Верхнереченского района от гр. Смургина П. Н.»
И далее:

«Гражданин прокурор!

Я, Смургин Павел Николаевич, признаюсь в том, что использовал служебное положение в корыстных целях...»

«Черт побери! А с какого момента следует описывать свои дела? За долгую жизнь столько было совершено — не упомянь».

Павел Николаевич вспомнил прошлое, и ему стало жаль себя. Письмо хотелось написать так, чтобы не только поняли признание, но и посочувствовали ему. Ведь в преступную деятельность его втянули обстоятельства, правила игры вынудили давать, а затем брать взятки.

«Да что же это я! — вдруг спохватился Смурьгин. — Раньше времени себе срок шью. Прекрати панику, дурак! Сейчас же на улицу, на лыжи, в лес! Вдохнуть полной грудью свежего воздуха!»

Он снова подошел к окну. Снег в парке был исчерчен лыжниками, их яркие свитера и куртки мелькали между деревьев.

«Зима-то ранняя! Плевать на Кабановых, Рубцовых, Велиховских! Как-нибудь выпутаюсь! Ну, в крайнем случае с должности снимут...»

И тут на пустынном шоссе его внимание привлекли два милицейских газика и синие «Жигули», следовавшие друг за другом через одинаковые интервалы. Он узнал машину, на которой приезжали в учреждение Данилова и Федоров. Смурьгин, затаив дыхание, глядел, как кавалькада промчалась вдоль ограды парка, влетела на эстакаду в развязке над магистралью и свернула в сторону их микрорайона. Машины проехали мимо поворотов к первым трем корпусам и направились к ним во двор.

Павел Николаевич выбежал из комнаты на кухню, окно которой выходило на другую сторону дома, и с ужасом убедился, что машины остановились возле их подъезда, прямо под окном его квартиры. «Это конец», — вслух произнес он.

Из «Жигулей» неторопливо вылез Федоров и галантно распахнул заднюю дверцу автомобиля, протягивая руку Даниловой, а потом другой, незнакомой женщине. Из милицейских машин вышло несколько человек в форме с какими-то свертками и коробками в руках. До слуха долетел женский смех.

Будничность в поведении приехавших взбесила Смурьгина — идут на арест и при этом гогочут, бездушные чурки!

Они вошли в дом.

«Вот оно! Накатывается, приближается неотвратно!.. Опоздал с признанием». Кровь пульсировала в висках, ныла грудь. Смурьгин на цыпочках прошел в прихожую, припал ухом к двери, принялся напряженно вслушиваться. «Что они медлят? Приглашают понятых? А что, если тихо выйти, подняться этажом выше, спрятаться. Они приедут, а дома никого...»

Лифт остановился на их этаже, с шумом разъехались плохо смазанные двери. На площадку вышли люди. О чем-то переговаривались, но в квартиру почему-то не позвонили.

«Чего ждут?» Смурьгин напряг слух, разобрал кое-какие слова: «Федоров, доставай... Данилова, встань справа, а ты, лейтенант, с той стороны двери... Приготовились!»

Текли мучительные секунды, но было тихо. Павел Николаевич не выдержал напряжения, глубоко вздохнул и распахнул дверь навстречу беде — как головой в омут!

Он тупо уставился на людей, толпившихся возле квартиры, куда въехал на днях его сосед Миша. Прибывшие невольно оглянулись на ошалелого Смурьгина, возникшего в дверном проеме.

— Как? — изумленно воскликнула Данилова, и брови ее поползли вверх. Смурьгин уставился на букет цветов у нее в руках.

— Вот так фокус! — вытаращил на него глаза Федоров.

— Разве... не ко мне? — заикаясь, спросил бледный Павел Николаевич.

— Сослуживца поздравить с новосельем, — растерявшись, пояснил Федоров.

Данилова опомнилась первой и рассмеялась:

— Успокойтесь, Павел Николаевич, пока не к вам! Надо же, какое совпадение!

— Я, собственно... — обалдело произнес Смурьгин и нелепо покачал головой. Он так и застыл в дверях.

Молоденький лейтенант нажал кнопку звонка, и все отвернулись от Смурьгина. Никому уже не было до него дела. Дверь открылась.

— Раз, два, три, — скомандовал Федоров, и гости чуть вразнобой, но громко и весело прокричали:

С новосельем поздравляем
Таню с толстым Мишей,
Счастья, долгих лет желаем
Им под новой крышей!

Все загомонили и толпой ввалились в квартиру, посыпались шутки, приветствия, смех. Дверь захлопнулась, а Смурьгин так и продолжал глядеть на опустевшую лестничную площадку. Только приглушенный гомон у соседей говорил о том, что все это не сон.

— О, господи! — простонал Смурьгин, и по щекам у него потекли слезы. Он прикрыл дверь, вытер глаза и на ватных, непослушных ногах поплелся к дивану. Сердце рвалось из груди. Перед глазами побежали черные звездочки. Павел Николаевич застонал, встал из последних сил и поплелся к телефону. Набрал «03»:

— Мне плохо, девушка. Приезжайте...

— Алло! Говорите громче! Ваш адрес?

Но Смурьгин не ответил. Рука его с трубкой опустилась, и он рухнул на пол. Царапая пальцами мягкий пушистый ковер, прошептал еле слышно: «Помогите!»

Из соседней квартиры доносилась веселая музыка. Чей-то сильный грудной голос затянул: «Я люблю тебя; жизнь...»

А БЫЛ ЛИ НОС ?

Дружили два приятеля — Петр Иванович Нагорбов и Мухамед Ибрагимович Авабуков. Дружили солидно и благородно: непотребных песен, обнявшись, не выкрикивали, соседских людей не смущали беспокойными выходками, разве что частили друг к другу в гараж, где в сообществе автомобиля, вдали от нескромных глаз вливали в себя что-нибудь крепенькое, сколько принимала душа.

Однажды июньским вечером внутренний глас настойчиво пропел Петру Ивановичу: «Хочу». И воспротивиться Нагорбов ему не посмел. Даже машина Петра Ивановича, перед тем как остановиться у дома Мухамеда Ибрагимовича, поприветствовала того радостным визгом тормозов, заранее сообщив сокровенную прихоть своего хозяина. А через две минуты двигатель взволновался: друзья покатали по городу Нальчику. Гараж с привычным лязгом растворил свою железную пасть, сглотив двух отоварившихся людей.

Вскоре к пирующим присоединился еще один поклонник живой влаги — некто Вячеслав Исмаилович Ванахардов. И зазвенели тосты — за вечную дружбу, за укрепление семьи и счастье детей. Разомлевший Петр Иванович объяснял пребывающему в благодушном состоянии Мухамеду Ибрагимовичу, что жизнь прекрасна, дома все замечательно, а на работе совсем хорошо. Слушая нескромные речи, даже автомобиль стыдливо потупил фары.

Но как только раздалось традиционное «ты меня уважаешь», гость Ванахардов, явно обладающий провидящими способностями, растворился, получив тем самым роль будущего свидетеля на суде.

Когда опорожнились бутылки, на улице наступила благодатная южная ночь и внутренний глас у Петра Ивановича уже не вязал лыка. Друзья трогательно попрощались, но, не выдержав скорой разлуки, решили проводить друг друга домой.

Выйдя из гаража, Авабуков стал ожидать приятеля. Но тот что-то медлил. Тогда, как припоминает Мухамед Ибрагимович, он позвал Петра Ивановича. Тот откликнулся и вскоре вышел полураздетым, а может, в спортивной форме. Не говоря ни слова, мыча, «аки зверь», он накинулся на приятеля. И закипела кровавая битва у ворот гаража. То ли закуски у приятелей было мало, то ли ее не было совсем, только они, обезумев, начали кусаться, пытаясь урвать кусочек помягче.

Победу все-таки одержал более сильный Нагорбов. Он искушал другу щеку, плечо, грудь, переносицу и наконец-то добрался до носа. Мухамед Ибрагимович испугался и взмолился:

— Пощади, не трогай нос!

Но запоздали мольбы о пощаде! Хищно клацнули челюсти Петра Ивановича, и Авабуков потерял сознание.

Придя в себя, он побрел домой, так и не осознав трагичности своего положения. Двери Мухамеду Ибрагимовичу открыл его сын, и отец сразу же юркнул в ванную. Когда он вышел, сын ахнул — у Мухамеда Ибрагимовича не было кончика носа!

Тогда отец и сын кинулись на поиски части тела. Зашли на квартиру к Петру Ивановичу, думая, что нос уже там. Но ни Нагорбова, ни потери там не было. Направились в гараж, где преспокойно спал Петр Иванович. Дружно приступили к поискам носа.

— Да зачем он тебе? — удивлялся спросонья Нагорбов, шаря непослушной рукой по полу. — И так хорош.

— Как зачем? — возмущался Авабуков. — Врачи пришьют, что, не читал разве? В течение шести часов можно это сделать, если найти его и положить в спирт.

— Зачем ложить? — устало возразил Петр Иванович. — Он и так проспиртованный, не пропадет.

— Послушай, Петя, может быть, ты его проглотил? — жалобно спрашивал пострадавший.

— Все может быть, — соглашался Петр Иванович. — А вообще, был ли у тебя нос? Кажется, его у тебя не было, — попытался оправдаться Нагорбов.

— Каннибал ты, а не друг! Чуть не сожрал живого человека! — всплакнул Авабуков. — Зачем я теперь безносый?

— Не я бы тебя, так ты меня слопал, — резонно нудил на это Петр Иванович, показывая укусы на бедре и плече. Тоже хищник...

Разбором тяжбы, кто кого хотел съесть, пришлось заняться правоохранительным органам. Акт судебно-медицинской экспертизы установил «травматическую ампутацию кончика носа у М. И. Авабукова размером 2×1,5 см. Это повреждение могло образоваться от действия зубов человека...».

Обследовали психику П. И. Нагорбова. Установили, что в трезвом виде его психика нормальна. А закусить другом-собутельником после обильного возлияния его якобы заставил проголодавшийся внутренний глас.

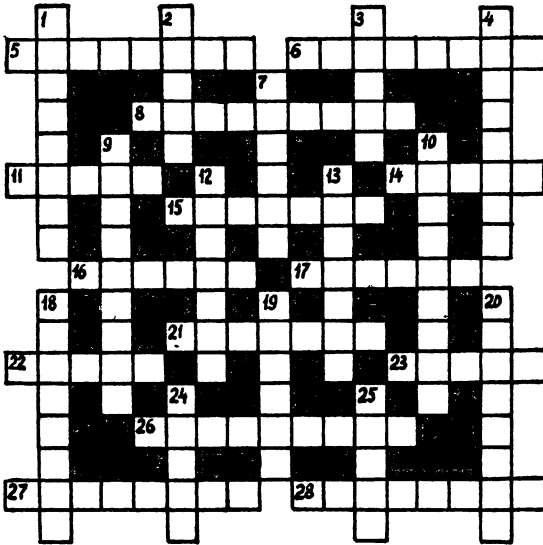
— Большое спасибо нашей медицине, — теперь часто умиляется Мухамед Ибрагимович. — Буквально из ничего какой-никакой нос вылепили мне в Ленинградском институте красоты. Век буду помнить благодетелей.

Запомнит, чем надо закусывать, и Петр Иванович. Октябрьский районный народный суд г. Нальчика назначил ему наказание в виде лишения свободы в исправительно-трудовой колонии сроком на три года. В пользу пострадавшего взыскано 1900 рублей, 200 руб. — в пользу государства за его лечение и 114 рублей госпошлины в возмещение издержек. Верховный суд Кабардино-Балкарской АССР оставил приговор без изменения.

Эта история рассказана не просто так, а с дружеским напутствием. Прежде чем собираться в круг друзей за бутылкой, необходимо официально засвидетельствовать, все ли органы находятся на надлежащем месте, а то потом ищи ветра в поле, сбегут, не поймашь и не какой-нибудь нос, а может, и уши. Ходи потом, спрашивай...

**А. БОРОДА,
Д. ЗУМАКУЛОВ**

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ ПРАВО?

По горизонтали: 5. Договор, соглашение. 6. Суд, рассматривающий дела о преступлениях, совершенных военнослужащими. 8. Предварительное соглашение о продаже чего-либо (уст.). 11. Лицо, обращающееся в суд, арбитраж или третейский суд за защитой своего нарушенного или оспариваемого права или охраняемого законом интереса. 14. Возмездие за причиненное зло. 15. Вклады организаций, предприятий, граждан в банках и сберегательных кассах. 16. Автор письма или сочинения, скрывший свое имя. 17. Советский писатель, автор книги «Записки следователя». 21. Незаконное изъятие государственного или общественного имущества из социалистических фондов и безвозмездное обращение его в свою пользу или пользу других лиц в целях личной наживы или в иных корыстных целях. 22. Вооруженная борьба между государствами. 23. Часть года, характеризующаяся какими-либо явлениями природы или постоянно используемая для определенных работ. 26. Отсрочка исполнения обязательств, устанавливаемая правительством на определенный срок или до окончания каких-либо чрезвычайных событий. 27. Должностное лицо, уполномоченное свидетельствовать и оформлять различные юридические акты, документы. 28. Сторона в обязательстве, которая имеет право требовать от другой стороны исполнения обязанности совершить определенное действие либо воздержаться от определенных действий.

По вертикали: 1. Договор, в соответствии с которым одна сторона обязуется по поручению другой стороны за вознаграждение совершить для нее сделку от своего имени. 2. Имеющее общественное

значение и одобренное в установленном порядке поручение избирателей своим депутатам в представительном органе. 3. Государственное учреждение, регулярно осуществляющее посреднические операции на рынке труда. 4. Система мер для предупреждения распространения инфекционных заболеваний из эпидемического очага. 7. Вооруженный отряд, сопровождающий кого-либо для охраны или предупреждения побега. 9. Свидетель-посредник участников дуэли. 10. Лицо, получающее из общественных фондов потребления денежное обеспечение в старости, при потере трудоспособности, по случаю потери кормильца, за выслугу лет. 12. Вид множественности преступлений. 13. Утрата лицом какого-либо из принадлежащих ему прав по решению компетентного органа как мера взыскания за совершенное правонарушение. 18. Процессуальный документ, в котором в письменной форме фиксируются ход и результаты процессуальных или следственных действий. 19. Список, перечень, опись. 20. Должностное лицо, наделенное в соответствии с Конституцией СССР полномочиями по осуществлению высшего надзора за точным и единообразным исполнением законов. 24. Внутреннее побуждение к преступному деянию. 25. Документ, удостоверяющий право пользоваться чем-нибудь за плату.

Составитель В. ШАЙХУТДИНОВ

Горьковская область.

ОТВЕТЫ НА КРОССЧАЙНВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 8: 1. Анискин. 2. Недочёт. 3. Темляк. 4. Кинолог. 5. Герб. 6. «Бег». 7. Гриф. 8. Форинт. 9. Тратта. 10. Афронт. 11. Табло. 12. Офицер. 13. «Ревизор». 14. Рулетка. 15. Арест. 16. Тайна. 17. Арбитраж. 18. Жулик. 19. Кредо. 20. Отпуск. 21. Кризис. 22. Статус. 23. Состав. 24. Виза. 25. Актив. 26. Взятка. 27. Акт. 28. Того. 29. Опрос. 30. Суд. 31. Декрет. 32. Тревога.

Сдано в набор 24.06.87. Подписано в печать 21.07.87. А 05924.
 Формат 84×108¹/₂. Печать офсетная. Усл. печ. л. 6,72. Уч.-изд. л. 9,40.
 Усл. кр.-отт. 7,56. Тираж 10185 000 экз. (1-й завод: 2465 000 экз.).
 Изд. № 2117. Заказ № 916.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография
 имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда», 125885, ГСП
 Москва, А-137, улица «Правды», 24.

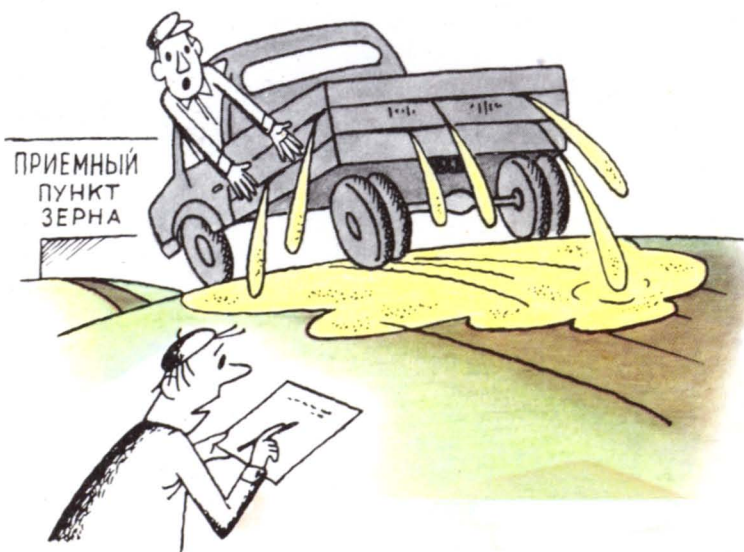

— Вот, Коль, решили с соседним колхозом на пару тракторов тебя обменять...

Рисунки В. Буркина

— Опять на нас все списывает...

— Пишите: приступили к севу в счет 1988 года!

Рисунок В. Волова

